

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1 (62), МАРТ, 2019

FINANCIAL RESEARCH

№ 1 (62), MARCH, 2019

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2019

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория», заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Universite Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор кафедры «Финансы», проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Узнародов Игорь Миронович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Мировая политика и глобализация» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакция 2015 г.

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 1 (62)
2019

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2019

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ</i>	8	<i>Глотов В.И., Немцов Ю.И.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ
	24	<i>Прокопьева Е.Л., Коняхина Т.Б.</i> УРОВЕНЬ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ
<i>ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ</i>	32	<i>Шапиро И.Е.</i> ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ПРИ МАССОВОМ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN
	37	<i>Демильханова Б.А.</i> ОЦЕНКА БАНКОВСКИХ И ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
	47	<i>Ильин А.В.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕТЯМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА
<i>ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА</i>	54	<i>Перов Г.О.</i> ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
	61	<i>Костоглодова Е.Д.</i> ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
<i>БАНКОВСКОЕ ДЕЛО</i>	68	<i>Соколова Е.М.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВ РФ
	79	<i>Чайкина Е.В., Дремова У.В., Чайкин В.Ю.</i> КРАУДФАНДИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВА БАНКОВСКИМ КРЕДИТАМ

	92	<i>Соколова В.В., Бричка Е.И.</i> ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ПРОЦЕССЫ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	101	<i>Гринько Е.Л., Алесина Н.В., Посная Е.А., Мохницкая Д.С.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ИПОТЕКИ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	109	<i>Вовченко Н.Г., Яралиев А.А.</i> МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
	116	<i>Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д.</i> РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ВНЕДРЕНИЯ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ	126	<i>Бухов Н.В., Алиев С.А.</i> ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКО- НОМИКИ
	135	<i>Ремета А.А.</i> ВОПРОСЫ ВЫБОРА КОМПАНИЯМИ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ УСПЕШНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ НА РАЗВИВАЕМОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛО- ВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
	144	<i>Багирян В.А.</i> БЕНЧМАРКИНГ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENT

<i>MACROECONOMIC PROCESSES</i>	8	<i>V.I. Glotov, Yu.I. Nemtsov</i> ECONOMIC SANCTIONS AS AN ELEMENT OF A HYBRID WAR
	24	<i>E.L. Prokopjeva, T.B. Konyahina</i> THE LEVEL OF PENSIONS IN RUSSIA AND PROSPECTS OF ITS IMPROVEMENT
<i>FINANCIAL MARKETS</i>	32	<i>I.E. Shapiro</i> RISKS AND THREATS FOR THE BANKING AREA AT THE MASS IMPLEMENTATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
	37	<i>B.A. Demilhanova</i> THE ASSESSMENT OF BANK AND VENTURE INVESTMENTS IN INNOVATIONS: PROVISION OF INFORMATION
	47	<i>A.V. Ilyin</i> INSTITUTIONAL INNOVATION AND ANALYTICAL INSTRUMENTATION FOR COUNTERING THE NETWORK OF FINANCING TERRORISM
<i>FINANCIAL SYSTEM</i>	54	<i>G.O. Perov</i> FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF DIGITAL ECONOMY
	61	<i>E.D. Kostoglodova</i> FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE FORMATION OF A NEW MODEL OF CULTURAL POLICY IN THE DIGITAL ECONOMY
<i>BANKING</i>	68	<i>E.M. Sokolova</i> PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS OF BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION
	79	<i>E.V. Chaykina, U.V. Dremova, V.Y. Chaikin</i> CROWDFUNDING AS ALTERNATIVE TO THE BANK CREDITS

- 92 *V.V. Sokolova, E.I. Brichka*
INVOLVEMENT OF COMMERCIAL BANKS IN THE
PROCESSES OF MONEY LAUNDERING: ANALYSIS OF
RUSSIAN PRACTICE
- PUBLIC FINANCE* 101 *E.L. Grinko, N.V. Alesina, E.A. Posnaya, D.S. Mohnitskaya*
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS EFFI-
CIENCY IN INFRASTRUCTURAL MORTGAGE MECH-
ANISM IMPLEMENTATION
- REGIONAL ECONOMY* 109 *N.G. Vovchenko, A.A. Yaraliyev*
INTERBUDGETARY RELATIONS AND FINANCIAL
STABILITY OF THE REGIONAL BUDGETS OF THE
RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DIREC-
TIONS OF PERFECTION
- 116 *N.G. Kuznetsov, S.G. Tyaglov, M.A. Ponomareva,
N.B. Rodionova*
DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATIVE SYS-
TEMS ON THE BASIS OF BEST AVAILABLE TECH-
NIQUES' PROMOTION
- ECONOMICS OF
ENTERPRISE* 126 *N.V. Bukhov, S.A. Aliev*
FINANCIAL SUSTAINABILITY OF COMPANY IN THE
CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF
ECONOMY
- 135 *A.A. Remeta*
SELECTION QUESTIONS OF THE COMPANIES OF THE
MAIN MODELS OF SUCCESSFUL POSITIONING IN THE
DEVELOPING MARKET IN MODERN CONDITIONS:
THEORETICAL ASPECT
- 144 *V.A. Bagiryan*
BENCHMARKING AS A FACTOR OF STRATEGIC DE-
VELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF
ENTERPRISES

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Глотов В.И.,

заместитель директора Федеральной
службы по финансовому мониторингу,
к.э.н., профессор, директор Института
финансово-экономической безопасности
НИЯУ МИФИ

Немцов Ю.И.,

помощник заместителя Председателя
Следственного комитета Российской
Федерации, аспирант МФЮА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассмотрены основные положения о гибридной войне как альтернативе вооруженных действий против государства. Учено отмечено наличие различных подходов к трактовке термина, выявлена его суть, приведен синонимический ряд термина, раскрыты цели гибридной войны, а также приведен ее инструментарий. В качестве основополагающих принципов рассматриваемого термина выделены системность и взаимодействие компонентов. Отведена важная роль информационной поддержке при проведении гибридной войны.

Уделено внимание такому инструменту гибридной войны, как экономические санкции: дано определение экономических санкций; приведены исторические примеры экономических санкций, оказавших наибольшее влияние на развитие инструментария экономической войны; перечислены принципы и характеристики применения мер экономического воздействия. Поставлена проблема взаимосвязи этики и морали при проведении экономических санкций. Приведены цели антироссийских экономических санкций, рассмотрены особенности их применения и последствия их ударов по стратегически важным отраслям российской экономики. В качестве одной из серьезнейших проблем экономических санкций и их влияния на экономику государства выделен остракизм.

Ключевые слова: американская финансовая система, антироссийские санкции, вывоз капитала, гибридная война, объем оттока капитала, остракизм, офшорные зоны, санкционные механизмы, экономическая дипломатия, экономические санкции.

V.I. Glotov, Yu.I. Nemtsov

ECONOMIC SANCTIONS AS AN ELEMENT OF A HYBRID WAR

This article describes the main provisions of the hybrid war as an alternative to armed action against the state. The presence of different approaches to the interpretation of the term is taken into account, its essence is revealed, the synonymic series of the term is given, the goals of hybrid war are revealed, and its tools are given. As the basic principles of the term, the system and interaction of the components are distinguished. The important role of information support during hybrid war is assigned.

Attention is paid to such a tool of hybrid war as economic sanctions: the definition of economic sanctions; historical examples of economic sanctions that have had the greatest impact on the development of tools of economic war; the principles and characteristics of the application of economic measures. The problem of the relationship between ethics and morality in the conduct of economic sanctions. The goals of anti-Russian economic sanctions are given, the features of their application and the consequences of their attacks on strategically important sectors of the Russian economy are considered. Ostracism has been singled out as one of the most serious problems of economic sanctions and their impact on the economy of the state.

Keywords: the American financial system, the anti-Russian sanctions, the export of capital, hybrid warfare, the volume of capital outflows, the stigma of an offshore zone, the mechanism of sanctions, economic diplomacy, economic sanctions.

*Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля.*
(А.С. Пушкин)¹

Расположившись у Камер-коллежского вала, французский полководец ожидал, что московская знать вынесет ему ключи от Кремля. Старейшины Вены, Берлина и Милана уже предпочли сдаться на милость победителя в обмен на сохранение своих богатств и почестей, как когда-то и русские бояре положили к ногам тевтонцев ключи от Пскова. Стремительно преодолев сопротивление русской армии от Смоленска до Москвы, Наполеон и не ожидал от нее ничего иного, кроме как символического акта сложения оружия. Но французский император не только не дождался ключей от московской знати, но вскоре и вовсе сошел с исторической сцены.

Завоевание противника не силой оружия, а через предательство его элиты – метод древний и действенный. Если врага не удастся взять силой, то в ход идут обман, обещания, запугивание и шантаж. К. Марксу обычно приписывают фразу (авторство которой принадлежит английскому экономисту Т. Даннингу), что нет такого преступления, на которое капитал не рискнул бы пойти при 300% прибыли, хотя бы под страхом виселицы².

За время существования новой России ее граждане вывезли за рубеж и вложили в иностранные экономики значительные средства – оценки разнятся от 900 миллиардов до 3 триллионов долларов. При возникновении угрозы их потери они могут быть поставлены перед непростым выбором между желанием их сохранить и страной, в которой они эти деньги заработали.

В 1912 г. президент США В. Тафт объявил так называемую стратегию «штыка и доллара» по отношению к странам Латинской Америки и Китая – им предла-

галось общее покровительство в обмен на ведение торговли в американских долларах. Суть стратегии достаточно проста и проистекает из ее названия – где не справляются пушки, в бой вступают финансисты, намертво привязывая национальные экономики к универсальной валюте. Где не справлялся доллар, запускались механизмы, которые называют сегодня гибридной войной.

Вошедший не так давно в наш лексикон термин «гибридная война» трактуется по-разному, но суть феномена сводится к комбинированному воздействию на противника путем нанесения ему ущерба всеми возможными способами – от применения традиционного (или конвенционального, conventional) оружия до психологической обработки населения.

С распадом СССР на Западе естественным образом сошла на нет школа так называемых «советологов», системно изучавших происходившие за «железным занавесом» события и выдававших рекомендации по формированию политики в отношении стран «советского блока». Переход России на демократические принципы создал у западных политологов неверное представление о полном и безусловном подчинении ее решений мнению трансатлантической коалиции. Сегодняшняя несбалансированность американской политики по отношению к России во многом объясняется отсутствием экспертов, способных адекватно воспринимать суть происходящих на постсоветском пространстве процессов.

В 2015 г. Стратегия национальной безопасности США окончательно поставила Россию на место «мирового зла», назвав ее одним из главных врагов мирового сообщества. «...*Растущие угрозы кибербезопасности, агрессия со стороны России, нарастание последствий изменения климата и взрыв инфекционных заболеваний – все это заставляет беспокоиться о глобальной безопасности (escalating challenges to cybersecurity, aggression by Russia, the accelerating impacts of climate change, and the outbreak of infectious*

¹ Пушкин А.С. Евгений Онегин. М.: Эксмо, 2018. С. 3.

² Dunning T.J. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. – London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court Fleet street, E.C., 1860, p. 3536. vikent.ru/enc/7489/

diseases all give rise to anxieties about global security)»¹.

Вполне логично, что спрос на специалистов по России сегодня вновь актуален. В 2019 г. в Джорджтауне, старейшем американском университете, введен курс по «российской гибридной войне», который будет готовить специалистов по «российской доктрине и идеологии»².

Совсем неудивительно, что ответственность за ведение гибридной войны также перекладывается на Россию. В связи с этим понятие гибридной войны можно рассмотреть именно с западных позиций. Обратимся, например, к докладу американского аналитического центра *RAND*, изучающего стратегические проблемы в «интересах общественного благополучия и национальной безопасности США» под красноречивым названием «*Что такое «гибридная война» России и что можно с нею сделать» (Understanding Russian «Hybrid Warfare and What Can Be Done About it»*³.

Авторы определяют гибридную войну как осуществление широкого набора подрывных действий, в основном невооруженного характера, для продвижения национальных интересов. Синонимический ряд понятия «гибридная война» включает в себя и иные термины: стратегия серой зоны (*grey zone strategy*), соперничество на грани конфликта (*competition short of conflict*), активные мероприятия (*active measures*), военные действия нового поколения (*new generation warfare*), сводя их к единой сути – использование силы и влияния для продвижения своих интересов на чужой территории.

Аналитики *RAND*, работающие на средства и по заказу правительства США,

определили три цели российской гибридной войны: 1) захват территории без использования вооруженных сил; 2) создание предлога для применения вооруженных сил – прогнозируется дальнейшее расширение территории России, например, путем нападения на Прибалтику для защиты интересов русскоязычного меньшинства с использованием «кибервойск» и пропаганды для оправдания агрессии; 3) влияние на политиков западных и других стран в целях подчинения их решений интересам России.

Примечательно, что наиболее уязвимыми для российских атак называются страны со «слабым антикоррупционным режимом», например, сами США. Сегодня мы наблюдаем беспрецедентную кампанию против действующего президента США Д. Трампа, основанную на «доказательствах» причастности России к его победе на выборах 2016 года.

В исследовании перечислен инструментарий российской гибридной войны: 1) *информационные операции*, с помощью которых формируется общественное мнение в странах Запада. Здесь наряду с *Russia Today* и *Sputnik News* упоминаются «фабрики троллей» и прочие методы «замутнения воды» и искажения объективной реальности; 2) *киберактивность*, с помощью которой Россия проникает в информационное пространство западных стран с целью манипулирования демократическим выбором их граждан; 3) *агенты влияния (proxy)* – лица, симпатизирующие России и продвигающие ее интересы. Они якобы использовались для поддержки противников Евросоюза на референдуме по Соглашению об ассоциации с Украиной в 2016 г., или протестов против разработки сланцевого газа в Болгарии; 4) *экономические методы*, которые проявляются, по мнению авторов, через шантажирование Европы прекратить ее снабжение углеводородами; 5) *скрытые операции* – вместе с традиционным шпионажем, подкупом и запугиванием используются специальные подразделения, которые пытались, например, свергнуть пронастовски настроенное правительство в Черногории в 2016 г. (доклад представлен в марте

¹ National Security Strategy. February 2015. P. 2. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>

² Russia Today. 12.01.2019. URL: <https://russian.rt.com/world/news/591788-vuz-ssha-rossiiskaya-gibridnaya-voyna>

³ https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/CT400/CT468/RAND_CT468.pdf Christofer Chivvis. Understanding Russian “Hybrid Warfare” And What Can Be Done About it. Доклад представлен 02.03.2017 в Комитете Палаты представителей США по Вооруженным силам.

2017 г., поэтому «отравление» бывшего сотрудника ГРУ в Великобритании в нем не упомянуто); 6) *политическое влияние* проводится через традиционную дипломатию для поддержки лояльных политических партий и подрыв позиций их политических противников.

Авторы доклада сознательно сократили список компонентов гибридной войны в силу отсутствия примеров их применения Россией. Например, психологическая обработка населения в целях формирования протестных настроений для последующей смены режима, которая часто предшествует военному вмешательству во внутренние дела отдельных государств. Достаточно упомянуть бархатные, розовые, жасминовые, оранжевые и прочие цветные революции на Украине, в Грузии, Тунисе, Киргизии, Армении и т.д., где смена власти не потребовала привлечения вооруженных «спасителей демократии», или Югославию, Ливию и Ирак, в которые после начала массовых протестов в стране вошли контингенты НАТО или они подверглись ракетно-бомбовым ударам.

В понятие «гибридная война» можно включить и такой компонент, как внедрение в информационное поле развивающихся стран западных псевдолиберальных принципов и морали для разрушения национальных традиций, религиозных устоев и этнической идентичности в целях формирования общества потребления, полностью зависящего от промышленного потенциала западных стран и пренебрегающего национальными интересами.

Западные страны хорошо осознают, что применение обычного оружия в современном мире возможно или целесообразно далеко не всегда: вряд ли кто-либо осмелится на вторжение в Иран, обладающий прекрасно подготовленными вооруженными силами, антиамерикански настроенным населением и, возможно, оружием массового поражения. Открытая агрессия приведет если не к ядерной катастрофе, то к катастрофическим потерям личного состава армий западной коалиции, к диверсиям на их территории и партизанской войне. Использование частных во-

оруженных формирований типа *Academi* (бывшая *Blackwater*) совместно или вместо регулярных формирований также затратно и не всегда возможно. Сложно представить себе и интервенцию в Северную Корею, Китай или Россию. В подобных условиях штык уступает место экономике.

По мнению историков, первым зафиксированным случаем применения экономических санкций как альтернативы вооруженному конфликту явилось решение афинского главы Перикла, который вынес на обсуждение обществу вопрос: можно ли давать противнику обогащаться за свой счет, и в 434 г. до н.э. городу Мегары, входившему во враждебный Спартанский союз, была запрещена торговля на территории Афинского союза¹. С того времени экономические санкции как инструмент давления на оппонента применяется регулярно, постепенно превращаясь в наиболее действенный механизм понуждения неугодных политиков и государств.

США применяют санкции с 1807 г. — во время англо-американской войны Конгресс по инициативе Министерства финансов принял Закон об эмбарго (*Embargo Act*), наложивший запрет на торговлю с Великобританией и Францией в ответ на захват американских кораблей и вербовку моряков². И хотя эти меры не принесли должного результата и через полтора года закон был отозван, он послужил прологом к созданию методов экономической войны как бескровной альтернативы борьбы с противником³.

После Первой мировой войны (1914–1918 гг.) президент Вудро Вильсон предложил Лиге Наций использовать экономические санкции в качестве метода сохра-

¹ См. напр.: Арский Ф. Перикл. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 1971, С. 185; Zarate J. Treasury's War. The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. PublicAffairs. New York. 2013. P. 3.

² Zarate J. Treasury's War. The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. PublicAffairs. New York. 2013. P. 3.

³ Rosenberg E. a.o. The New Tools of Economic Warfare. Effects and Effectiveness of Contemporary U.S. Financial Sanctions. Center for a New American Security. 152 15th Street, NW S. 950 Washington, DC 20005. P. 5.

нения мира. Он назвал их «мирным, тихим и убийственным средством» (*peaceful, silent, deadly remedy*)¹.

Опасаясь растущего влияния Японии в Восточной Азии, в 1940 г. США ввели ограничения на экспорт авиационного керосина и металла в Японию, а в 1941 г. заморозили японские активы и наложили ограничения на торговлю. За неделю до нападения на Перл-Харбор посол Японии в США сказал американскому собеседнику, что экономическая война гораздо более эффективна, чем обычная. «На японский народ оказывается жесточайшее давление со стороны США, но мы осознаем, что лучше воевать, чем им поддаться»².

Глобализация мировой экономики означает не только синхронизацию всех экономических и общественных процессов в масштабе всей планеты и во всех проявлениях жизни. Одна из основных ее производных – жесткая взаимозависимость и тотальная уязвимость экономик развивающихся стран от экономических и финансовых центров, которые устанавливают правила и контролируют их исполнение. Неизбежное следствие и обратная сторона мировой интеграции – экономическая война, которая чаще всего проявляется через торговые войны и экономические санкции.

Сегодня американский доллар является мировой расчетной валютой – в нем осуществляется до 85% мировой торговли, а расчеты за энергоносители производятся только в этой валюте. Подчинив себе мировую экономику, доллар все чаще вытесняет с поля боя штык – вести боевые действия все опаснее, а неугодные США государства сами поставили себя в полную зависимость от американской финансовой системы. Помимо национальной экономики отдельного государства, есть и частные капиталы местных элит, обращенные ими

в доллары или зависимые от него валюты. Что не спрятано в офшорах (где российский капитал составляет до 1,3 трлн долларов³), то вложено в разнообразные активы в Америке, Великобритании, Швейцарии, Франции, Германии, Монако и даже на Украине.

Размещение таких активов в западных юрисдикциях сегодня означает, что контроль за ними перешел к финансовым и правоохранным органам этих стран, а это значит, что в любое время и на легитимных основаниях они могут быть изъяты. Вспомним, например, вброс в прессу в апреле 2016 г. информации о «панамских файлах», раскрывающих данные о тысячах владельцев офшорных счетов с 1997 по 2015 г. Или уголовное преследование в Великобритании Г. Хаджиевой, супруги осужденного в Азербайджане банкира, обвиняемого в хищении 138 млн долларов, которая привлекла внимание местных властей необоснованно высокими тратами в универмаге «Хэрродс»⁴. Высокий суд Лондона потребовал от бывшего банкира С. Пугачева раскрыть схемы владения имуществом по всему миру стоимостью 2 млрд долларов и арестовал его активы, заодно осудив бывшего российского сенатора на 20 месяцев за нарушение распоряжений суда⁵.

В 2014 г. заместитель Госсекретаря США по вопросам борьбы с терроризмом и финансовой разведке Д. Коэн отметил: «...Сравните провал закона Джефферсона⁶ и нынешние усилия по использованию

³ См. напр.: Исследование выявило отток из России в офшоры \$1,3 трлн. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2016/572fc4839a79479bd682e3eb>

⁴ L. Smith-Spark. UK court lifts anonymity for woman who spent £16 million at Harods in unexplained wealth case. CNN. 10.10.2018; Жена банкира из Азербайджана потратила в Harrods. Британия требует объяснить, откуда деньги. Русская служба BBC. 10.10.2018.

⁵ Экс-сенатор Пугачев раскрыл информацию о своем имуществе. Ведомости. 23.06.2014. URL: www.vedomosti.ru/finance/news/2014/07/23/eks-senator-pugachev-raskryl-informaciyu-o-svoem-imushchestve

⁶ Томас Джефферсон (1743-1826 гг.), 3-й Президент США (1801-1809 гг.), здесь отсылка к Закону об эмбарго 1807 г.

¹ Joy Gordon, "Economic Sanctions, Just War Doctrine, and the 'Fearful Spectacle of the Civilian Dead'" Cross Currents, vol. 49, No. 3 (Fall, 1999), www.crosscurrents.org/gordon.htm

² Paul D. Taylor, "Economic Coercion in the Service of National Security," June 16, 1998, Current Strategy Forum, www.au.af.mil/au/awc/awcgate/navy/economic_coercion.htm

санкций как инструмента давления на Иран для отказа от ядерного оружия. Совместно с нашими партнерами по всему миру мы наложили самые эффективные финансовые и экономические санкции в истории»¹.

Примечательно, что гибридная война в ее различных проявлениях может применяться не только к врагам, но и к партнерам, даже по военно-политическим альянсам. При возникновении конфликта интересов США прибегали к санкциям или угрожали их применением не только своим временным или постоянным противникам: ЮАР, Японии, Ливии, Ираку, Сербии, Северной Корее, Кубе, Ирану, Китаю, Сирии, Венесуэле, Конго, Беларуси и т.д., – но и традиционным сателлитам. В 1956 г. США вынудили Великобританию, Францию и Израиль отказаться от притязаний на Суэцкий канал под угрозой ослабления фунта стерлингов, прекращения помощи и поставок топлива².

Как правило, под экономическими санкциями понимают деятельность одного государства по ограничению экономической активности другого для достижения внешнеполитических целей³. За прошедшие десятилетия они постоянно совершенствовались и принимали все новые формы. Меры экономического воздействия в отношении союзников применяются американцами и сегодня, однако не в отношении целого государства, а в форме наказания отдельных компаний, нарушающих запреты на взаимодействие со странами из санкционного списка. В 2004 г. швейцар-

ский банк *UBS* оштрафован Федеральной резервной системой США (ФРС) на 100 млн долларов за операции с Кубой и Ираном⁴, в 2014 г. *BNP Paribas* выплатил штраф в размере 8,83 млрд долларов за совершение финансовых операций с Суданом, Ираном и Кубой. *Deutsche Bank* в 2017 г. заплатил Департаменту финансов Нью-Йорка 425 млн долларов за недостаточный контроль за отмыванием денег для российских клиентов, которые вывели из России 10 млрд долларов США⁵.

Понуждение к повиновению через экономику занимает в гибридной войне сегодня центральное место. Как указывает профессор Университета Тафтса (США) и автор книги «Парадокс санкций: государственное управление экономикой и международные отношения» (*The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*) Д. Дрезнер (*Daniel D.Drezner*), целью экономических санкций является изменение поведения объекта их применения⁶. Экономическое принуждение, говорит он, в виде действий (или угрозы их применения) одного государства по нарушению экономических взаимосвязей с другим государством, до тех пор пока последнее не исполнит условия первого, – все более эффективное средство государственной политики⁷.

В XX веке экономические санкции стали действенной альтернативой вооруженным конфликтам – меры экономического воздействия или угроза их применения использовались чаще, чем военные действия, и с началом XXI столетия превратились в основной инструмент воздей-

¹ “Remarks of Under Secretary for Terrorism And Financial Intelligence David S. Cohen at The Practicing Law Institute’s ‘Coping With U.S. Export Controls And Sanctions’ Seminar, ‘The Evolution Of U.S. Financial Power’”, U.S. Department of the Treasury, press release, December 12, 2014. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl9716.aspx>

² Zarate J. Treasury's War. The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. PublicAffairs. New York. 2013. P. 5.

³ См. напр.: Harry L. Clark, “U.S. Economic Sanctions: Background and Glossary of Terms”, International Economic Policy Advisory Committee (IE-PAC), Washington, D.C.: Dewey Ballantine LLP (1999).

⁴ Американцы оштрафовали UBS за связи со странами-изгоями // Коммерсантъ. 10.05.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/974373>

⁵ Deutsche Bank fined over 'mirror trading' scheme that moved billions from Russia. URL: www.rt.com/business/375749-deutsche-bank-russia-fine/

⁶ Отключение от системы SWIFT было бы для России сродни взрыву атомной бомбы // Коммерсантъ. № 11. 21.01.2019. URL: kommersant.ru/daily/118026

⁷ Drezner D.W. The Hidden Hand of Economic Coercion, P3. URL: www.cambridge.org/core/journals/international-organization/article/hidden-hand-of-economic-coercion/8FC3784FB239F12566D5C32A2700326A

ствия на оппонентов. Как считает британский аналитический центр по вопросам безопасности и обороны RUSI (*Royal United Services Institute*), предоставляющий материалы для правительства Великобритании, современные финансовые санкции стали принципиально новым компонентом гибридной войны, который наряду с широким набором военных, дипломатических, медийных и кибер-возможностей позволяет координировать трансатлантическую политику в отношении России и наращивать политико-экономический инструментарий западных стран¹.

С глобализацией мира и его цифровизацией театр военных действий окончательно сместился в сферу экономики. Совершенно небезосновательно более столетия назад В.И. Ленин утверждал, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики»². Экономика ставит перед политиками задачи, для достижения которых они прибегают к самому широкому набору инструментов.

При проведении экономической войны применяемое оружие также является экономическим. В Стратегии национальной безопасности США за 2017 г. указано: «*Экономические инструменты – включая санкции, борьбу с отмыванием и коррупцией, меры по принуждению – могут являться важной составляющей еще более масштабной стратегии, направленной на сдерживание, принуждение и ограничение деятельности противника*»³. Примечательно, что перечисленные меры экономического воздействия на «противника» названы инструментами экономической дипломатии (*tools of economic diplomacy*) или финансовой дипломатией (*financial diplomacy*).

Суть экономических санкций сводится к ограничению доходов другого государства (или группы государств) экономи-

ческими и финансовыми мерами. Они позволяют подорвать экономическую систему, что приводит к падению уровня жизни его населения и снижению благосостояния элиты. Речь идет не только о перекрытии каналов поступления доходов от обмена на внешнем рынке и ограничении доступа к мировым финансовым рынкам, но и о реализации долгосрочных программ по сдерживанию роста национальной экономики и истощению промышленного потенциала путем блокирования доступа к современным технологиям и стратегическим товарам.

Во время «холодной войны» доступ стран социалистического лагеря к современным технологиям контролировался через Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), который не давал СССР возможности наращивать свой промышленный потенциал за счет научных разработок западных стран. Сегодня мир находится в технологической зависимости всего от нескольких государств, которые могут позволить себе заниматься фундаментальной наукой и прикладными научными исследованиями. Прерывание поставок из-за рубежа лишь одного элемента производственного цикла, который не производится местной промышленностью, например, упаковки для молочной продукции, может парализовать всю систему снабжения населения продуктами питания. Прекращение поступления в страну импортной вакцины приведет к массовым заболеваниям, а топлива – к полному параличу экономики. Вспомним, например, что сбой в поставке зарубежной антиобледенительной жидкости в 2010 г. привели к транспортному коллапсу в аэропортах Москвы, когда только «Аэрофлот» в канун Нового года не смог поднять около 200 самолетов⁴.

Экономические санкции не могут существовать в отрыве от остальных компонентов гибридной войны: в мире, осно-

¹ Harrel P., Keatinge T. et al. The Future Transatlantic Sanctions on Russia. RUSI. June 2017. P. 1.

² Ленин В.И. Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 42. С. 278.

³ National Security Strategy of the United States of America, December 2017, P. 34. URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

⁴ «Аэрофлот» предъявил претензии поставщику антиобледенительной жидкости. URL: www.infox.ru/news/194/economy/finance/63953-aeroflot-predavil-pretenzii-postavsiku-antioledenitelnoj-zidkosti

ванном на принципах взаимного уважения и общечеловеческих ценностях, сложно оправдать проведение одним цивилизованным государством действий, значительно осложняющих жизнь населения другого цивилизованного государства. Для этого необходимо не только создать формальный повод, оправдывающий в глазах мировой общественности отход от норм морали и права, но и убедить население попавшего в опалу государства, что падение уровня его жизни есть результат исключительно неправильной политики его собственного руководства.

Для достижения такого эффекта создаются различные легенды, или, как их называет политолог С. Марков, точно обозначая их суть, мифологемы. Чтобы снять установленную еще в 1960 году экономическую блокаду с Кубы, от ее руководства требуется прекратить нарушения прав человека и сотрудничество с другими «режимами». Поскольку эксплуатировать подобный предлог в течение почти 60 лет все более проблематично, особенно на фоне скандалов с пытками в американской военной тюрьме в Гуантанамо, изобретаются новые версии проявлений кубинской агрессии, например, «акустические атаки» на сотрудников американской и канадской дипмиссий¹.

Нивелирование вопросов этики и морали, неизбежно возникающих при применении экономических санкций, представляет собой, пожалуй, самую сложную задачу. Как отмечает профессор Фейрфилдского университета (США) Дж. Гордон (*Joy Gordon*), автор книги «Пересмотр умных санкций» (*Smart Sanctions Revisited*), экономическая война «лишает целые города и государства экономических ресурсов». Он считает, что санкции являются современным вариантом «осадной войны» – при осаде победа достигается не путем уничтожения вражеской армии, а через «наводящую ужас» картину гибели гражданского населения. При этом потери

среди гражданских лиц в такой войне являются не просто косвенным ущербом (*collateral damage*), а напротив – если не основной целью осадной стратегии, то по крайней мере ее прогнозируемым результатом².

В 1996 г. будущий Госсекретарь США Мадлен Олбрайт на вопрос корреспондента американского телеканала *CBS*, стоили ли санкции против Саддама Хусейна жизни полумиллиона иракских детей, ответила кратко: «Это был сложный выбор. Но он того стоил»³.

В осаде оказалась сегодня богатая нефтью Венесуэла, не желающая следовать в фарватере интересов американских корпораций. Страна стоит на пороге вооруженного вторжения, чему предшествовали долгие годы экономического и психологического давления на руководство и население Боливарианской Республики. В расчете на голодные бунты, которые смели бы президента Чавеса, а потом Мадуро, американцы планомерно подтачивают экономику Венесуэлы. Обвиняя ее руководство в грабеже собственного народа, страну лишают основного источника ее дохода – возможности торговать нефтью. С 2013 г. экономика страны потеряла до 350 млрд долларов⁴, а за последние три года ее доходы упали на 75-80%⁵. Развивающийся в стране гуманитарный кризис спровоцирован в значительной степени экономической и политической блокадой, которая поставила население на грань выживания, и служит сейчас оправданием интервенции США.

Хотя ООН и подавляющее большинство государств мира не признали самоназначенного президента Х. Гуайдо, США, Канада, Великобритания, Израиль, Украина и прочие страны поддержали его не только морально, передав ему доступ к счетам ве-

¹ См. напр.: Серый шум: США задумались о закрытии посольства на Кубе из-за «акустических атак». URL: <https://russian.rt.com/world/article/431402-zakritie-posolstvo-ssha-kuba>

² Gordon, Joy. A Peaceful, Silent, Deadly Remedy: The Ethics of Economic Sanctions, Ethics and International Affairs. Vol. 13. № 1. P. 123-142.

³ www.youtube.com/watch?v=FbIX1CP9qr4

⁴ Венесуэла потеряла из-за санкций с 2013 года до \$350 млрд // Коммерсантъ. 11.02.2019. URL: www.kommersant.ru/doc/3880673

⁵ У нас не рай. Но и не хаос и не ад // Коммерсантъ. 21.05.2018. URL: www.kommersant.ru/doc/3634988

несуэльского правительства в американских банках и к доходам от экспортных поступлений нефтяной компании PDVSA. В ноябре 2018 г. США заблокировали операции с венесуэльским золотым запасом, чтобы не позволить Мадуро «расхищать богатство Венесуэлы в своих коррумпированных целях» и «наносить ущерб инфраструктуре Венесуэлы и экологии страны путем бесхозяйственного управления».

В январе 2019 г. США передает Гуайдо контроль за национальными активами, а Великобритания отказывается возвращать в Венесуэлу 14 тонн ее золота, требуя указать цели его дальнейшего использования. Член британского правительства А. Дункан красноречиво выразил позицию всего трансатлантического альянса: *«Стоя плечом к плечу вместе с США, мы заявляем, что Национальная Ассамблея и президент Хуан Гуайдо являются лучшим выбором для Венесуэлы, чтобы восстановить ее демократию, экономику и свободу»*¹. В 1995 году Ираку навязали программу «нефть в обмен на продовольствие»², Венесуэле предлагается вариант «золото в обмен на Гуайдо».

В современном мире, где экономические связи подобны кровеносным сосудам, чем выше зависимость страны от внешних рынков, тем уязвимее ее экономика – прекращение подачи крови в любой орган неизбежно ведет к его атрофии. Американские санкции только против PDVSA лишат ее экономику 11 млрд долларов в год (ВВП Венесуэлы составляет 149 млрд).

Гибридная война, как обычно, обеспечивается всесторонней информационной поддержкой – одновременно с экономическим удушением проводится общемировая пропагандистская кампания по дискредитации действующего руководства Венесуэ-

элы и оправданию ее экономической и дипломатической блокады. В мировых СМИ и официальных заявлениях лидеров западных государств Н. Мадуро обвиняется в широкомасштабной коррупции и сфальсифицированных выборах. Между тем самый тщательный поиск в Интернете не выдает ни одного примера использования венесуэльским руководством служебного положения в своих интересах (именно так определяется понятие «коррупция»), а бывший президент США Дж. Картер в докладе о результатах мониторинга выборов в Венесуэле в мае 2018 г. назвал ее избирательную систему самой лучшей из ему известных³.

Удивительно, но, в то время как руководство Российской Федерации высказывает однозначную и жесткую поддержку действующему руководству Венесуэлы, российские эксперты на страницах ведущих СМИ рассуждают на тему необходимости выбора внешнеполитических партнеров на основе экономической целесообразности⁴.

В 2014 г. гибридная война западных государств против Российской Федерации вышла на принципиально новый уровень – в связи с присоединением Крыма были введены санкции в отношении ряда российских чиновников и государственных деятелей, российским государственным банкам закрыт доступ на западные рынки капитала, ряд отраслей был ограничен в доступе на внешние рынки.

Ранее санкционные механизмы были отработаны через точечное воздействие на отдельных российских граждан (например В. Бута) и так называемый «Закон Магницкого», что имело скорее политические, а не экономические последствия, но позволило американцам обкатать весь технологический цикл подготовки, осуществления и поддержки санкций – создание

¹ R. Picheta, Bank of England blocks Maduro's \$1.2B gold withdrawal – report CNN 26.01.2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/01/26/uk/venezuela-maduro-bank-of-england-gold-withdrawal-gbr-intl/index.html>

² По инициативе ООН с 1995 по 2003 г. по программе «Нефть в обмен на продовольствие» Ираку позволили на доходы от нефти закупать продовольствие и медикаменты для населения, но не использовать их для восстановления вооруженных сил.

³ J. McMurtry, Canada's Role in the Venezuela Coup. URL: <https://www.globalresearch.ca/canadas-role-in-the-venezuela-coup/5667836>

⁴ См. напр.: «Коммерсантъ», Бросать лояльного партнера в тяжелой ситуации неприлично. Прямая речь: зачем дружить с Николасом Мадуро» от 02.02.2019. URL: www.kommersant.ru/doc/3872839

предлога, формирование общественного мнения, взаимодействие со странами-партнерами, изучение последствий для своей и мировой экономики, консультации с бизнесом, на котором может отразиться изменение баланса сил на мировом рынке, прогнозирование реакции мирового сообщества и самого государства – объекта нападения.

От smart-санкций в отношении отдельных российских персоналий западная коалиция перешла к широкомасштабному наступлению на экономическом фронте при поддержке дипломатических и политических сил. В качестве предлога был использован тезис об «аннексии» Крыма и «агрессия» на юго-востоке Украины. Еще ранее были созданы мифологемы о враждебном характере российского государства, его хищнических интересах, клептократии¹ и коррупции, вмешательстве в демократические выборы в США, разгуле «русской мафии» и т.д. Образ врага в лице России был обновлен – вспомним бесчисленное количество художественных фильмов, произведений и компьютерных игр, где злодей очень часто говорит с русским акцентом.

В качестве объекта нападения выбраны стратегические отрасли (финансы, энергетика, металлургия) и лица, близкие, по мнению американцев, к руководству России. В апреле 2018 г. Минфин США представил список российских предпринимателей, должностных лиц, предприятий и организаций, способствующих «враждебной» деятельности Российской Федерации, в который вошли как бизнесмены, так и государственные деятели: В. Вексельберг, О. Дерипаска, В. Богданов, С. Керимов, И. Ротенберг, К. Шамалов, А. Дюмин, В. Колокольцев и другие².

¹ Термин «клептократия» введен в лексикон западными политиками совсем недавно. Он означает «власть воров» от *клепт* (вор) и *кратия* (власть – греч. яз.). Впервые был использован Госдепом США в 1986 г. применительно к Никарагуа. Сегодня активно применяется в отношении России.

² Treasury Designates Russian Oligarchs, Officials, and Entities in Response to Worldwide Malign Activity. US Department of the Treasury. 06.04.2018. URL: home.treasury.gov/news/press-releases/sm0338

В августе 2018 г., докладывая в Сенате о пресечении «пагубной» активности России (*Treasury's Efforts To Counter Russian Malign Activity*), заместитель министра финансов США по вопросам борьбы с терроризмом и финансовой разведке С. Мандеклер обвинила Россию в широком спектре враждебной деятельности – от применения химического оружия в Великобритании, вмешательства в выборы в США до поддержки транснациональных организованных группировок и культивирования коррупции в экономике³. Она сообщила, что с января 2017 г. американскими властями применены санкции к 217 физическим и юридическим лицам, включая «Рособоронэкспорт», «ЕвроСибЭнерго», «Сургутнефтегаз», «Ренову», руководителей ВТБ, компании «Газпром» и т.д., в США заблокированы российские активы «на сотни миллионов долларов» (по состоянию на 21 августа 2018 г.).

Близость к главе государства В.В. Путину совсем не случайно стала основным критерием отбора лиц в санкционные списки. Напротив, в этой осадной войне против России ставка сделана не на «сопутствующий ущерб» среди рядовых граждан, которые демонстрируют высокую лояльность лидеру государства, а на его ближайшее окружение. Так или иначе, оно способно вынудить первое лицо принять решение, выгодное американским генералам экономической войны.

По данным Минфина США, сразу же после оглашения в апреле 2018 г. очередного санкционного списка состояние 27 самых состоятельных российских граждан за один день уменьшилось на 16 млрд долларов, московские биржи откатились на минимальные показатели за 4 года. Состояние В. Вексельберга сократилось на 3 млрд долларов, ряд государств заморозил его активы, группа «Ренова» была вынуждена выйти из предприятий в Швейцарии и Италии. Стоимость акций попавшего под санкции второго в мире производителя

³ Statement of Under Secretary Sigal Mandelker Before the U.S. Senate Committee on Banking, Housing and Urban Affairs. URL: home.treasury.gov/news/press-releases/sm465

алюминия компании EN+ (Русал) упала на Лондонской бирже с 12 до 5,40 долларов, а состояние ее владельца О. Дерипаски снизилось вдвое. Ему пришлось полностью передать контроль за «Русалом» представителям США, что фактически означает переход российской стратегической отрасли в руки американцев.

Объекты санкций подвергаются повсеместному остракизму – одновременно с блокированием деятельности предприятий за рубежом их владельцам закрывается въезд в эти страны, что делает невозможным их непосредственное участие в решении возникающих в процессе замораживания активов юридических и прочих вопросов. Швейцария отказалась предоставить вид на жительство Р. Абрамовичу под предлогом наличия «возможной угрозы для общественной безопасности и репутационного ущерба», В. Вексельберг исключен из числа попечителей Массачусетского технологического института, в число которых он входил с 2013 г., а швейцарские адвокаты отказывают в представлении его интересов по вопросу снятия ареста с замороженных счетов¹.

Помимо металлургической, под угрозу поставлены и другие стратегические отрасли российской экономики. Например, США заблокировали поставки в Иран 40 самолетов Sukhoi Superjet 100 на основании того, что около четверти комплектующих российского лайнера имеет американское происхождение².

В полной мере заработала «экономическая дипломатия»: послы США в европейских странах напрямую обращаются к крупнейшим компаниям-партнерам российского проекта по снабжению Европы газом «Северный поток – 2» с угрозами применения санкций в их отношении. От имени правительства США они настоя-

тельно рекомендуют «рассмотреть опасность, которую российский газовый проект представляет для европейской энергетической безопасности, а также репутационные издержки и ассоциируемый с этим риск санкций»³.

Цели антироссийских санкций отражены в Стратегии национальной безопасности США 2015 г. «...Мы мобилизовали и сейчас консолидируем общемировые усилия, чтобы заставить Россию платить за ее агрессию... Мы будем и далее заставлять Россию платить высокую цену с помощью санкций и других мер, противопоставлять правду ее лживой пропаганде. Мы остановим агрессию России, будем пристально следить за ее новыми возможностями и помогать нашим союзникам и партнерам противостоять ее насилию»⁴.

В 1997 г. американский политик З. Бжежинский в своей книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» определил внешнеполитические ориентиры США: «окончательная цель американской политики должна быть доброй и высокой – создать действительно готовое к сотрудничеству мировое сообщество в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества. Однако в то же время жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке»⁵.

Санкции против России в обозримом будущем отменены не будут, на смену CAATSA (*Countering America's Adversaries*

¹ «Угроза общественной безопасности». Швейцария отказала Абрамовичу в виде на жительство. BBC News. 26.09.2018. URL: www.bbc.com/russian/news-45648009

² США обрубает крылья: «Суперджет» не летит в Иран, Газета.ru, 06/01/2019 <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/06/12119959.shtml> /08/dutch-companies-involved-nord-stream-2-may-face-sanctions-us-ambassador-says

³ см. напр. Gastbeitrag: EU muss Kontrolle über Energiesicherheit behalten/ Deutsche Welle 07.02.2019 [https://www.dw.com/de/gastbeitrag-eu-muss-kontrolle-über-energiesicherheit-behalten/a-47400355\\$](https://www.dw.com/de/gastbeitrag-eu-muss-kontrolle-über-energiesicherheit-behalten/a-47400355$); By Janene Pieters on November 8, 2018. Dutch Companies Involved In Nord Stream 2 May Face Sanctions, Us Ambassador Says. URL: <https://nltimes.nl/2018/11/08/dutch-companies-involved-nord-stream-2-may-face-sanctions-us-ambassador-says>

⁴ US National Security Strategy 2015 P. 2, P. 25. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov>

⁵ Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.

Through Sanctions Act, закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций») в скором времени придет *DASKAA (Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2019*, закон «О защите безопасности США от агрессии Кремля»).

Совсем свежий пример очередной публикации международным журналистским проектом по расследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP) информации о масштабном отмывании «Тройкой-диалог» денег и их выводе за рубеж, в том числе для российских чиновников и лиц, близких к руководству страны¹, есть очередной и ясный сигнал – OFAC² контролирует каждую финансовую операцию в долларах по всему миру.

В гибридной войне против России, где экономика играет роль тяжелой артиллерии, сминающей позиции противника, удары наносятся по стратегическим отраслям российской экономики и одновременно по ее финансово-промышленной элите, которая уже неоднократно была поставлена перед выбором – капитал или гибель. Гибель, конечно, в переносном смысле – 1,3 миллиарда долларов в офшорных зонах и столько же по всему миру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Угроза общественной безопасности». Швейцария отказала Абрамовичу в виде на жительство. BBC News. 26.09.2018. – Режим доступа: www.bbc.com/russian/news-45648009

2. www.youtube.com/watch?v=FbIX1CP9qr4

3. «Remarks of Under Secretary for Terrorism And Financial Intelligence David S. Cohen at The Practicing Law Institute's 'Coping With U.S. Export Controls And Sanctions' Seminar, 'The Evolution Of U.S. Financial Power,'" U.S. Department of the Treasury, press release, December 12, 2014. –

¹ The Troyka Laundromat, OCCRP, 04.03.2019 www.occrp.org/en/troikalaundromat/

² OFAC – Office of Foreign Assets Control, Управление по управлению иностранными активами) – подразделение Министерства финансов США, занимающееся формированием и реализацией санкционной политики

Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl9716.aspx>.

4. У нас не рай. Но и не хаос и не ад [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 21.05.2018 – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/3634988

5. «Аэрофлот» предъявил претензии поставщику антиобледенительной жидкости. – Режим доступа: www.infox.ru/news/194/economy/finance/63953-aeroflot-predavil-pretenzii-postavsiku-antioledenitelnoj-zidkosti

6. Венесуэла потеряла из-за санкций с 2013 года до \$350 млрд [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 11.02.2019. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/3880673

7. Отключение от системы SWIFT было бы для России сродни взрыву атомной бомбы // Коммерсантъ. – № 11. – 21.01.2019. – Режим доступа: kommersant.ru/daily/118026

8. By Janene Pieters on November 8, 2018. Dutch Companies Involved In Nord Stream 2 May Face Sanctions, Us Ambassador Says. – Режим доступа: <https://nltimes.nl/2018/11/08/dutch-companies-involved-nord-stream-2-may-face-sanctions-us-ambassador-says>

9. Christofer Chivvis. Understanding Russian "Hybrid Warfare" And What Can Be Done About it. Доклад представлен 02.03.2017 в Комитете Палаты представителей США по Вооруженным силам. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/CT400/CT468/RAND_CT468.pdf

10. Deutsche Bank fined over 'mirror trading' scheme that moved billions from Russia. – Режим доступа: www.rt.com/business/375749-deutsche-bank-russia-fine/

11. Drezner D.W. The Hidden Hand of Economic Coercion, P3. – Режим доступа: www.cambridge.org/core/journals/international-organization/article/hidden-hand-of-economic-coercion/8FC3784FB239F12566D5C32A2700326A

12. Dunning T.J., Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. –

London: Published by the author, and Sold by M. Harley. № 5. Raquet court Fleet street, E.C., 1860, p. 3536. – Режим доступа: vikent.ru/enc/7489/

13. Gastbeitrag: EU muss Kontrolle über Energiesicherheit behalten / Deutsche Welle 07.02.2019. – Режим доступа: [https://www.dw.com/de/gastbeitrag-eu-muss-kontrolle-über-energiesicherheit-behalten/a-47400355\\$](https://www.dw.com/de/gastbeitrag-eu-muss-kontrolle-über-energiesicherheit-behalten/a-47400355$)

14. Gordon, Joy. A Peaceful, Silent, Deadly Remedy: The Ethics of Economic Sanctions, Ethics and International Affairs, Vol. 13, № 1.

15. Harry L. Clark, "U.S. Economic Sanctions: Background and Glossary of Terms," International Economic Policy Advisory Committee (IEPAC), Washington, D.C.: Dewey Ballantine LLP (1999).

16. J. McMurtry, Canada's Role in the Venezuela Coup. – Режим доступа: <https://www.globalresearch.ca/canadas-role-in-the-venezuela-coup/5667836>

17. Joy Gordon, "Economic Sanctions, Just War Doctrine, and the 'Fearful Spectacle of the Civilian Dead,'" Cross Currents, vol. 49, No. 3 (Fall, 1999). – Режим доступа: www.crosscurrents.org/gordon.htm

18. L. Smith-Spark. UK court lifts anonymity for woman who spent £16 million at Harods in unexplained wealth case. CNN. 10.10.2018.

19. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. – Режим доступа: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

20. National Security Strategy. February 2015. – Режим доступа: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>

21. P. Harrel, T. Keatinge et al. The Future Transatlantic Sanctions on Russia. RUSI. June 2017.

22. Paul D. Taylor, "Economic Coercion in the Service of National Security," June 16, 1998, Current Strategy Forum. – Режим доступа: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/navy/economic_coercion.htm

23. R. Picheta, Bank of England blocks Maduro's \$1.2B gold withdrawal – report

CNN 26.01.2019. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2019/01/26/uk/venezuela-maduro-bank-of-england-gold-withdrawal-gbr-intl/index.html>

24. Rosenberg E. a.o. The New Tools of Economic Warfare. Effects and Effectiveness of Contemporary U.S. Financial Sanctions. Center for a New American Security. 152 15th Street, NW S. 950 Washington, DC 20005.

25. Russia Today. 12.01.2019. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/591788-vuz-ssha-rossiiskaya-gibridnaya-voina>

26. Statement of Under Secretary Sigal Mandelker Before the U.S. Senate Committee on Banking, Housing and Urban Affairs. – Режим доступа: home.treasure.gov/news/press-releases/sm465

27. The Troyka Laundromat, OCCRP, 04.03.2019. – Режим доступа: www.occrp.org/en/troikalaundromat/

28. Treasury Designates Russian Oligarchs, Officials, and Entities in Response to Worldwide Malign Activity. US Department of the Treasury. 06.04.2018. – Режим доступа: home.treasury.gov/news/press-releases/sm0338

29. US National Security Strategy 2015. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov>

30. Zarate J. Treasury's War. The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. PublicAffairs. New York. 2013.

31. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Эксмо, 2018. – С. 3.

32. Американцы оштрафовали UBS за связи со странами-изгоями. Газета Коммерсантъ. 10.05.2014. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/974373>

33. Арский Ф. Перикл. Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 1971.

34. Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.

35. Бросать лояльного партнера в тяжелой ситуации неприлично. Прямая речь: зачем дружить с Николасом Мадуро» от 02.02.2019. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/3872839

36. Жена банкира из Азербайджана потратила в Nagods. Британия требует объяснить, откуда деньги. Русская служба BBC. 10.10.2018.

37. Исследование выявило отток из России в офшоры \$1,3 трлн. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2016/572fc4839a79479bd682e3eb>

38. Ленин В.И. Полное собрание соч. – 5 изд. – Т. 42.

39. Серый шум: США задумались о закрытии посольства на Кубе из-за «акустических атак». – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/431402-zakritie-posolstvo-ssha-kuba>

40. США обрубают крылья: «Суперджет» не летит в Иран, Газета.ру, 06/01/2019. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/06/12119959.shtml/08/dutch-companies-involved-nord-stream-2-may-face-sanctions-us-ambassador-says>

41. Экс-сенатор Пугачев раскрыл информацию о своем имуществе. Ведомости. 23.06.2014. – Режим доступа: www.vedomosti.ru/finance/news/2014/07/23/eks-senator-pugachev-raskryl-informaciyu-o-svoem-imuschestve

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. "Threat to public safety." Switzerland refused to Abramovich in the residence. BBC News. 26.09.2018. – Mode of access: www.bbc.com/russian/news-45648009

2. www.youtube.com/watch?v=FbIX1CP9qr4

3. "Remarks of Under Secretary for Terrorism And Financial Intelligence David S. Cohen at The Practicing Law Institute's 'Copying With U.S. Export Controls And Sanctions' Seminar, 'The Evolution Of U.S. Financial Power,'" U.S. Department of the Treasury, press release, December 12, 2014. – Access mode: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl9716.aspx>.

4. Not Paradise. But neither chaos nor hell [Electronic resource] // Kommersant. – 21.05.2018 – access Mode: www.kommersant.ru/doc/3634988

5. "Aeroflot" has filed a complaint to the vendor defroster-tion of the liquid. – Mode of access: www.infox.ru/news/194/

economy/finance/63953-aeroflot-predavil-pretenzii-postavsiku-antiobledenitelnoj-zidkosti

6. Venezuela lost due to sanctions from 2013 to \$350 billion [Electronic resource] // Kommersant. – 11.02.2019. – Access mode: www.kommersant.ru/doc/3880673

7. Disconnecting from the SWIFT system would be for Russia akin to the explosion of an atomic bomb // Kommersant. – № 11. – 21.01.2019. – Mode of access: kommersant.ru/daily/118026

8. By Janene Pieters on November 8, 2018. Dutch Companies Involved In Nord Stream 2 May Face Sanctions, Us Ambassador Says. – Mode of access: <https://nltimes.nl/2018/11/08/dutch-companies-involved-nord-stream-2-may-face-sanctions-us-ambassador-says>

9. Christofer Chivvis. Understanding Russian "Hybrid Warfare" And What Can Be Done About it. The report presents 02.03.2017 in the Committee of the house of representatives of the US Armed forces. – Mode of access: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimones/CT400/CT468/RAND_CT468.pdf

10. Deutsche Bank finished over 'mirror trading' scheme that moved billions from Russia. – Mode of access: www.rt.com/business/375749-deutsche-bank-russia-fine/

11. D. W. Drezner, The Hidden Hand of Economic Coercion, P3. – Mode of access: www.cambridge.org/core/journals/international-organization/article/hidden-hand-of-economic-coercion/8FC3784FB239F12566D5C32A2700326A

12. Dunning T. J., Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. London: Published by the author, and Sold by M. Harley. No. 5. Raquet court Fleet street, E. S., 1860, p. 3536. – Mode of access: vikent.ru/enc/7489/

13. Gastbeitrag: EU muss Kontrolle über Energiesicherheit behalten / Deutsche Welle 07.02.2009. – Mode of access: [https://www.dw.com/de/gastbeitrag-eu-muss-kontrolle-über-energiesicherheit-behalten/a-47400355\\$](https://www.dw.com/de/gastbeitrag-eu-muss-kontrolle-über-energiesicherheit-behalten/a-47400355$)

14. Gordon, Joy. A Peaceful, Silent, Deadly Remedy: The Ethics of economic Sanctions, Ethics and International Affairs, Vol. 13, № 1.
15. Harry L. Clark, "U.S. Economic Sanctions: Background and Glossary of Terms," International Economic Policy Advisory Committee (IEPAC), Washington, D.C.: Dewey Ballantine LLP (1999).
16. J. McMurtry, Canada's Role in the Venezuela Coup. – Mode of access: <https://www.globalresearch.ca/canadas-role-in-the-venezuela-coup/5667836>
17. Joy Gordon, "Economic Sanctions, Just War Doctrine, and the 'Fearful Spectacle of the Civilian Dead,'" Cross Currents, vol. 49, No. 3 (Fall, 1999). – Mode of access: www.crosscurrents.org/gordon.htm
18. L. Smith-Spark. UK court lifts anonymity for woman who span £16 million at Harods in unexplained wealth case. CNN. 10.10.2018.
19. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. – Mode of access: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf
20. National Security Strategy. February 2015. – Mode of access: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>
21. P. Harrel, T. Keatinge et al. The Future Transatlantic Sanctions on Russia. RUSI. June 2017.
22. Paul D. Taylor, "Economic Coercion in the Service of National Security," June 16, 1998, Current Strategy Forum. – Mode of access: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/navy/economic_coercion.htm
23. R. Picheta, Bank of England blocks Maduro's \$1.2 B gold withdrawal – report CNN 26.01.2009. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2019/01/26/uk/venezuela-maduro-bank-of-england-gold-withdrawal-gbr-intl/index.html>
24. Rosenberg E. a.o. The New Tools of Economic Warfare. Effects and Effectiveness of Contemporary U.S. Financial Sanctions. Center for a New American Security. 152 15th Street, NW S. 950 Washington, DC 20005.
25. Russia Today. 12.01.2019. – Mode of access: <https://russian.rt.com/world/news/591788-vuz-ssha-rossiiskaya-gibridnaya-voina>
26. Statement of Under Secretary Sigal Mandelker Before the U.S. Senate Committee on Banking, Housing and Urban Affairs. – Mode of access: home.treasury.gov/news/press-releases/sm465
27. The Troyka Laundromat, OCCRP, 04.03.2009. – Mode of access: www.occrp.org/en/troikalaundromat/
28. Treasury Designates Russian Oligarchs, offices, and Entities in Reapsonse to Worldwide Malign Activity. US Department of the Treasury. 06.04.2018. – Mode of access: home.treasury.gov/news/press-releases/sm0338
29. US National Security Strategy 2015. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov>
30. Zarate J. Treasury's War. The Unleashing of a New Era of financial Warfare. PublicAffairs. New York. 2013.
31. Pushkin A. Eugene Onegin. – Moscow: Eksmo, 2018. – P. 3.
32. The Americans fined UBS for relations with the countries-outcasts. The Newspaper Kommersant. 10.05.2014. – Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/974373>
33. Arsky F. Pericles. The lives of wonderful people. – M.: Young guard, 1971.
34. Brzezinski Z. the Grand chessboard. The domination of America and its geostrategic imperatives.
35. To leave a loyal partner in a difficult situation is indecent. Direct speech: why be friends with Nicholas Maduro" from 02.02.2009. – Mode of access: www.kommersant.ru/doc/3872839
36. Banker's wife from Azerbaijan spent at Harrods. Britain demands to explain where the money comes from. BBC Russian service. 10.10.2018.
37. The study revealed an outflow of \$1.3 trillion from Russia to offshore. – Regime of access: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2016/572fc4839a79479bd682e3eb>

38. Lenin V. I. Complete collection of works – 5th ed. – Vol. 42.

39. Grey noise: the United States are thinking about closing the Embassy in Cuba because of the "acoustic attack". – Mode of access: <https://russian.rt.com/world/article/431402-zakritie-posolstvo-ssha-kuba>

40. US chop the wings: "Superjet" does not fly in Iran, gazety, 06/01/2019. – Mode of

access: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/06/12119959.shtml/08/dutch-companies-involved-nord-stream-2-may-face-sanctions-us-ambassador-says>

41. Ex-Senator Pugachev disclosed information about his property. Statements. 23.06.2014. – Mode of access: www.vedomosti.ru/finance/news/2014/07/23/eks-senator-pugachev-raskryl-informaciyu-o-svoem-imuschestve

Прокопьева Е.Л.,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика
и менеджмент» Хакасского технического
института – филиала Сибирского
федерального университета
E-mail: evgenia-prokopjeva@yandex.ru
Коняхина Т.Б.,
к.э.н., зав. кафедрой «Экономика
и менеджмент» Хакасского технического
института – филиала Сибирского
федерального университета
E-mail: tkonyahina@mail.ru

УРОВЕНЬ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

В статье отражены проблемные вопросы и особенности пенсионного обеспечения в России. В частности, представлено экономическое обоснование пенсионных выплат на примере работающего гражданина. Данные расчетов сопоставлены с доходами и расходами пенсионной системы, обоснованы причины ее кризисного состояния. Рассмотрены позитивные стороны накопительной пенсионной системы на примере США и оценены перспективы ее применения в нашей стране, а также иные пути совершенствования пенсионного законодательства.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, страховая пенсия, накопительная пенсия, взносы на обязательное пенсионное страхование, солидарный характер пенсионной системы.

E.L. Prokopjeva, T.B. Konyahina

THE LEVEL OF PENSIONS IN RUSSIA AND PROSPECTS OF ITS IMPROVEMENT

The article reflects the problematic issues and features of pension provision in Russia. In particular, the economic justification of pension payments is presented on the example of a working citizen. These calculations are compared with the income and expenditure of the pension system, the reasons for its crisis. The positive aspects of the ac-

cumulative pension system on the example of the USA are considered and prospects of its application in our country, and also other ways of improvement of the pension legislation are estimated.

Keywords: pension provision, insurance pension, funded pension, contributions to compulsory pension insurance, solidarity nature of the pension system.

Пенсионная система является основой социальной политики любого государства, но для ее рационального построения необходимо учесть ряд базовых факторов, определяющих ее устойчивое функционирование:

- демографические тенденции;
- структуру налоговой системы;
- макроэкономические условия (экономический рост, инфляцию) и другие.

Кроме того, для обеспечения гибкости пенсионной системы необходимо учесть множество нюансов и исключений, необходимых для разных категорий населения. Учет этих факторов позволит вывести некий механизм, который позволит обосновать финансовые потоки пенсионной системы. В настоящее время в нашей стране в очередной раз осуществляется переход на новую пенсионную систему, поскольку предыдущие ее модификации не показали эффективности.

Цель данной статьи – провести анализ пенсионной системы РФ, в том числе в сравнении с пенсионными системами других стран, на основании чего выявить ее достоинства, недостатки и дальнейшие перспективы.

Вопросы функционирования пенсионной системы России сейчас крайне актуальны и широко исследуются в современных научных трудах. Специалисты и ученые-аналитики предлагают различные модели пенсионного обеспечения россиян, используемые в разных странах и в нашей стране в разные исторические периоды: солидарная, накопительная, многочисленные смешанные и комбинированные варианты или отсутствие пенсии вообще. Очевидно одно, что в настоящее время оптимальный вариант так и не найден, а пенси-

онная система находится в глубоком экономическом кризисе. Все это усугубляется ростом социальной напряженности в связи с повышением пенсионного возраста.

Наиболее заметными в данной области являются исследования пенсионной системы России Л.Ф. Орлова [1], Е.В. Чистовой, А.Н. Тырсиной, А.А. Азаряна [2], В.М. Белоусова [3], а также пенсионных систем зарубежных стран С.В. Емельянова, Н.Е. Петровской [4], Н.С. Шмиголь [5], А.А. Щербинского [6].

1. Общие вопросы пенсионного обеспечения в РФ

С учетом поставленной цели необходимо выяснить, что представляет собой пенсионная система и как она функционирует.

В соответствии с законодательством [7, 8], основной вид пенсии в России – это страховая пенсия по старости (до 2015 года она называлась трудовой). Страховая пенсия назначается при достижении пенсионного возраста и наличии необходимого стажа [9]. Формируется она за счет взносов работодателей на социальное страхование, которые автоматически переводятся в баллы. Сами же аккумулируемые денежные фонды направляются на пенсионные выплаты настоящим пенсионерам.

Помимо страховой пенсии российское законодательство предусматривает накопительную пенсию [10], а также пенсию по государственному обеспечению. Средства накопительной пенсии, как следует из ее названия, формируются на индивидуальных счетах. Их ведет Пенсионный фонд РФ (через частные управляющие компании или государственную – Внешэкономбанк), а также негосударственные пенсионные фонды [11].

Формируемые таким образом фонды инвестируются в ценные бумаги и иные разрешенные активы. То есть пенсионные накопления должны работать и увеличивать накопительную часть пенсии будущего пенсионера за счет инвестиционного дохода. По действующему законодательству владелец пенсионного счета вправе менять управляющую компанию раз в пять лет без потери накопленного инвестици-

онного дохода. Если это делать чаще, инвестиционный доход может быть утрачен.

Важно отметить, что накопительная часть является стимулом для граждан увеличивать свои доходы для увеличения будущей пенсии. Но проблема заключается в том, что по решению Правительства РФ с 2014 года формирование накопительной части пенсии временно приостановлено. В настоящее время в России формируется только страховая пенсия. С учетом кризиса современной пенсионной системы возобновление отчислений на накопительную пенсию можно оценить как маловероятное. Сроки ее заморозки периодически продляются на 1-2 года. В настоящее время мораторий продлен на 2019-2020 гг. Тем не менее накопленные финансовые средства находятся на счетах будущих пенсионеров, инвестируются и должны быть выплачены по достижении пенсионного возраста в форме разовой прибавки к основной пенсии или аннуитета. Также системой пенсионного обеспечения предусмотрены государственные пенсии – это, по сути, пособия, которые назначаются в связи с гражданской или военной службой, а также нетрудоспособным гражданам в зависимости от категории. Финансовое обеспечение данных расходов производится за счет средств федерального бюджета, предоставляемых бюджету Пенсионного фонда РФ.

На рисунке 1 представлена структура взносов работодателей на социальное страхование, в том числе на пенсионное обеспечение граждан.

Как видно из приведенной схемы, 30% начисленной заработной платы перечисляется во внебюджетные социальные фонды. Если исключить 8%, предусмотренных на социальное и медицинское обеспечение, то 22% направляется в Пенсионный фонд РФ. Безусловно, это львиная доля заработной платы, которая ложится серьезной финансовой нагрузкой на предпринимателей, а в ряде случаев и на самих работников (речь идет о незаконном отказе работодателей нести данные расходы за свой счет и перекладывании их на работника с согласия последнего).

30%	6% – на накопительную часть (с 2014 года учитываются, но не отчисляются)
	16% – на страховую пенсию (10%) и фиксированную выплату, ранее базовую часть (6%)
	8% – в фонды социального и медицинского страхования
Оплата труда	

Рисунок 1 – Структура отчислений на социальное страхование в РФ

Закономерно возникает вопрос, насколько экономически оправданным является установленный тариф и стоит ли будущее пенсионное обеспечение той значительной части заработной платы, которую работающий мог бы использовать на различные жизненные блага, сбережения, инвестиции и т.п. Нужно понимать, что так рассуждают многие граждане, но такого выбора законодательство не предоставляет, поскольку существующая пенсионная система носит солидарный характер.

Тем не менее экономический аспект проблемы представляет интерес, поэтому попробуем просчитать финансовые потоки существующей пенсионной системы, учитывая демографическую статистику.

2. Экономическое обоснование обязательного пенсионного страхования

Учитывая особенности функционирования пенсионной системы РФ, проведем расчеты среднестатистических показателей пенсионного обеспечения на примере гражданина России мужского пола, используя для этого элементарные математические исчисления и данные демографической статистики. Важно понять, сколько в среднем составляют отчисления в пенсионный фонд с заработной платы работника и на какую пенсионную выплату при этом данный гражданин может претендовать. Исходные данные и результаты расчетов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Индивидуальные показатели пенсионного обеспечения

Показатель	Значение	Комментарий
Средний возраст начала профессиональной деятельности (мужчины), лет	20	Официальная занятость, полный рабочий день
Средняя продолжительность жизни, лет	71,6	
Возраст выхода на пенсию, лет	65	С учетом изменений в законодательстве с 2019 года
Средний трудовой стаж, лет	45	Предполагается, что при наступлении пенсионного возраста человек не стал продолжать трудовую деятельность
Средняя заработная плата наемных работников, руб.	31 475	Среднегодовая по данным за 2017 год
Среднемесячная сумма отчислений в пенсионный фонд	6 924,5	Из расчета 22% от заработной платы
Сумма отчислений в пенсионный фонд за работающего человека за весь период трудовой деятельности	3 739 230	Временную стоимость денег при расчете не учитываем, так как предполагаем, что формируемые фонды направляются на текущие пенсионные выплаты
Расчетная сумма ежемесячной пенсионной выплаты	23 077,2	Рассчитана с помощью финансового калькулятора [12]; включает страховую пенсию и фиксированную выплату
Средняя продолжительность жизни на пенсии, лет	6,6	
Сумма пенсионных выплат, полученных в течение пенсионного возраста	1 827 715	
Разница между пенсионными накоплениями и выплатами, руб.	1 911 515	

Источник: расчеты авторов с использованием данных Росстата [13].

Как следует из расчетов, более 50% суммы полученных взносов на пенсионное страхование остается пенсионному фонду на обеспечение собственных расходов. Это при том, что расчетная сумма пенсии получилась достаточно высокая, фактически такой размер пенсии назначается не многим гражданам.

Получается, что для отдельного всю жизнь работающего гражданина суще-

ствующая пенсионная система действительно не является эффективной. Так наблюдается перераспределение доходов между разными социальными группами в пользу менее обеспеченных граждан. Это можно в полной мере наблюдать, проанализировав фактическую структуру доходов и расходов Пенсионного фонда РФ (табл. 2).

Таблица 2 – Фактические показатели пенсионного обеспечения в РФ

Показатель	Значение	Комментарий
Доходы от перевода страховых взносов работодателями в 2017 году, млрд руб.	4481,9	54,2% доходов Пенсионного фонда РФ
Число застрахованных граждан по обязательному пенсионному страхованию, млн чел.	153,8	Включаются все граждане, работающие по трудовому договору, или обеспечивающие себя работой сами [8]
Число работающих граждан по трудовому договору, млн чел.	71,8	
Средний взнос на обязательное пенсионное страхование на одного застрахованного в месяц, руб.	2428,4	
Средний взнос на обязательное пенсионное страхование на одного работающего по трудовому договору в месяц, руб.	5201,8	
Сумма выплат страховых пенсий, млрд руб.	6 387	76,9% расходов Пенсионного фонда РФ
Число получателей страховых пенсий, млн чел.	39,8	
Средний размер пенсионной выплаты, руб.	13 306	

Источник: расчеты авторов с использованием данных Пенсионного фонда РФ [14].

Сравнивая расчетные и фактические данные, можно наблюдать существенную разницу. В частности, фактические взносы на обязательное пенсионное страхование почти в 3 раза меньше расчетного значения (исходя из средней заработной платы). Это связано со следующими обстоятельствами:

1) в расчет включены доходы не только граждан, работающих по найму, но и самозанятых, индивидуальных предпринимателей и других категорий граждан (таких более половины), получающих более низкие доходы по сравнению со средней заработной платой,

2) определенные категории налогоплательщиков уплачивают взносы на пенсионное страхование по пониженным ставкам (по сравнению со стандартной ставкой 22%);

3) часть исчисленных взносов на обязательное пенсионное страхование может быть недополучена по разным причинам.

Также по данным таблицы 2 можно увидеть несоответствие между долей взносов на обязательное пенсионное страхование, получаемой от работодателей, в сумме доходов и долей выплат страховых пенсий в общей сумме расходов Пенсионного фонда РФ. Это еще раз подтверждает перераспределительный солидарный характер существующей системы пенсионного обеспечения.

Стоит также заметить, что в целом структура финансовых потоков пенсионного фонда РФ и пенсионной системы в целом нестабильна в динамике. Она также характеризуется хроническим дефицитом, который покрывается из бюджета. При всем при этом формирование денежных потоков пенсионной системы не обладает достаточной прозрачностью для общества и рядовых граждан, что провоцирует недоверие к ней. Сам механизм исчисления пенсий и связанных показателей не вполне понятен и не гарантирует определенного пенсионного обеспечения, поскольку не

имеет четкой методики расчета и периодически пересматривается. Массовое недовольство граждан вызывает повышение пенсионного возраста, а также значительные расходы на содержание самого Пенсионного фонда РФ.

Все эти факторы обуславливают необходимость кардинального пересмотра принципов пенсионного обеспечения в нашей стране. Интересным представляется опыт стран, имеющих накопительную пенсионную систему. К примеру, в США средний размер пенсии в 4 раза превышает аналогичный показатель по России, если принимать во внимание пропорции заработной платы и пенсионного обеспечения. Пенсионная система США представляется нам наиболее эффективной для рыночной экономической системы, поэтому рассмотрим подробнее ее суть и возможные перспективы в России.

3. Особенности накопительной пенсионной системы в США и возможности ее применения в России

Основной источник пенсионных выплат в США – накопительные фонды. Они могут быть как частными, так и государственными. Каждый гражданин имеет право перечислять часть дохода на такой счет. Переведенная сумма налогом не облагается. Страховые фонды, таким образом, аккумулируются на банковских счетах и доступны в любой момент.

По аналогичной схеме может действовать и компания-работодатель. Переводя средства на пенсионные счета сотрудников, корпорации могут снизить ставку налогообложения. Период, после которого работник получает доступ к накопленным активам, оговаривается в контракте (обычно составляет 5-6 лет).

К финансовым средствам на накопительных счетах применяется депозитная программа – сумма возрастает в среднем на 9% в год, что значительно превышает показатель по обычным банковским программам и в условиях ползучей инфляции дает реальный прирост капитала.

Первый фонд, отчисления в который производились только предприятиями-нанимателями, появился в 1875 году. Ос-

новной Закон о добровольном пенсионном обеспечении был принят значительно позже – в 1974 году. Среди прочего в законодательном акте закреплены льготы для пенсионеров в США. При разработке закона был учтен опыт предыдущих лет, результатом стало ужесточение контроля за деятельностью организаций, работающих в сфере корпоративного пенсионного страхования.

Согласно законодательству, со стороны компании, проводящей отчисления на пенсионное страхование, за активами следит специальный сотрудник – фидуциарий. Он обязан действовать в интересах работников корпорации и контролировать операции, проводимые пенсионным фондом. За недобросовестное выполнение обязанностей для такого лица предусмотрена дополнительная ответственность.

Схема начисления дополнительных пенсионных выплат различается в зависимости от политики предприятия-работодателя. Ранее была популярна схема перевода некоторого процента от заработной платы с постепенным увеличением (например, выплата 2% от ставки работника с ежегодным увеличением еще на 2% и пределом в 80%). Такая модель поощрения сотрудников называется *defined benefit* (фиксированными выплатами). Ее постепенно сменяют более гибкие схемы, так как работники в США склонны периодически менять место работы (предельной суммы отчислений можно добиться, проработав в одной компании 40 лет). Поэтому модель фиксированных выплат используется в основном государственными учреждениями и крупнейшими компаниями.

Большую свободу, но меньшую стабильность дает схема выплат *defined contribution*. В оговоренных в контракте долях работодатель и работник перечисляют средства в выбранный инвестиционный фонд. Фактический размер накопленных на пенсионном счету работника зависит от успешности деятельности конкретной инвестиционной компании. В рамках этой же схемы граждане Америки вправе вкладывать денежные средства в ценные бумаги (акции и облигации). Такая модель

позволяет дополнительно финансировать экономику из пенсионных накоплений, обеспечивая развитие бизнеса. Инвестиции из личных пенсионных накоплений позволяют увеличить общий доход. Но данная модель связана и с дополнительными рисками. При резких конъюнктурных колебаниях экономики возможны потери из-за обесценивания финансовых активов (облигаций или акций).

Выплата пенсий с таких счетов возможна только по достижении гражданином полного пенсионного возраста. Еще через несколько лет (в зависимости от условий конкретной программы) получатель может снять все накопленные средства и распорядиться ими по своему выбору (например, потратить на приобретение недвижимости или передать наследникам). При этом пенсионный счет закрывается.

Таким образом, несмотря на различные схемы накоплений и опции, важным преимуществом пенсионной системы США является формирование пенсионных накоплений в пользу конкретного лица. Это создает заинтересованность граждан в получении легальных доходов и их увеличении, а также наиболее эффективном инвестировании.

В нашей стране пока сохраняется ряд серьезных проблем, препятствующих реализации индивидуальных форм пенсионного накопления. Сюда можно отнести:

- отсутствие правовой основы, определяющей выплату накопленных денежных средств после смерти пенсионера;
- несовершенство законодательства, регламентирующего инвестирование средств для финансирования накопительной части пенсии;
- слабая реализуемость государственных социальных гарантий в целом и несоответствие социальных выплат прожиточному минимуму;
- низкие инвестиционные качества финансовых инструментов и отсутствие гарантированного инвестиционного дохода.

Для решения обозначенных проблем необходимо:

- стимулировать реализацию добровольных накоплений граждан, участие

предприятий в разработке корпоративных программ и государственных программ софинансирования пенсий;

- сократить теневую занятость и заинтересовать работодателей в выплате белых зарплат работникам;
- ввести четкий учет пенсионных прав и гарантирование выплат всех накопленных средств;
- улучшение демографической ситуации, в частности увеличение рождаемости, что со временем позволит увеличить коэффициент замещения.

Подводя итоги проведенного исследования, нужно отметить следующее. Пенсионная система РФ далека от совершенства, основные недостатки обусловлены солидарным характером пенсионного обеспечения. Так, работающий человек и получающий зарплату выше средней в любом случае не может рассчитывать на достойное пенсионное обеспечение, если он не относится к особым категориям госслужащих. В то же время человек, не работающий большую часть жизни или работающий неофициально, все равно может рассчитывать на пенсию по старости.

В любом случае размер пенсии по обязательному пенсионному обеспечению не покрывает необходимые расходы пенсионеров. Но при этом сложившийся характер пенсионной системы и общеэкономические проблемы не создают стимулов к формированию добровольных пенсионных накоплений гражданами и работодателями.

Остается надеяться, что проблемы пенсионной системы обусловлено тем, что данная система относительная молодая, но в перспективе она сможет развиваться, взять лучший опыт накопительного страхования, чтобы обеспечить гражданам РФ достойную старость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орлов Л.Ф. Пенсионная система как элемент финансовой системы Российской Федерации // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. – № 1. – С. 51-56.

2. Чистова Е.В., Тырсин А.Н., Азярян А.А. Легализация неформальной занятости как резерв повышения поступлений

в пенсионную систему России // Пространственная экономика. – 2017. – № 4. – С. 130-147.

3. Белоусов В.М. Идеология управления пенсионной системой в контексте регулирования социально-трудовых отношений // Гуманитарий юга России. – 2016. – Т. 18. – № 2. – С. 184-196.

4. Емельянов С.В., Петровская Н.Е. Управление пенсионными системами регионального уровня в США // Дайджест-финансы. – 2017. – Т. 22. – № 1 (241). – С. 94-106.

5. Шмиголь Н.С. Зарубежный опыт стимулирования участия населения в добровольных накопительных пенсионных системах и возможности его применения в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. – № 6. – С. 57-67.

6. Щербинский А.А. Управление риском старости в пенсионных системах разных типов // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 4 (23). – С. 297-301.

7. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» № 166-ФЗ от 15 декабря 2001 г.

8. Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» № 167-ФЗ от 15.12.2001.

9. Федеральный закон «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ от 28 декабря 2013 г.

10. Федеральный закон «О накопительной пенсии» № 424-ФЗ от 28 декабря 2013 г.

11. Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» № 75-ФЗ от 7 мая 1998 г.

12. Пенсионный фонд Российской Федерации. Финансовый калькулятор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/eservices/calc/>

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

14. Пенсионный фонд Российской Федерации. Годовой отчет за 2017 год

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf

15. НАФИ – аналитический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/vo-skolko-let-rossiyane-pokidayut-roditelskoe-gnezdo/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Orlov L.F. The pension system as an element of the financial system of the Russian Federation // Vestnik University of the Russian Academy of education. 2018. No. 1. P. 51-56.

2. Chistova E. V., Tyrsin A. N., Azaryan A. A. Legalization of informal employment as a reserve increase receipts in the pension system of Russia // Spatial Economics. 2017. No. 4. P. 130-147.

3. Belousov V. M. Ideology of pension system management in the context of regulation of social and labor relations. Humanities of the South of Russia. 2016. Vol. 18. No. 2. P. 184-196.

4. Emelyanov S. V., Petrovskaya N. E. Management of regional pension systems in the USA // Digest-Finance. 2017. Vol. 22. № 1 (241). P. 94-106.

5. Shmigol N. S. Foreign experience in stimulating public participation in voluntary funded pension systems and the possibility of its application in Russia // Economy. Tallage. Right. 2016. Vol. 9. No. 6. Pp. 57-67.

6. Shcherbinsky A. A. Risk Management in old age pension systems of different types // International scientific publication Modern fundamental and applied research. 2016. № 4 (23). P. 297-301.

7. Federal law "On state pension provision in the Russian Federation" No. 166-FZ of 15 December 2001.

8. Federal law "On compulsory pension insurance in the Russian Federation" No. 167-FZ of 15.12.2001.

9. The Federal law "About insurance pensions" No. 400-FZ of 28 December 2013.

10. Federal law "On funded pension" No. 424-FZ of 28 December 2013.

11. Federal law "On non-state pension funds" No. 75-FZ of 7 may 1998.

12. Pension Fund of the Russian Federation. Financial calculator [Electronic resource]. – access Mode: <http://www.pfrf.ru/eservices/calc/>

13. Federal state statistics service http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

14. Pension Fund of the Russian Federation. Annual report for 2017 [Electronic re-

source]. – access Mode: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf

15. NAFI-analytical center [Electronic resource]. – access Mode: <https://nafi.ru/analytics/vo-skolko-let-rossiyane-pokidayut-roditelskoe-gnezdo/>

Шапиро И.Е.,

к.э.н., доцент кафедры

«Банковское дело» РГЭУ (РИНХ)

E-mail: 19iesha77@gmail.com

ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ПРИ МАССОВОМ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN

В статье описывается трансформация банковских операций, в том числе и платежных, в связи с развитием цифровых технологий. Выявляются проблемы, возникающие в процессе реализации технологии blockchain в банковском секторе. Описывается роль ЦБ РФ в разработках с целью перевода системы передачи платежей на blockchain. Проводится анализ кооперации крупнейших банков мира с ведущими технологическими компаниями, и предлагаются возможные варианты развития процессов при внедрении цифровых технологий в банковскую систему.

Ключевые слова: blockchain, банк, банковская система, ЦБ РФ, технологии, платежная система, SWIFT.

I.E. Shapiro

RISKS AND THREATS FOR THE BANKING AREA AT THE MASS IMPLEMENTATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

The article describes the transformation of banking operations, including payments in connection with the development of digital technologies. The problems arising in the process of implementing blockchain technology in the banking sector are identified. It describes the role of the Central Bank of the Russian Federation in development, with the aim of transferring the payment transfer system to the blockchain. The analysis of the cooperation of the largest banks in the world with leading technology companies is carried out, and possible options for the development of processes

when introducing digital technologies into the banking system are proposed.

Keywords: blockchain, bank, banking, banking system, Central Bank, technology, payment system, SWIFT.

В последнее время в нашей стране активное развитие получают цифровые технологии, и в первую очередь данные технологии внедряются в нашу экономику через банковскую сферу. Так, принято считать, что технология blockchain позволяет повысить уровень защиты каждой транзакции и обеспечить прозрачность работы банка с клиентом. Blockchain появился в 2008 году как основа протокола bitcoin. Комбинация криптографии и распределенных систем bitcoin позволяет передавать стоимость так быстро, как интернет передает данные. За последние 2-3 года blockchain стал жизнеспособной технологией для решения многих бизнес-процессов и обмена стоимостью без сложных схем обмена данными и, самое главное, без сторонних посредников. Смарт-контракты действуют как общий инструмент для управления изменениями в соответствии с заранее согласованными правилами или условиями. Мы знаем, что данные из распределительного реестра blockchain удалить или изменить невозможно на сегодняшний день и каждая последующая транзакция закрепляет предыдущую.

В результате мы видим, как за короткий период, не более четырех лет, на наших с вами глазах меняются и совершенствуются банковские операции. Но самое главное, мы видим, что суть операции не меняется, а подвергается совершенствованию только техническая ее часть.

В работе использовались следующие общенаучные методы: анализ, систематизация, обобщение и системный подход.

Таким образом, основная задача банков на сегодняшний день – это надежность, неизменность и скорость в предоставлении расчетных услуг своим клиентам.

Под надежностью в данном случае можно понимать высокий уровень защиты проводимой операции, например от хакер-

ских атак, которые в последнее время стали очень активны. Здесь можно вспомнить хакерскую атаку через популярную систему платежей SWIFT.

Под неизменностью здесь мы понимаем прозрачность всех действий банка и клиента при проведении каждой отдельной транзакции и отсутствие возможности подмены данных или условий в процессе.

Под скоростью, конечно, мы понимаем время, за которое транзакция проходит свой путь от совершения до исполнения. Здесь также хотелось бы уточнить еще один значимый момент, который не выделен нами в основные задачи, но является немаловажным для клиентов банка – это стоимость одного сообщения. Так, согласно пресс-службе ЦБ РФ, стоимость одного сообщения через Систему передачи финансовых сообщений, основанную на blockchain, составит около 1,5-2 рублей, в то время как тариф на передачу через систему SWIFT составляет около 2-3,5 рублей [1].

Однако, для того чтобы данная цифровая технология заработала, необходим доступ всех участников рынка к единой платформе, т.е. необходимо освоение единого платежного пространства. А помимо разработки, необходимо, чтобы основные участники банковской системы присоединились к использованию данной платформы по аналогии международной банковской системы SWIFT. И тут возникают основные проблемы:

- Во-первых, если ЦБ РФ планирует переход на новые цифровые технологии, то их обязательно необходимо закрепить законодательно. В связи с тем что данные технологии еще не апробированы и не имеют своей истории использования, на наш взгляд, нормативно-правовая база должна содержать на первом этапе общие положения – основные понятия и определения, а также указать права и обязанности сторон.

- Во-вторых, сколько будет стоить участникам рынка внедрение новых цифровых технологий. В целом же суть операции не меняется, а изменяется порядок его прохождения, платформа, технологии, ко-

торые требуют более совершенных информационных систем, а следовательно, это колоссальные вложения, которые неизвестно пока когда окупятся.

- В-третьих, перечисленное выше говорит о том, что банкам придется кардинально менять у себя внутри все процессы в случае перехода на новые технологии.

- В-четвертых, пока мы находимся в процессе разработки и внедрения новых технологий, мы можем говорить о том, что они решат текущие проблемы в системе переводов и платежей. Однако не надо забывать о том, что новые технологии всегда сопровождаются новыми проблемами и новыми вопросами. Поэтому целесообразно подходить к каждому аспекту размеренно и совершенствовать именно те процессы, которые этого требуют, а отлаженные операции оставить неизменными.

В результате мы получаем необходимость не только разработки новых технологий, но и интеграции старых, т.е. действующих и надежных операций с новыми цифровыми технологиями. Поэтому, когда ЦБ РФ понимает указанные выше проблемы и планирует внедрение технологии blockchain поэтапно (вначале по цифровым аккредитивам, закладным и банковским гарантиям), мы также должны понимать, что интеграция всегда выходит дороже и с большими огрехами, чем полное замещение одной технологии другой.

Несмотря на все преграды и сложности, приятно осознавать, что все новые и немного «запредельные» технологии будущего начинают внедрять именно банки. И что наша цифровизация экономики начинается с банковской сферы.

Сейчас на уровне финансового сектора и госорганов тратится большое количество времени на обсуждения, координацию действий, тонкие юридические вопросы, но за счет того, что сейчас делается очень многое, включая множество пилотных проектов совместно с участниками рынка, достаточно быстро будет виден результат. И в России, и за рубежом внедрение технологии blockchain пока идет в основном на уровне экспериментов и пилотных проектов. При этом российские банки

склонны более оптимистично смотреть на сроки массового распространения этой технологии у себя, чем иностранные коллеги [2].

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что на текущий момент многие компании изучают возможности технологии blockchain и находятся в фазе завышенных ожиданий. Таким образом, рассмотрение возможности ее внедрения и применения находится на стадии обсуждения. Реализация всех пилотных разработок станет возможной при автоматизации не только банков, но и подключения всех клиентов к данной технологии, а для этого необходима децентрализованная среда, которую будет обеспечивать технология blockchain.

Децентрализация – очень важный источник расстройств для действующей банковской системы России. На сегодняшний день ЦБ РФ и коммерческие банки имеют односторонний контроль над денежными переводами и могут самостоятельно, в одностороннем порядке заблокировать или вернуть любую транзакцию. А к основным свойствам технологии blockchain относятся: децентрализация и анонимность транзакций. Если организации финтех смогут трансформировать или не применять некоторые свойства blockchain, то, на наш взгляд, у данной технологии есть будущее в банковской сфере России.

Платежная индустрия представляет собой одну из основных сфер деятельности финансовых институтов. По сути, платежи – это не только прибыльный источник доходов, но и важный продукт в работе любой компании, который одновременно является критическим элементом с точки зрения данных о клиенте. Для банков платежная информация является источником знаний о клиенте и, кроме того, возможностью создавать точки привязки для интеграции бизнес-процессов в процессы своих клиентов. Таким образом, потеря доли в платежных операциях может привести к катастрофическим последствиям для банков. Поэтому, на наш взгляд, первым в разработку цифровых технологий на

blockchain вошел ЦБ РФ, который по результатам всех пилотных проектов примет решение о целесообразности внедрения данной технологии или необходимости запрета ее в банковском сегменте.

Отношение специалистов к технологии blockchain неоднозначно. Однако ко многим банкирам пришло понимание, что данная технология может принести выгоду банкам и всей банковской системе в будущем при правильной ее реализации. В результате в настоящее время наблюдается кооперация между крупнейшими банками мира и ведущими технологическими компаниями. Так, в 2015 г. западными банками был создан крупный международный консорциум R3 для исследования возможностей, которые дает blockchain. Банк России в партнерстве с десятью крупными банками страны в 2016 г. создал консорциум «Финтех» для внедрения финансовых инноваций и обкатки технологии blockchain. Ряд крупных банков самостоятельно проводит эксперименты по применению blockchain. В России наиболее активно в области технологии blockchain работает ПАО «Сбербанк» [3].

Наряду со Сбербанком активно участвуют в разработке и применении blockchain «Альфа-Банк» и «Райффайзенбанк». Так, «Альфа-Банк» совместно с ООО «Сбербанк Факторинг» и крупнейшим в России ретейлером ПАО «М.Видео» участвовал в разработке открытой платформы для применения blockchain-технологий в области финансирования поставщиков на условиях отсрочки платежа (факторинга). «Райффайзенбанк» принял участие в проекте Национального расчетного депозитария по выпуску облигаций ПАО «МегаФон» с использованием технологии blockchain. Все три вышеуказанных банка самостоятельно провели эксперименты по применению технологии blockchain в торговых сделках с использованием аккредитивов [3].

Задача банков сегодня и будущего – гарантия финансовых операций. Поэтому технология blockchain в банках будущего способна заменить как минимум расчетную сферу – это многие банковские услу-

ги, включая банковские платежи и переводы, торговое финансирование, факторинг, банковские гарантии за счет внедрения централизованной платежной платформы на blockchain – единой зоны платежей, где информация о всех счетах и транзакциях хранится у каждого майнера.

Криптография обеспечит доверие и безопасность между клиентами и обмен данными с банками. Кроме того, это должно позволить минимизировать объем данных за счет отсутствия дублирования транзакций у каждого участника сделки, а для финансовых учреждений сократить расходы за счет оптимизации операций бэк-офиса. Наличие стандартного представления данных транзакций в режиме реального времени без необходимости проведения нескольких выверок исключает многие из неэффективных возможностей, которые препятствуют финансовой системе, и может значительно снизить издержки.

Независимо от того, перейдет ЦБ РФ на blockchain или нет, мы полагаем, что роль банков в платежном бизнесе может существенно измениться в следующем десятилетии. Некоторые участники рынка оспаривают преимущество blockchain, утверждая, что технология была создана десять лет назад и еще не нарушила финансовую систему в значимой мере. Тем не менее мы прогнозируем, что при участии ЦБ РФ в развитии blockchain-технологий и внедрении единой платежной платформы российские банки начнут свою трансформацию в инновационные предприятия, что может изменить равновесие между кредитно-финансовыми учреждениями и банками. Возможно, это будет слияние банков с финтех-компаниями, которые лучше способны использовать потенциал технологии blockchain.

Более того, в действующих финансовых институтах существуют определенные структурные и технологические границы, которые затрудняют изменение базовой технологии, на которой работает бизнес (например, программное обеспечение бэк-офиса, межорганизационные платежные

сети, инфраструктура). Напротив, у финтех-компаний есть преимущество в том, что они могут принять решение о новой технологии с меньшим количеством зависимостей и, следовательно, значительно быстрее применять технологию blockchain. Они будут использовать данное преимущество, чтобы занять свое место в цепочке добавленной стоимости и предлагать платежные услуги в масштабах всей отрасли, что заставит существующих игроков, т.е. банки, приобретать технологии у финтех-компаний, чтобы оставаться на рынке.

Внедрение современной технологии blockchain в финансовую сферу осуществляется не так просто (не только из-за наличия технических проблем). Blockchain в этом случае подразумевает прозрачность различных финансовых операций. К работе без «нежелательных» схем, где все действия протоколируются, готовы не все специалисты.

Таким образом, blockchain – это новая технология с наличием ряда существенных угроз для действующей банковской системы, которая способна нарушить текущую финансовую и платежную системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦБ переведет систему передачи платежей на блокчейн в 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/739235/2018-05-04/tcentrobank-perevedet-peredachu-platezhei-na-blokchein-v-2019-godu>

2. Блокчейн в ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%B2_%D0%A6%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

3. Нурмухамедов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р. Технология блокчейн: сущность, виды, использование в российской практике // Деньги и кредит. – 2017. – № 12. – С. 101-103.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Central Bank will transfer the payment transfer system to the blockchain in 2019 [Electronic resource]. – Mode of access:

<https://iz.ru/739235/2018-05-04/tcentrobank-perevedet-peredachu-platezhei-na-blokchein-v-2019-godu>

2. Blockchain in the CBR [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%B2_%D0%A6%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)

[D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%B2_%D0%A6%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%B2_%D0%A6%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)

3. Nurmukhamedov R.K., Stepanov P.D., Novikova T.R. blockchain Technology: essence, types, use in Russian practice // Money and credit. – 2017. – № 12. – P. 101-103.

Демильханова Б.А.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы
и кредит» Института экономики
и финансов Чеченского государственного
университета (ЧГУ)
E-mail: bella555@inbox.ru

ОЦЕНКА БАНКОВСКИХ И ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В работе на основе систематизации подходов авторов к группировке источников финансирования инноваций, их сравнительных характеристик, преимуществ и недостатков, а также выявленных финансовых барьеров развития малых инновационных компаний в целях определения полноты информационного обеспечения проведения оценки инновационной активности промышленного комплекса по использованию финансового потенциала проанализированы публикуемые данные по источникам финансирования технологических инноваций.

Выявлены возможности и ограничения в информационном обеспечении проведения оценки эффективности рыночных инструментов финансирования технологических инноваций. Установлено, что проведение данной оценки ограничено ввиду отсутствия детализированных показателей, отражающих объемы и структуру кредитных и венчурных инвестиций в разрезе масштабов промышленных компаний, отраслей и их интегрированных структур.

Ключевые слова: технологические инновации, банки, синдикации, венчурные инвестиции, оценка.

В.А. Demilhanova

THE ASSESSMENT OF BANK AND VENTURE INVESTMENTS IN INNOVATIONS: PROVISION OF INFORMATION

The article puts the light on the analysis of the published data on the sources of technological innovations financing. This analysis is based on the systematization of the authors'

approaches to grouping of the sources of innovations financing, their comparative characteristics, advantages and shortcomings, and also – the revealed financial barriers of the small innovative companies' development. It, by turn, provides the completeness of the information support of carrying out the innovative activity assessment in the industrial complex on the use of its financial potential.

The possibilities and limitations in the information support of the assessment of the market instruments effectiveness for the technological innovations financing are also revealed in the article. It is established that this assessment is limited due to the lack of the detailed indicators reflecting the volume and the structure of credit and venture investments in the context of the scale of industrial companies, industries and their integrated structures.

Keywords: technological innovation, banks, syndication, venture capital investment, rating.

Переход к современным моделям анализа и оценки экономической эффективности инновационной деятельности, новых отраслей и рынков [1], на основе которых должна формироваться эффективная система управления в области технологий и инноваций, требует научного осмысления направлений совершенствования информационно-методического обеспечения этих аналитических процедур, обеспечивающих выявление преимущественных стратегий формирования денежных фондов для финансирования технологических инноваций через финансовый рынок, активизация которых должна способствовать улучшению условий для создания и внедрения прорывных и перспективных технологий.

На начальном этапе совершенствование форм статистического наблюдения за результатами инновационной деятельности в промышленных комплексах, отмечаемое прежде всего на региональном уровне, осуществлялось с целью выявить:

— мотивационные механизмы инновационной деятельности;

— приоритетные формы и методы привлечения финансовых ресурсов в развитие наукоемкого бизнеса;

— внутренние резервы повышения уровня инновационной активности (финансовые, интеллектуальные, производственные и др.);

— результаты сотрудничества и взаимодействия между субъектами инновационной деятельности, входящие в состав промышленных комплексов, и др.

Исходя из современной расстановки действующих сил, направленных на обеспечение высокого темпа освоения новых знаний, приоритет ее развития должен быть отдан развитию рыночных инструментов финансирования технологических инноваций, таких как: банковское и синдицированное кредитование, проектное и венчурное финансирование. В связи с этим комплексная оценка эффективности внешних (рыночных) инструментов финансирования технологических инноваций в условиях их необходимости для цифровой трансформации отдельных компаний, а также интегрированных структур, входящих в состав промышленного комплекса территории и задающих основные технологические тренды в сфере цифровой трансформации реального сектора экономики, приобретает особое значение.

Изучение полноты представления статистических данных о финансировании технологических инноваций по различным уровням промышленных комплексов территории, а также в страновом и региональном разрезе выявляет их недостаточность для проведения комплексной оценки уровня факторных взаимосвязей между качественными измерителями затрачиваемых финансовых ресурсов и конечными результатами внедрения технологических инноваций. Так, отмечены сходства и различия между данными по источникам финансирования инноваций в страновом разрезе, представленными в российском сборнике статистических данных [2], базах национальных статистических служб [3], а также

международных организаций [4]. Сквозными показателями по России и странам мира являются:

— сумма собственных средств, направленных на технологические инновации;

— объем финансовых ресурсов, направленных на приобретение машин, оборудования, программных средств;

— объем финансовых ресурсов, направленных на приобретение новых технологий;

— интенсивность затрат на технологические инновации.

Результаты факторного анализа, проведенного с использованием вышеуказанных показателей, позволяют выделить «группы стран, характеризующиеся высокой степенью зависимости между уровнем инновационной активности по использованию финансового потенциала и показателями финансирования технологических инноваций» [5, с. 66].

Что касается полноты представления статистических данных о финансировании инноваций в региональном разрезе, отметим, что в случае отсутствия «динамических рядов по источникам финансирования технологических инноваций представляется возможным осуществление оценки затрат на исследования и разработки по видам работ и видам затрат» [6, с. 76]. Данный аспект анализа факторных взаимосвязей определен существенными различиями в уровнях инновационной активности в регионах.

Систематизация подходов к группировке источников финансирования технологических инноваций (табл. 1) показывает, что большинство авторов рассматривают всю совокупность государственных, негосударственных и иностранных финансовых ресурсов, которые могут быть привлечены от финансовых институтов различных организационно-правовых форм и целей деятельности.

Таблица 1 – Систематизация подходов к группировке источников финансирования технологических инноваций

Автор	Источники финансовых ресурсов для процессных (технологических) инноваций					
	Государственное фин-ие, в том числе на между- народном уровне, и безвозмезд- ные инвестиции	Акционерное фин-ие, в том числе собственные средства	Привлеченные (заемные) средства			
			Венчурное финансирование	НГИИ	Банковские кре- диты, в том чис- ле проектное фин-ие	Прочие средства
Характерные группировки финансовых ресурсов						
Арнаутова А.А.	Бюджетные фонды, внебюд- жетные фонды; гос. конкурсы и заказы	Фонд амортизационных от- числений и фонд развития произ- водства	Рос. и межд. венчурные фонды и компании; бизнес-ангелы и др.	МИК; ИКО; ИФ	Кредитные ин- вестиции	Долговые ценные бумаги; лизинг
Гаунова М.А.				Средства федерального бюдже- та, бюджетов СФ и местных бюджетов		
Низамова А.Ш.	Правительства иностраннх государств	Средства предприятий и организаций РФ	-	МФИ	Проектное фин-ие	-
Самарская И.М.	Гос. финансирование целевых инновационных программ	Собственные средства; акционерное финанси- рование	Венчурные фонды; бизнес-ангелы; прямые и совместные венчурные инвестиции	-	Долгосроч. кредитование	Лизинг; форфейтинг; франчайзинг; смешанное фин-ие
Булах Г.В.	Участие государства в беспро- центных ссудах	Амортизационные отчисления и прибыль; безвозмездные инвести- ции	Долевое участие	СП	Кредиты банков и беспроцент- ные ссуды	Лизинг; форфейтинг; франчайзинг
Быковская Е.В.	Базовое фин-ие; целевые бюдж. фонды; финансирование фед. инновационных программ		-	-	Кредиты банков	Ком. кредит
Цыплова С.А.			-	-	-	Инвест. ресурсы дом. хозяйств, общ. организаций и физ. лиц
Крылов Э.И.			Бюдж. средства; ВФ	Средства венчурных инве- сторов и бизнес-ангелов	МФИ	Кредиты банков
Карпенко О.А.	Гранты, субсидии, льготы; бюджетное финансирование ИиР	Акционерное финанси- рование	-		-	

Примечание: НГИИ – негосударственные иностранные источники; МФИ – международные финансовые институты; ВФ – внебюджетные фонды; КЗ – кредиторская задолженность; ИКО – иностранные некоммерческие организации; ИФ – инвестиционные фонды; МФИ – международные финансовые институты; СП – совместные предприятия; ИиР – исследования и разработки.

Некоторыми авторами, наряду с государственным и акционерным финансированием, рассматривается проектное и смешанное финансирование, а также такие формы финансирования, как лизинг, форфейтинг и франчайзинг, в связи с чем данные источники финансовых ресурсов по результатам осуществленной систематизации подходов отнесены к прочим средствам.

Отличительными особенностями в подходах авторов к группировке источников финансирования технологических инноваций являются:

- четкое выделение трех групп источников средств: государственные; негосударственные; иностранные [7];

- распределение средств на бюджетные и внебюджетные; внешние и внутренние [8, с. 86];

- группировка источников средств с позиций инвесторов и получателей финансовых ресурсов [9, с. 214];

- выделение смешанного финансирования, сочетающее в себе различные источники средств [10];

- выделение двух групп средств: собственные и привлеченные средства [11], [12];

- классификация источников средств по различным критериям [13], [14, с. 43];

- рассмотрение источников средств с позиций их необходимости для конкретной стадии инновационного процесса [15, с. 45].

Основываясь на выявленных преимуществах и недостатках внешних (рыночных) инструментов финансирования технологических инноваций (рис. 1), отметим, что:

- кредитование российскими банками основано на высоких кредитных став-

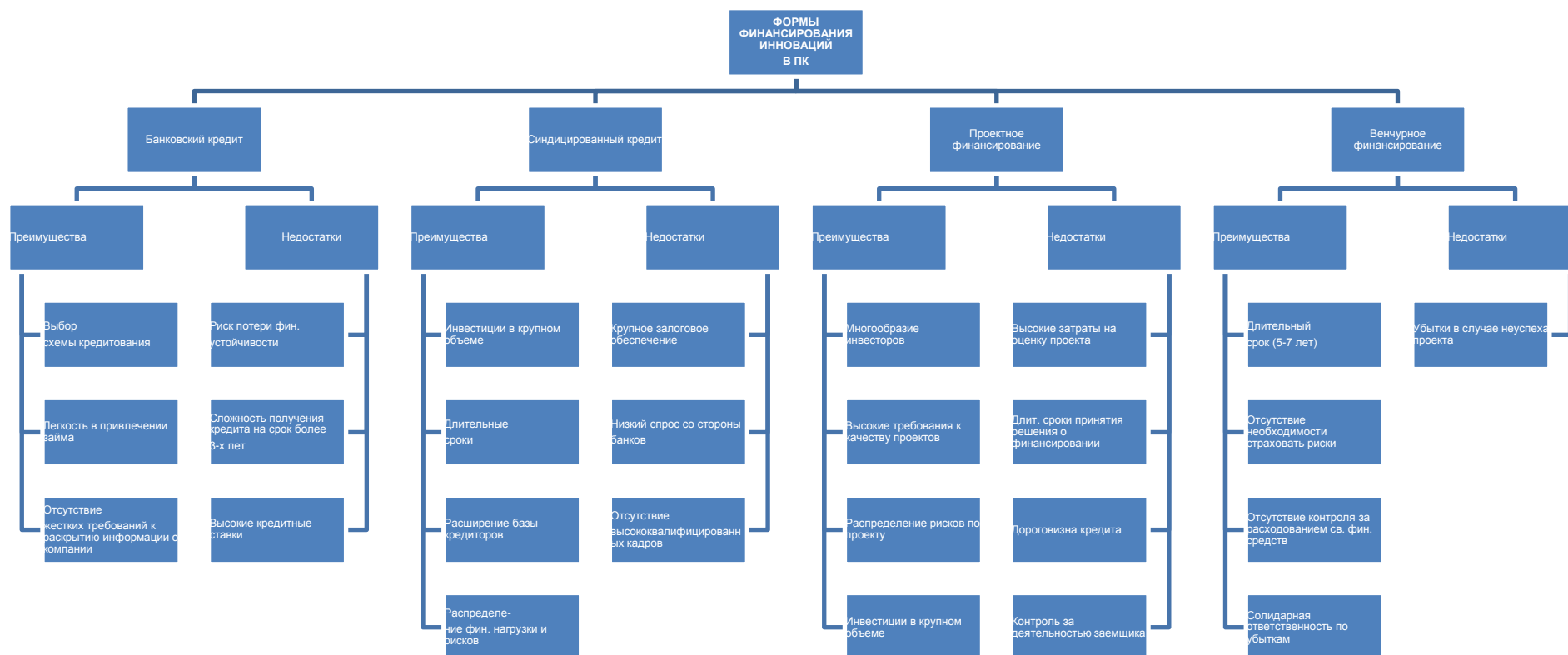
ках, поэтому в условиях низкой капитализации промышленных предприятий (в том числе малых инновационных компаний) и отсутствия гарантий возвратности средств оно труднореализуемо, что на практике и определяет дистанцированность банков от инновационной деятельности хозяйствующих субъектов;

- синдицированное кредитование, регулируемое с 1 февраля 2018 года Федеральным законом «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16], и доля объема российских сделок в мировом объеме, по которому составляет 0,2% [17, С.100], может быть использовано, в соответствии с его условиями и требованиями (табл. 2), крупнейшими и крупными российскими компаниями, обладающими устойчивым финансовым положением, обеспечивающим их кредитоспособность, а также крупным залоговым обеспечением;

- завышенными требованиями к заемщику отличается и проектное финансирование, нацеленное на вложение средств в проекты, находящиеся в такой стадии реализации, на которой осуществляется выпуск конкурентоспособной продукции, обеспечивающей определенный уровень доходности и платежеспособности заемщика;

- венчурное финансирование, исходя из его требований и условий предоставления (табл. 2), отличается ориентированностью на получение высокого уровня доходности в будущем. Кроме того, венчурное финансирование не требует ежегодных фиксированных выплат и нацелено на преодоление нехватки финансовых ресурсов на любой из стадий развития малых инновационных компаний (рис. 2).

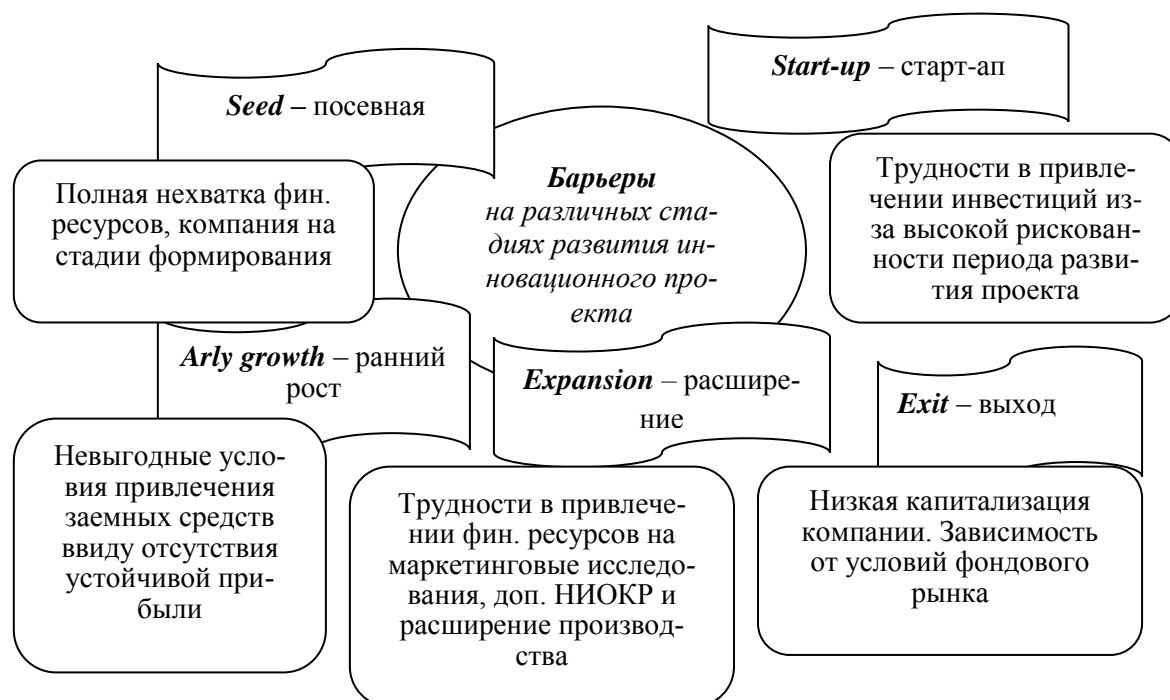
Примечание: составлен автором на основе: Парасоцкая Н.Н. Сравнительная характеристика венчурного финансирования и проектного кредитования [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya>; Плюсы и минусы банковских кредитов: 2005-2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=44965>

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки рыночных инструментов финансирования технологических инноваций

Таблица 2 – Сравнительная характеристика рыночных инструментов финансирования инновационных компаний

	Банковский кредит	Синдицированный кредит	Проектное финансирование	Венчурное финансирование
Участники	Один банк	Несколько банков	Спонсоры, банки (инв. и ком.), банковский консорциум и др.	Венчурный фонд
Требования	Анализ кредитной истории, результатов деятельности компании, финансового состояния	Крупное залоговое обеспечение	Предварительный анализ качества разработки проекта, проектной документации, перспективы его реализации	Отсутствует залоговое обеспечение
Условия	Стабильный уровень дохода	Наличие достаточного объема капитала	Не допускает возможных убытков, комплексный анализ рисков	Заемщик и инвестор в одинаковой мере несут ответственность по убыткам

Примечание: составлена автором на основе: Проблемы развития синдицированного кредитования в России [Электронный ресурс] // Библиотека онлайн (info.studbooks.net) 2013-2018. URL: http://studbooks.net/1671020/finansy/problemy_razvitiya; Парасоцкая Н.Н. Сравнительная характеристика венчурного финансирования и проектного кредитования [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-venchurnogo>

Примечание: составлен автором на основе: Финансовая компания «Альянс. Венчурный бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <http://venture-biz.ru/stadii-razvitiya>; Воробьев И.П. Особенности стадий венчурного финансирования инновационных проектов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 23. С. 38-40. URL: <https://moluch.ru/archive>

Рисунок 2 – Стадии развития малых инновационных компаний и финансовые барьеры их реализации

Отсутствие единых подходов к группировке форм и методов финансирования

инновационной деятельности в промышленном комплексе определяет необходи-

мость не только установления наиболее оптимальных сочетаний в использовании различных финансовых ресурсов, но и построения адекватных моделей финансирования промышленного комплекса, основанных на результатах оценки эффективности этих ресурсов, в разрезе стадий развития инновационных процессов с учетом величины входящих в состав промышленного комплекса предприятий, а также их объединений.

Необходимым условием проведения комплексной оценки эффективности рыночных инструментов финансирования технологических инноваций является обеспеченность этой оценки набором детализированных, агрегированных (сквозных) показателей, на основе которых могут быть определены различные аналитические (расчетные) показатели по динамике и структуре объемов финансирования по категориям промышленных предприятий (ПП) и их интегрированным структурам (ИС), таким как:

- финансово-промышленные группы, холдинги – саморазвивающиеся структуры, имеющие в основе деятельности технологическую цепочку, и объединяющие научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения промышленных предприятий, НИИ, финансовые структуры (банки, микрофинансовые организации, фонды и др.) в единую сбалансированную научно- производственную систему;

- ассоциации и консорциумы, создаваемые в целях проведения стратегически значимых НИОКР, реализации крупномасштабных научно-технических программ;

- совместные исследовательские центры академического и промышленного секторов, создаваемые в целях реализации исследовательских программ и проектов.

Различные открытые источники информации об участии российских банков, в том числе инвестиционных, и венчурных фондов в финансировании инноваций в промышленных комплексах (табл. 3) характеризуются тем, что:

1) имеются данные по кредитам, предоставленным юридическим лицам и субъектам малого и среднего бизнеса в целом по стране и регионам, а также по кредитам, предоставляемым 30-ю крупными банками юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по промышленности в целом. Однако отсутствуют агрегированные (сводные) данные о кредитах российских банков, предоставленных на НИОКР и осуществление технологических инноваций не только по отраслям промышленности, комплексам, но и по интегрированным структурам, входящим в состав промышленного комплекса территории;

2) имеются общие данные об объемах синдикации по компаниям-заемщикам и компаниям-кредиторам, а также по отраслям, в рамках которых осуществляют свою деятельность заемщики (нефтегазовая отрасль, горнодобывающая промышленность и др.). Эти данные не позволяют определить степень вовлеченности крупных банков в осуществление технологических инноваций в промышленных комплексах, так как не отражаются данные по инновационно активным предприятиям;

3) отсутствуют данные о проектном финансировании инвестиционных проектов вообще и инновационных в частности, что также не позволяет выявить степень вовлеченности инвестиционных банков в инновационные процессы, происходящие в промышленных комплексах, капиталоемких и наукоемких отраслях экономики;

4) более полное отражение данных отмечается по венчурному финансированию:

- во-первых, имеются агрегированные данные о средствах венчурных фондов, направленных на финансирование технологических инноваций по отраслям промышленности (секторам) и федеральным округам;

- во-вторых, отражаются объемы венчурных инвестиций по стадиям развития инновационных компаний, что позволяет выявить роль венчурных фондов в преодолении нехватки финансовых ресурсов на разных стадиях развития этих компаний.

**Таблица 3 – Внешние источники финансирования
технологических инноваций: группировка и распределение**

Инструмент финансирования	Источник данных/ общее представление данных	Из них показатели по инновационно активным:		
		ПП	отраслям и комплексам	ИС
Банковский кредит	Банк России: — кредиты юридическим лицам по видам экономической деятельности; — кредиты юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по 30-ти крупнейшим банкам	-	-	-
	Форма № 4 «Инновация», раздел 5 (отдельное предприятие)	Объем кредитов и займов в финансировании технологических инноваций, из них на льготных условиях	-	-
Синдицированный кредит	Проект информационного агентства Cbonds.ru, посвященный рынку синдицированных кредитов	Синдикации по отдельным компаниям	Синдикации по отраслям	-
Проектное финансирование	-	-	-	-
Венчурное финансирование	Российская ассоциация венчурного финансирования. Инвестиции с участием: ○ фондов с гос. капиталом; ○ частных фондов; ○ корпоративных фондов; ○ посевных фондов	Инвестиции по стадиям: ○ посевная и начальная; ○ ранняя; ○ расширение	Инвестиции по секторам: ИКТ; нанотехнологии; промышл. технологии и др.	-
	Стат. сборники: «Индикаторы инновационной деятельности», «Индикаторы науки»	Средства венчурных фондов	-	-
	Форма № 4 «Инновация», раздел 5 (отдельное предприятие)		-	-

Примечание: составлена автором на основе: Официальный сайт Российской ассоциации венчурного финансирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rvca.ru/rus>; официальный сайт Банка России (Статистика: Банковский сектор) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>; Информационный ресурс Loans.Cbonds [Электронный ресурс]. URL: <http://loans.cbonds.info>; официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru>

«-» данные отсутствуют.

Установление наиболее оптимальных сочетаний в использовании различных финансовых ресурсов, а также построение адекватных моделей финансирования промышленного комплекса в разрезе стадий и масштабов развития происходящих в нем инновационных процессов могут быть достигнуты на основе полной статистической базы, содержащей соизмеримые данные о финансировании инноваций в промышленности. Для осуществления более детальной оценки факторных взаимосвязей между эффективностью рассматриваемых

источников финансирования технологических инноваций и повышением (изменением) инновационной активности промышленного комплекса необходимы сквозные, конкретизированные данные, отражающие объемы кредитных и венчурных инвестиций, распределенных не только по стадиям инновационных процессов, но и по величине промышленных предприятий, входящих в состав промышленного комплекса, а также интегрированным структурам.

Оценка факторных взаимосвязей должна способствовать выявлению:

– эффективности рыночных инструментов финансирования технологических инноваций и ее влияния на изменение уровня инновационности промышленных комплексов (предприятий, отраслей и их интегрированных структур);

– преимущественных стратегий формирования финансовых ресурсов инновационного развития, лежащих в основе адекватных моделей финансирования технологических инноваций.

Аналитические показатели, полученные на основе модернизированных данных статистического наблюдения, а также результаты их использования для оценки инновационных процессов, происходящих в промышленных комплексах, должны стать достоверной основой для осуществления мониторинга реализации целей и задач стратегического планирования России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta>
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др. ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 328 с.
3. Евростат (Eurostat Science, Technology and Innovation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/portal/page/portal>
4. ОЭСР (OECD.Stat) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org>
5. Демильханова Б.А. Анализ финансирования инноваций в промышленности России и стран Евросоюза // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 62-68.
6. Демильханова Б.А. Сравнительный анализ затрат на инновационную деятельность по источникам финансирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 2. – С. 72-78.
7. Арнаутова А.А. Источники финансирования инноваций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1718.pdf>
8. Гаунова М.А. Особенности системы финансирования инновационной деятельности // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24. – С. 83-90.
9. Низамова А.Ш. Способы финансирования инновационной деятельности // Инновации в науке. – 2013. – № 25. – С. 212-216.
10. Самарская И.М. Источники финансирования инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles>
11. Булах Г.В. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/book>
12. Крылов Э.И. Анализ эффективности инвестиций и инноваций : учеб. пособие. – СПб.: СПбГУАП, 2003.
13. Организация и финансирование инноваций : учеб. пособие / В.В. Быковский, Л.В. Минько, О.В. Коробова, Е.В. Быковская, Г.М. Золотарева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 116 с.
14. Цыплова С.А. Источники финансирования инновационной деятельности предприятий в России // Novainfo. – 2016. – № 40-2. – С. 41-44.
15. Карпенко О.А. Источники финансирования инновационной деятельности предприятия // Креативная экономика. – 2014. – №7. – С. 40-47.
16. Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 № 486-ФЗ.
17. Балюк И.А. Мировой рынок синдицированных кредитов: современное состояние, структура и тенденции развития // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 4. – С. 98-104.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Approved by the decree of the President of the Russian Federation from 01.12.2016 No. 642. [Electronic resource] – Mode of access: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta>.
2. Indicators of innovation: 2015: statistical collection /N. In. Gorodnikova, L. Gokhberg, etc. National research University "Higher school of Economics". – M.: higher school of Economics, 2017. – 328c.
3. Eurostat (Eurostat Science, Technology and Innovation) [Electronic resource] – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/portal/page/portal>.
4. OECD (OECD.Stat) [Electronic resource] – Mode of access: <https://data.oecd.org>.
5. Demilhanova B. A. Analysis of financing innovation in the industry of Russia and countries of the European Union // Bulletin of the Tver state University. Series: Economy and management. 2016. No. 3. P. 62-68.
6. Demilhanova B. A. Comparative analysis of the cost of innovation by source of funds // Bulletin of the Tver state University. Series: Economy and management. 2016. No. 2. P. 72-78.
7. Arnautova, A. A. Sources of financing innovation [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1718.pdf>.
8. Geonova M. A. features of the system of financing of innovative activity //journal of Russian entrepreneurship. 2012. No. 24. P. 83-90.
9. Nizamova A. S. Methods of financing of innovative activity // Innovations in science. 2013. No. 25. P. 212-216.
10. Samarskaya I. M. Sources of financing of innovative activity in the Russian Federation" // Eurasian Scientific Journal. 2016. No. 4. [Electronic resource] – Mode of access: <http://journalpro.ru/articles>.
11. Bulakh V. G. Innovation management [Electronic resource] – access Mode <https://novainfo.ru/book>.
12. Krylov E. I. analysis of the effectiveness of investment and innovation: a Training manual. – SPb: Spbgup, 2003.
13. Organization and financing of innovation: a textbook / V.V. Bykovsky, L.V. Minko, O.V. Korobova, E.V. Bykovskaya, G.M. Zolotarev. – Tambov: Publishing house Tamb. GOS. tehn. University press, 2006. – 116c.
14. Teplova S. A. Sources of financing innovation activities of enterprises in Russia // Novainfo. 2016. No. 40-2. C. 41-44.
15. Karpenko O. A. Sources of financing innovation activities of enterprises // journal of Creative economy. – 2014. – № 7. – S. 40-47.
16. Federal law "On the syndicated loan (loan) and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated 31.12.2017 № 486-FZ.
17. Baluk I. A. the Global syndicated loan market: current status, structure and trends of development // Vestnik of Financial University. – 2016. – № 4. – S. 98-104.

Ильин А.В.,
аспирант кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ)
E-mail: finmonitor.rsue@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕТЯМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Разрушение сетей финансирования терроризма стоит в числе приоритетных задач международной и национальных систем ПОД/ФТ. Решение этих задач требовало поиска новых форм взаимодействия участников системы ПОД/ФТ, а также привело к ряду институциональных инноваций в международном сотрудничестве по этому направлению. В данной статье обобщаются новации институционального, организационного характера, новые аналитические инструменты, разработанные в России и других странах в рамках взаимодействия для выявления сетей финансирования терроризма как на национальном, так и международном уровнях.

Ключевые слова: финансирование терроризма, виртуальные активы, финансовый мониторинг, типологическое исследование.

A.V. Ilyin

INSTITUTIONAL INNOVATION AND ANALYTICAL INSTRUMENTATION FOR COUNTERING THE NETWORK OF FINANCING TERRORISM

The destruction of terrorist financing networks is among the priorities of the international and national AML / CFT systems. Solving these problems required finding new forms of interaction between the participants of the AML / CFT system, and also led to a number of institutional innovations in international cooperation in this area. This article summarizes innovations of an institutional, organizational nature, as well as new analytical tools developed in Russia and other coun-

tries as part of the interaction to identify terrorist financing networks both at the national and international levels.

Keywords: terrorism financing, virtual assets, financial monitoring, typological research

Актуальными вызовами системе противодействия финансированию терроризма на международном и национальном уровнях являются:

- переход террористической деятельности на новый уровень за счет диверсионной деятельности и локальных боевых действий;

- появление с 2014 года новых террористических групп, таких как запрещенные в России ИГИЛ и развитие феномена иностранных боевиков террористов (ИБТ);

- возможности руководства бойцами-одиночками боевиками напрямую через зашифрованные сервисы обмена сообщениями;

- «глобализация терроризма, формирование сетей их финансирования» [1];

- расширение присутствия террористических организаций в новых регионах, которыми они стремятся компенсировать потери других территорий.

Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г. утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [2].

В числе задач международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ в концепции названы:

- а) «усиление конструктивного взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в рамках группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и региональных групп, созданных по ее типу, с учетом приоритетного партнерства со странами БРИКС;

- б) разработка и реализация новых форм и процедур взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма в рамках Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, организации договора о коллективной безопасности и других интеграционных механизмов в евразийском регионе» [2].

В концепции также конкретизируются риски совершения операций (сделок), связанные с финансированием терроризма в становом контексте для России, а именно:

- «возникновение новых очагов террористической активности по периметру границ Российской Федерации и внутри страны;

- переход террористов к новой тактике – совершению индивидуальных террористических актов, требующих минимальных финансовых затрат;

- использование для финансирования террористической деятельности новых финансовых инструментов и технологий, в том числе позволяющих обеспечить анонимность участников финансовой операции или основанных на принципе краудфандинга;

- использование для финансирования терроризма средств, полученных из законных источников» [2].

Разрушение сетей финансирования терроризма в связи с этими вызовами стоит в числе приоритетных задач международной и национальных систем ПОД/ФТ. Решение этих задач требовало поиска новых форм взаимодействия участников системы ПОД/ФТ, а также привело к ряду институциональных инноваций в международном сотрудничестве по этому направлению. В данной статье обобщаются новации институционального, организационного характера, а также новые аналитические инструменты, разработанные в рамках взаимодействия для выявления сетей финансирования терроризма как на национальном, так и на международном уровнях.

Результаты анализа оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ 15 стран Европы, полученные в рамках четвертого раунда взаимных оценок, свидетельствуют, что по непосредственным

результатом (НР) № 9 и 10 (связанным с противодействием формированию терроризма) страны имеют умеренный или даже значительный уровень эффективности (за исключением Сербии, где низкий уровень по НР 10) [3]. Это отражает систематические усилия стран в блокировании террористической активности и ее финансирования.

Анализ международного опыта оценки рисков в сфере ПОД/ФТ [4] также выявляет типичные формы финансирования терроризма в различных странах, а также использование их в качестве транзитной точки финансирования террористической деятельности.

Решение задач российской системы ПОД/ФТ в части разрушения международных сетей финансирования терроризма опирается:

- на международное сотрудничество с рядом организаций и в их рамках;

- на международные стандарты и иные документы;

- на инициативы России, представленные на международных площадках и получившие международное признание и расширенное использование в других странах.

В 2017 году завершилось председательство России в евразийской группе по ПОД/ФТ, где в период ее руководства уделялось особое внимание вопросам борьбы с финансированием терроризма, которая опирается на международное сотрудничество с ключевыми организациями в системе ПОД/ФТ. Директор Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчин отметил «плодотворность продолжающегося сотрудничества по этому направлению с ФАТФ и Контртеррористическим комитетом (КТК) ООН» [5].

В деятельности ЕАГ под председательством Китая (с 2018 года) разрушение сетей финансирования терроризма сохраняется в числе приоритетов.

Глобальная повестка ФАТФ также сохраняет приоритетность противодействия финансированию терроризма в деятельности группы, опираясь на системный характер мер, принимаемых ФАТФ в этом направлении, включая «Оперативный план

по противодействию финансированию терроризма».

Стратегический анализ сетей финансирования терроризма предполагает выявление методов организации такого финансирования. Сетевой характер этой задачи определяет стратегическое значение обмена информацией для повышения эффективности функционирования системы ПОД/ФТ и на глобальном, и на национальном уровне.

В связи с этим на пленарном заседании ФАТФ в ноябре 2017 года инициирован пересмотр пояснительной записки к Рекомендации № 18 с целью определения требований по обмену информацией, связанной с осуществлением необычных или подозрительных транзакций внутри финансовых групп. Эта работа по пересмотру рекомендаций носит системный характер, опирается на исполнение Консолидированной стратегии по противодействию финансированию терроризма, принятой в 2016 г. В рамках этой стратегии пересмотрена пояснительная записка к Рекомендации № 5 «Преступление финансирования терроризма» (с учетом резолюции СБ ООН 2178), а также пересмотрена Рекомендация № 8 «Некоммерческие организации» (а именно установлен баланс между рисками финансирования террористов, которыми подвергается НКО, и необходимостью НКО выполнять свою работу). То есть речь идет о планомерном пересмотре рекомендаций ФАТФ, связанных с ПФТ.

Важным аспектом в проблематике противодействия финансированию терроризма является сохранение баланса во взаимосвязи безопасности и экономического развития. Расширение доступа населения к финансовым услугам является одним из приоритетов для ФАТФ. Предупредительные меры по ПОД/ФТ не должны приводить к ограничениям законной экономической деятельности. Решению этой проблемы на глобальном и национальном уровнях должно способствовать дополнение в документ ФАТФ «Руководство по мерам ПОД/ФТ и расширению доступа к финансовым услугам» (2013 г., ред. 2017 г.) в ча-

сти внедрения мер по надлежащей проверке клиентов.

Регулярно обновляется отчет ФАТФ о финансировании ИГИЛ (запрещенной в России организации). Новацией в нем стало расширение спектра террористических сообществ, анализируемых в документе, за счет включения в него «Аль-Каиды» и аффилированных с ней и с ИГИЛ (запрещенной в России организации) террористических организаций.

ФАТФ принял ряд аналитических документов, формирующих аналитический инструментарий и превентивные меры противодействия финансированию терроризма на современном этапе.

С целью формирования предупредительных мер ФАТФ был рассмотрен и принят доклад о процессах дестабилизации финансовых потоков, от которых зависит деятельность террористов. Результаты этого анализа также важны для проведения финансовых расследований и формирования комплекса мер по разрушению сетей финансирования терроризма на основе предоставленного в докладе спектра инструментов пресечения финансирования терроризма и стратегий повышения эффективности взаимодействия органов власти, компетентных органов и других участников системы ПОД/ФТ в этих целях.

Под руководством России и Испании было инициировано и проведено типологическое исследование «Финансирование вербовки в террористических целях» в рамках Рабочей группы ФАТФ по рискам, трендам и методам. Также в рамках названной Рабочей группы ФАТФ реализуется инициатива России и США по исследованию деятельности профессиональных сетей отмывания денег и финансовых потоков, связанных с ними.

Важной институциональной инновацией стало принятие поправок к стандартам ФАТФ в целях противодействия использованию виртуальных активов для отмывания денег и финансирования терроризма. В рекомендациях ФАТФ уточнено, к каким организациям и видам деятельности должны применяться требования ФАТФ при использовании виртуальных

активов. К ним отнесены биржи, операторы мобильных платежей, которые также должны получать лицензии и регистрировать деятельность. Кроме того, их должны контролировать в части соблюдения требований ПОД/ФТ соответствующие государственные органы.

ФАТФ также опубликовала заявление по регулированию виртуальных активов, в котором дала разъяснения по применению риск-ориентированного подхода в целях выявления рисков ОД/ФТ, связанных с новыми продуктами, деловой практикой или другими видами деятельности. В частности, введены новые определения понятий «виртуальные активы» и «поставщики услуг виртуальных активов». В заявлении всем юрисдикциям предъявляется требование срочно принять меры по пресечению использования виртуальных активов в целях ОД/ФТ, установить режим постоянного мониторинга в целях ПОД/ФТ. При этом применен гибкий подход, дана возможность юрисдикциям самим определить, к какой категории поднадзорной деятельности отнести поставщиков услуг виртуальных активов (к финансовым учреждениям или иной категории). Не исключается принятие решения странами о запрете виртуальных активов на основе оценки риска их использования для ОД/ФТ.

ФАТФ планирует обновление руководства по риск-ориентированному подходу к регулированию поставщиков услуг виртуальных активов.

ФАТФ также отмечает двойственный характер виртуальных активов: с одной стороны, они и связанные с ними услуги способны стимулировать развитие финансовых инноваций, повышать эффективность и финансовую доступность, но одновременно, с другой стороны, они создают новые возможности ОД/ФТ. Это требует создания таких институциональных условий и систем управления рисками виртуальных активов, которые обеспечивают противодействие ОД/ФТ, при этом сохраняя возможности финансовых инноваций, внедрения новых финансовых продуктов и услуг.

ЕАГ разработала новый аналитический инструмент – методологию выявления иностранных террористов-боевиков, которая в настоящее время принята и используется Советом руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ (СР ПФР СНГ) в рамках операции «Барьер».

Комплекс мер, разработанных ЕАГ и реализуемых в России, также включает такие новые аналитические инструменты, как:

- методические рекомендации по включению лиц в Перечень террористов и по замораживанию их активов;
- модель финансового профиля иностранного террориста-боевика.

В ответ на вызовы сетей финансирования терроризма была создана Глобальная исследовательская сеть ИДКБК (Исполнительный директорат контртеррористического комитета) по вопросам противодействия терроризму в феврале 2015 года, которая начала свою деятельность в штаб-квартире ООН. В состав сети входят более 100 ведущих научно-исследовательских центров из стран Африки, Азии, Европы, Ближнего Востока, Северной и Южной Америки, Океании, включая научно-консультационный совет при АТЦ (Антитеррористический центр) СНГ, Международный учебно-методический центр финансового мониторинга (МУМЦФМ, Россия) и Международный сетевой Институт в сфере ПОД/ФТ. Это институциональная инновация международной системы ПОД/ФТ, отражающая сетевой характер взаимодействия в системе ПОД/ФТ в ответ на сетевой характер объекта анализа: сетей финансирования терроризма.

Результаты деятельности глобальной сети представлены в виде дайджеста исследований и отчетов по трендам, обзоры которых размещены на сайте КТК ООН. По результатам исследований, в частности, «определен ряд ответных мер на возрастающую террористическую угрозу, в том числе:

- проактивный мониторинг разведывательных данных;

- всеобъемлющий подход к вопросам дерадикализации;
- реабилитация и реинтеграция;
- систематический анализ и поиск баланса в превентивном, корректирующем и профилактическом подходах» [6].

Дальнейшее укрепление взаимодействия с мировым исследовательским сообществом – актуальный тренд развития системы ПОД/ФТ на глобальном и национальном уровнях.

Решению этой задачи также служит инициатива Росфинмониторинга по созданию Международного сетевого института

в сфере ПОД/ФТ, который в 2018 году отметил уже 5-летний юбилей.

Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ не только решает исследовательские задачи, но и вносит большой вклад в кадровое обеспечение системы ПОД/ФТ в государствах – членах и наблюдателях ЕАГ.

Укрупненно основные институциональные инновации, а также аналитические документы и инструменты выявления и разрушения сетей финансирования терроризма и других аспектов противодействия ему, разработанные в 2018 г., представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Институциональные инновации и новые аналитические инструменты выявления и разрушения сетей финансирования терроризма (2017-2018 гг.)

Институциональные инновации	Аналитические документы и инструменты, разработанные участниками международной системы ПОД/ФТ в рамках деятельности		
	ФАТФ	ЕАГ, включая инициативы России	Глобальная исследовательская сеть
Новации в рекомендациях ФАТФ: пояснительной записке к рекомендациям ФАТФ, глоссарии (2018 г.)	Типологическое исследование «Финансирование вербовки в террористических целях»	Методология выявления иностранных террористов-боевиков	Дайджест исследований
Новации в Методологии оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ (2018 г.)	Оперативный план по противодействию финансированию терроризма	Методологические рекомендации по включению лиц в перечень террористов и замораживанию активов	Отчеты по трендам
Развитие Глобальной исследовательской сети (действует с 2015 г.)	Отчет ФАТФ о финансировании ИГИЛ (запрещенной в России) (обновление)	Модель финансового профиля террориста-боевика	Ответные меры на возрастающую террористическую угрозу
Развитие Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ (действует с 2013 г.)	Исследование деятельности профессиональных сетей отмывания денег и финансовых потоков, связанных с ними		
	Доклад о дестабилизации финансовых потоков, от которых зависит деятельность террористов		
	Заявление по регулированию виртуальных активов		

Институциональной инновацией является «реализация программ региональных и международных организаций, предусматривающих в том числе финансирование целевых проектов. Цели подобных проектов акцентируют на точечной идентификации проблемы в том или ином регионе и ее поэтапном решении с привлечением компетентных партнеров на международном, региональном и государственном уровне» [1]. Формат таких проектов должен соответствовать международной методологии, включая последующий мониторинг его финансирования и результатов.

Важной формой международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ является организация международных семинаров и конференций представителей организаций, входящих в международную систему ПОД/ФТ.

Такое организационное взаимодействие на основе горизонтальных связей реализуется в форме совместных семинаров, например, Евразийской группы по ПОД/ФТ (ЕАГ), Антитеррористического центра СНГ и Интерпола для представителей подразделений финансовой разведки, для правоохранительных органов государств – участников ЕАГ/СНГ в целях укрепления их взаимодействия в сфере противодействия финансированию терроризма (октябрь 2018 года), а также совместного семинара ЕАГ/АТГ по типологиям в этой сфере, который объединяет интересы более широкого круга участников, выходящего за рамки системы ПОД/ФТ. Развитие таких форм взаимодействия является важным направлением обеспечения глобальной финансовой безопасности.

Все названные новации, аналитические инструменты и меры способствуют повышению эффективности работы системы ПОД/ФТ на глобальном и национальном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Финансирование международных проектов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом как один из важнейших элементов мировой безопасности в условиях глобали-

зации современного общества // Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 57-62.

2. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 30.05.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>

3. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Захарченко Е.С., Ильин А.В. Метаанализ оценок эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран: идентификация уязвимости на наднациональном уровне // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 54.

4. Глотов В.И., Аржанов И.А. Международный опыт оценки рисков в сфере ПОД/ФТ // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 23-32.

5. Информационный бюллетень ЕАГ № 33. – 2017. – С. 1. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/bulleten33_rus.pdf

6. Глобальная исследовательская сеть ИДКТК по вопросам противодействия терроризму // Информационный бюллетень ЕАГ № 33. – 2017. – С. 4. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/bulleten33_rus.pdf

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Gridchin A.A., Pashkevich A.V. Financing international projects in the field of combating terrorism and extremism as one of the most important elements of world security in the context of the globalization of modern society // Financial Research. – 2018. – № 4 (61). – P. 57-62.

2. The concept of the development of the national system of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism 05/30/2018 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>

3. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Zakharchenko E.S., Ilin A.V. Meta-analysis of European countries' AML/CFT system performance evaluations: identifying vulnerability at a supranational level // Financial Research. – 2018. – № 4 (61). – P. 54.

4. Glotov V.I., Arzhanov I.A. International Experience in Risk Assessment in the Area of AML/CFT // Financial Studies. – 2018. – № 4 (61). – P. 23-32.

5. EAG Newsletter No. 33, 2017, p. 1. – URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/bulleten33_eng.pdf

6. CTED global research network on countering terrorism // EAG Newsletter No. 33, 2017, p. 4 – URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/bulleten33_rus.pdf

Перов Г.О.,

д.с.н., профессор кафедры «Управление персоналом и социология» РГЭУ (РИНХ)

E-mail: nikitina195@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Предмет статьи – особенности трансформации финансовой сферы в условиях формирования в России цифровой экономики. Цель статьи – на основе системного подхода и метода вторичного анализа выявить просчеты, предложив меры по улучшению ситуации.

Чтобы перейти к комплексным решениям, необходимо сначала структурировать природу явления с учетом определенного контекста и интересов. Решая эту задачу, автор рассматривает различные аспекты реформирования финансовой сферы в условиях инновационного развития.

По ходу рассмотрения необходимости разработки стратегии реформирования финансовой сферы страны в статье обосновано больше десяти предложений системного уровня, позволяющих способствовать решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: цифровая экономика, бизнес, риски, инфраструктура, интеллектуальный анализ данных, стратегическое принятие решения.

G.O. Perov

FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF DIGITAL ECONOMY

Subject of article – feature of transformation of the financial sphere in the conditions of formation in Russia of «digital economy». Article purpose – on the basis of system approach and applying a method of the sec-

ondary analysis to reveal miscalculations, having proposed measures for improvement of a situation

To pass to complex decisions, it is necessary to structure at first the phenomenon nature taking into account a certain context and interests. Solving this problem, the author considers various aspects of reforming of the financial sphere in the conditions of innovative development.

It is offered to the power and business to develop strategy of reforming of the financial sphere of the country, having made her susceptible to innovations. In article more than ten offers of system level allowing to solve the considered problems are proved.

Keywords: digital economy, analytical basis, business, risks, infrastructure, data mining, strategic decision making.

Актуальность проблемы преобразования финансовых сервисов в условиях формирования цифровой экономики. «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», – заявил президент Владимир Путин в Послании Федеральному собранию в 2016 году [1]. Однако за прошедшие два года в финансовой сфере мало что изменилось, хотя государство и демонстрирует пример внедрения цифровых технологий. К примеру, в конце августа 2018 года в России появился специальный портал бюджетной системы, на котором публикуются все документы, связанные с федеральными и региональными бюджетами. Портал создан для того, чтобы дать возможность всем желающим проанализировать параметры будущего бюджета. Тем не менее существует риск серьезного просчета в оценке эффективности бюджетных вложений в цифровую экономику.

Сегодня лидерам финансовой сферы России не хватает понимания, что именно цифровизация и более масштабные мега-тенденции означают для их бизнеса. Считается, что раз в финансовой организации используются компьютеры, то это и есть цифровизация. На самом же деле с точки

зрения мирового передового опыта это позавчерашний день. Адаптация к цифровой экономике потребует существенных обновлений финансовой инфраструктуры и пересмотра нормативного регулирования.

Необходим углубленный анализ нововведений, что коммерчески жизнеспособно от того, что только по формальным признакам может быть отнесено к инновациям и не может наиболее эффективно превращено в деньги, а также оптимизировано с точки зрения вклада в реформируемую инфраструктуру страны.

Важно подчеркнуть, что речь идет не о бездумном копировании ложно понимаемой технологической моды, а о реальном экономическом выигрыше от внедрения новаций. К примеру, цифровая экономика США уже сегодня дает 15,5% ВВП. К 2025 году ожидается ее рост до 24,3% ВВП. За прошлые три десятилетия каждый доллар, который инвестируют в цифровые технологии, добавляет США в среднем 20\$ к ВВП, что в 6,7 раз выше, чем нецифровые инвестиции, добавляющие 3\$ на каждый инвестируемый доллар [2]. В таких условиях финансовые институты должны быть отзывчивыми к возможностям и рискам, связанным с прорывными технологиями, однако в России в силу ряда причин этот тренд игнорируется системообразующими финансовыми структурами.

В подтверждение данного тезиса приведем только один факт. Достаточно показательно, что в странах АСЕАН сегодня 45,7% банковских структур создают собственные лаборатории инноваций, вкладывая капитал в высокие технологии и принимая на работу талантливых сотрудников с технологическим и цифровым опытом [3]. Когда такого рода лаборатории в российском финансовом секторе станут создаваться в массовом масштабе, только тогда можно будет вести речь о переходе к цифровой экономике в финансовой сфере. Однако в государственной стратегии этого не предусмотрено.

Предложения. Необходим диалог власти с эффективными экономическими агентами, оказывающими влияние на функционирование финансовой сферы

страны в контексте формирования в России цифровой экономики.

Любая инициатива, приводящая к категории системных изменений в финансовой сфере, должна быть подкреплена цифровой стратегией. Правительство России и региональные власти не станут навязывать такую стратегию – ее должны разработать сами акторы рынка. Однако понимание путей развития цифровой экономики в финансовой сфере в России сегодня отсутствует, а бездумное копирование зарубежного опыта может привести к негативным последствиям. Упомянутая стратегия должна быть одним из важнейших инструментов управления экономическим ростом в регионах.

Детерминанты трансформации финансовых сервисов. На концептуальном уровне цифровая экономика ориентирована на оптимизацию производства и распределения ограниченных материальных ценностей. Цифровая экономика будет способствовать новым идеям, создавать возможности для новаторов и предпринимателей. Именно эти факторы должны учитываться в процессе модернизации финансовой сферы.

Как свидетельствует зарубежный опыт, в цифровой форме потребительское качество обслуживания клиентов управляет быстрыми изменениями в бизнес-моделях. Как никогда прежде актуальна модель 24/7 взаимодействий с клиентами, а также аналитика, позволяющая понять поведение потребителя.

Финансовые структуры должны конкурировать на рынках, где инновации могут стать потребительскими ожиданиями в течение месяцев. Они также конкурируют за клиентов, которым легко отказаться от финансовых сервисов, если их потребительские требования не соблюдаются.

Как замечает исполнительный председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб, цифровая революция, также известная как «четвертая промышленная революция», ожидается, превысит все предыдущие экономические преобразования по своим масштабам, контексту и сложности [4]. Учет упомянутого тренда

на практике позволит избежать в будущем связанных с технологическим отставанием финансовой сферы кризисов, придаст динамики экономике.

В рамках внедрения практик цифровой экономики более эффективный подход ориентирован на ключевые драйверы успеха в бизнесе, в первую очередь такие как потребительская лояльность, а затем сосредотачивает акцент на том, как обеспечить новую способность проникновения в сущности профильных областей деятельности. Примеры включают сосредоточение на данных, которые обеспечили бы лучшую способность проникновения в суть, чтобы увеличить качество потребительской сегментации (например поведение, стремление и т.д.) и улучшить опыт продвижения финансовых сервисов.

Тенденции могут оказать больше влияния в том случае, когда они соединяются и сталкиваются. Примеры включают перемещение трудоемких заводов из стран со стареющим населением на рынки с лучшей демографической ситуацией.

В России в аналитических рамках цифровые фирмы включают в себя сугубо цифровых игроков (интернет-провайдеры и поставщики цифровых решений), которые полностью работают в цифровой среде, и «смешанных» игроков (электронная коммерция и цифровой контент). Перспективными с точки зрения венчурного финансирования являются компании, объединяющие цифровое измерение с физическим (например бизнесы, ориентированные на применение технологий дополненной реальности).

Облачные вычисления также прокладывают путь к новым подрывным приложениям, поскольку подразумевают развертывание других цифровых технологий, таких как аналитика данных, искусственный интеллект, и блокчейн, которые, в свою очередь, подкрепляют инновационные и подрывные бизнес-модели. Огромное количество внутренних данных, исследования рынка, данные о клиентах доступны финансовому бизнесу.

На наш взгляд, все выше упомянутое может использоваться в процессах цифро-

визации финансовых сервисов. Соответствующие разработки опередили время. Фрагментарно отмеченные действия и операции уже внедряются, однако отсутствие системного подхода негативно сказывается на возможности возникновения синергетического эффекта.

Предложения. В финансовой сфере потребность разработки базовых принципов вхождения в цифровую экономику, а также алгоритмов организационных решений по осуществлению преобразований весьма актуальны. На наш взгляд, необходимы единые методики подсчета продвижения акторов финансового рынка России к внедрению финансовых сервисов, значимых для формирования цифровой экономики. Мы уверены, что такие методики необходимо разрабатывать уже сейчас, чтобы сформировать профильные индикаторы и соответствующие рейтинги. Если индикаторы станут учитывать только технические показатели, без учета финансовых факторов, то они будут бесполезны в стратегическом и тактическом отношении.

Ключи к успеху, на наш взгляд, лежат не только в доступности данных и в технологиях, чтобы проанализировать финансовые инновации, но и в способности в пределах команды задать правильные вопросы и идентифицировать тенденции рынка, который, в свою очередь, требует глубоко коммерческого восприятия инноваций. Изученный автором статьи зарубежный опыт свидетельствует, что при внедрении в финансовой сфере инноваций менеджеры сталкиваются с пятью основными задачами:

1. Понять драйверы формирования интеллектуальных систем в финансовой сфере и возможностей для бизнеса.

2. Определить стратегические приоритеты для внедрения цифровых финансово-технологических инициатив.

3. Разработать конкретный план осуществления цифровых инициатив и подготовить финансовую организацию к требованиям цифровой экономики.

4. Представить конкретную модель участия финансовых структур в цепочках создания цифровой стоимости.

5. Разработать механизмы финансового участия в формировании и развитии умных городов.

Для решения указанных задач требуется опыт построения сложных цифровых финансовых систем, функционирующих как часть экосистемы цифровой экономики. К сожалению, институты высшего образования страны оказались не готовы выпускать соответствующих специалистов.

Понимание потенциальных выгод технологий еще на стадии становления зависит от эффективного совместного использования и осуществления бизнес-анализа новаций, что позволит обеспечить точную, соответствующую реалиям современную информацию и знания. В рамках перехода к цифровой экономике финансовым организациям потребуется создать отвечающие современным требованиям структуры для аналитики всего комплекса данных. По сравнению с предшествующими механизмами сбора и обработки сведений в силу целого ряда причин, выходящих за рамки настоящей статьи, речь уже идет об уникальной стратегической проблеме.

Предложения. Без понимания растущего спроса на специалистов в сфере новаций финансовой сферы неизбежны многочисленные дисфункции кадровой сферы. Вузовскому сообществу необходимо обсудить возможности ускоренной разработки учебных курсов по проблематике цифровой экономики. Ключевой особенностью образовательных программ должно стать развитие практических знаний и понимание специфики инновационных процессов в финансовой сфере.

Кроме самих курсов потребуется создать систему обновления контента на регулярной основе, позволяющую оперативно осуществлять трансфер профильных знаний по тематике финтех. Кроме того, высшее финансовое образование должно поддержать такую дисциплину, как бизнес-анализ формирующейся цифровой экономики. Помимо этого, мы считаем, что необходимо на региональном уровне поддерживать создание сетей профессионалов финансовой сферы, в рамках которых они

могли бы обратиться к общим проблемам и развить лучшие методы с учетом контекста местных сегментов цифровой экономики.

Трансформация практик принятия стратегических решений. Цифровые технологии и использование аналитики больших данных навсегда изменили способ участия руководителей в принятии стратегических решений. В современных условиях на эффективное принятие решений оказывают существенное влияние сложность и переменные финансовых рисков. Кроме того, чем больше данных, тем выше риск информационной перегрузки. Существует и ряд иных проблем, некоторые из которых представлены ниже в контрольном списке вопросов. В числе таких вопросов:

- Каковы мотивации, чтобы вложить капитал в цифровую технологию? Снижение издержек? Гибкость функционирования бизнеса в условиях волатильности рынков и санкционных угроз?

- Как вы можете провести в жизнь эти мотивации?

- Какие воздействия цифровой экономики необходимо учесть уже сегодня?

- Какие проблемы могут возникнуть в процессе внедрения новаций?

- Какие знания необходимы и как, а также где их можно получить?

Список такого рода вопросов может быть продолжен. Выбор модели развертывания интеллектуальной системы должен быть продуманным решением и динамичным, перманентным процессом, а причины выбора должны быть обоснованы и нацелены на готовность к возникающим новым тенденциям и трендам.

Необходимо учитывать, что в условиях цифровой экономики модели управления должны периодически обновляться. Способность понять технологию и преобразовать ее в деловые возможности становится основным катализатором успеха и конкурентоспособного преимущества в глобальной цифровой экономике.

При выходе на зарубежные рынки, в которых уже существуют инновационные решения в финансовой сфере, необходимо учитывать существующую там субкультуру внедрения новаций. К примеру, в Гер-

мании важно, насколько финансовый продукт отвечает нормам регуляции, в Австрии и Швейцарии для продвижения инновационных финансово-технологических продуктов имеют существенное значение социальные связи, к примеру, опираются на надежную сеть друзей и партнеров, готовых за вас поручиться. Здесь важнее то, кого вы знаете, какую пользу продукт может принести. Соответствующие критерии качества работы и стимулы должны быть разработаны заранее, чтобы способствовать культуре делового сотрудничества.

Предложения. Предлагая руководителям финансовых структур новации, необходимо гарантировать, что они являются рыночными и перспективными в контексте развития финансовых сервисов. Для этого должны быть разработаны сценарии стратегического развития предлагаемых финансово-технологических решений.

Для руководителей финансовых организаций университетскими исследовательскими коллективами желательно разработать алгоритмы перехода к цифровой экономике. Улучшенное понимание между цифровыми фирмами и потенциальными инвесторами (финансовые учреждения, венчурные капиталисты, многонациональные цифровые компании) будет способствовать развитию цифровой экосистемы.

Учет фактора рисков при трансформации финансовой сферы. Изменения конкурентоспособных и деловых отношений в пределах цифровой экономики будут перманентно изменять характер и масштабы финансовых рисков. Риск-менеджмент крайне важен для организаций, которые работают в современной финансовой окружающей среде, так же как это важно для организационного успеха [5]. Безусловно, имеет определяющее значение деловая атмосфера внедрения новаций. Проблемы крупных банков – крупные проблемы их клиентов.

Как отмечают А. Мовчан и Д. Волков, «...современные тенденции не оставляют экономике шанса не только расти со среднемировой скоростью, но и сохранять стабильность в долгосрочной перспективе» [6]. Такого рода системные риски служат

одними из основных барьеров на пути формирования в стране цифровой экономики. Финансовые компании потеряют клиентов, если будут неспособны ответить требованиям управления рисками.

Новые формы взаимодействий усиливают риски нарушений, способных привести к утрате доверия, которое будет чрезвычайно сложно восстановить [7]. Соответственно, организациям финансовой сферы необходимо заранее разработать модели прогнозирования и управления такими рисками [8].

Предложения. Рекомендовать финансовым организациям разработать систему управления рисками на период перехода к цифровой экономике в соответствии с международными стандартами ISO 31000 и национальными стандартами серии ГОСТ 31000. Желательно грантодателям научной сферы разработать тематику исследований зарубежного опыта управления рисками при переходе финансовых организаций к функционированию в условиях цифровой экономики.

Выводы. У технологических прорывов, ускоренных другими мегатенденциями, имеется потенциал, чтобы разрушить не отвечающие требованиям времени финансовые структуры. Для финансовой сферы России в связи с формированием цифровой экономики наступает именно такой момент.

В настоящее время в России венчурные инвестиции в финансово-технологическую сферу практически ничтожны на фоне показателей других стран. В стране не сформировались группы влияния, способные инициировать кардинальные изменения в финансовой сфере в контексте формирования цифровой экономики. Ситуацию может изменить ее осознание несколькими ключевыми акторами, определяющими в стране развитие финансовых технологий.

Необходимо донести до упомянутых акторов важность опережающего развития кадровых ресурсов. С одной стороны, необходимо принимать на работу опытных профессионалов, обладающих компетенциями в сфере соответствующих сегментов

финансовой сферы, и поддерживать профессиональное развитие, но с другой стороны, система высшего образования не готовит таких специалистов. Необходимо совместное участие финансовых структур и академического сообщества в решении упомянутых проблем. И сделать это важно, не откладывая решения до проявлений кадрового голода.

При обсуждении формирования в стране цифровой экономики выяснилось, что для подавляющего большинства представителей финансовой сферы это не более чем ИТ/телеком и прямо связанные с этим проектные мероприятия, например умный город, здравоохранение, госуправление. При этом упускается понимание как роли финансовых структур в собственных практиках реформирования, так и значимости участия в продвижении новаций в отраслях экономики России, генерирующих добавочную стоимость. От темпов развития цифровой экономики зависят возможности успешно конкурировать на мировых рынках [9].

Обобщая, необходимо признать серьезное отставание в развитии финансовой сферы России в контексте формирования в стране цифровой экономики. Отдельные появляющиеся электронные сервисы не способны изменить ситуацию. Требуется поддержанная профессиональным сообществом стратегия действий на долгосрочную перспективу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В.В. Ежегодное послание президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. – 2016. – № 7142 (274). – 2 декабря.
2. Digital Spillover: Measuring the True Impact of the Digital Econom. –L.: Huawei and Oxford Economics, 2017.
3. Global Financial Services Industry 2018-2022. – Lyon (France): Report Linker, 2018.
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What it Means and how to Respond // Foreign Affairs Magazine. – 2015. – December.
5. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Трегубова А.А. Оценка уровня угроз фи-

нансовой безопасности России со стороны финансового поведения населения с использованием адаптивных методов прогнозирования // Финансовые исследования. – 2018. – № 1 (58). – Март. – С. 8-16.

6. Мовчан А., Волков Д. Неполитические реформы. Исследование мнений бизнесменов [Электронный ресурс] / Московский центр Карнеги. – 2018. – 26 сентября. – Режим доступа: https://carnegie.ru/2018/09/27/ru-pub-77353?mkt_tok=eyJpIjoiTWpoak5HWXINbVl3TnpBeSIsInQiOiJyMkx1T0RVZkdsRTRqakc3NFJ4WUdrMWR6T2ZKbTVTeW9wbmFZa0pQSUFKYXVRXC9FcHc3Q3YrNm5ldG50VCtmcnBoOHRWaDErdXhkTVhacWtJSFdTd0JwTVRreHFOMTZNTGY2NUpxSV MxU3hNenFURFo1bmlxSU9PNWwzbHhENzMifQ%3D%3D

7. European Commission. «Building a European data economy». – В.: European Commission, 2017.

8. Цветкова С.Н., Перов Г.О. Угледобывающий регион в условиях снижения депрессивности: рынок труда и перспективные стратегии экономического развития : монография / под общ. ред. проф. С.Г. Тяглова. – 2 изд., стер. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. – С. 187-221.

9. Макаренко Е.Н. Гармонизация систем внутреннего и внешнего аудита в условиях МС ФО и МСА : монография. – Орел: Изд-во ФГБОУ ВПО «Гос. ун-т УНПК», 2011. – 97 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Putin V.V. Annual message of the Russian President to Federal Assembly // Russian newspaper, 2016, № 7142 (274), 2 of December.
2. Digital Spillover: Measuring the True Impact of the Digital Econom. –L.: Huawei and Oxford Economics, 2017.
3. Global Financial Services Industry 2018-2022. – Lyon (France): Report Linker, 2018.
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What it Means and how to Respond // Foreign Affairs Magazine, 2015, December.
5. Alifanova E.N., Evlakhov Y.S., Tregubova A.A. Assessment of the level of

Russia financial security threats from the population financial behavior by adaptive methods of forecasting //Financial researches, 2018, № 1 (58), P. 8-16.

6. Movchan A., Volkov D. Non-political reforms. Research of opinions of businessmen//Carnegie Moscow Centre, 2018, on September 26. Electronic document: https://carnegie.ru/2018/09/27/ru-pub-77353?mkt_tok=eyJpIjoiTWpoak5HWWXINbVl3TnpBeSIsInQiOiJyMkx1T0RVZkdsRTRqakc3NFJ4WUdrMWR6T2ZKbTVTeW9wbmFZa0pQSUFKYXVRXC9FcHc3Q3YrNm5IdG50VCtmcnBoOHRWaDErdXhkTVhacWtJSFdTd0JwTVRreHFOmTZNTGY2NUpXSVMxU3hNenFURFo1bmlxSU9PNWwzbHhENzMifQ%3D%3D

7. European Commission. «Building a European data economy». – B.: European Commission, 2017.

8. Tsvetkova S.N., Perov G.O. Coal-mining region in the face of declining depression: the labor market and promising strategies for economic development: Monograph / ed. ed. prof. Tyaglova S.G. – 2 ed. Erased – Mines, GOU VPO "YURGUES", 2009, P.187-221.

9. Makarenko E.N. Harmonization of internal and external audit systems in terms of IS FD and ISA: monograph – Orel: Publishing house of FSBEI HPE State. University of UNPK, 2011. – 97 p.

Костоглодова Е.Д.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы»
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ramachka2006@rambler.ru

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются проблемы формирования новой модели культурной политики в контексте определения роли финансовых инструментов финансирования сферы культуры в системе государственного регулирования и повышения ее статуса как важнейшего национально-го приоритета.

Обосновывается необходимость расширения арсенала финансовых инструментов формирования государственной культурной политики на основе продвижения стратегических инициатив в части применения программно-целевых и проектных методов финансирования, более широкого привлечения внебюджетных источников финансирования сферы культуры, финансового обеспечения национальных проектов, повышения доступности населения к культурным ценностям с помощью современных цифровых технологий.

Ключевые слова: финансовое обеспечение культурной сферы, финансовые инструменты, государственная культурная политика, цифровая экономика.

E.D. Kostoglodova

FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE FORMATION OF A NEW MODEL OF CULTURAL POLICY IN THE DIGITAL ECONOMY

The article deals with the problems of formation of a new model of cultural policy in the context of determining the role of financial instruments for financing the sphere of culture in the system of state regulation and raising its status as a major national priority.

The article substantiates the need to expand the Arsenal of financial instruments for the formation of state cultural policy through the promotion of strategic initiatives in the application of program-target and project methods of financing, wider involvement of extra-budgetary sources of financing of the sphere of culture, financial support of national projects, increasing the accessibility of the population to cultural values with the help of modern digital technologies.

Keywords: financial support of the cultural sphere, financial instruments, state cultural policy, digital economy.

Формирование новой парадигмы финансирования культуры в условиях цифровой и креативной экономики ставит во главу угла целый ряд задач, связанных прежде всего с разграничением бюджетных полномочий по финансовому обеспечению сферы культуры, использованием современных финансовых инструментов регулирования сферы культуры, таких как субсидии, программно-целевое и проектное бюджетирование, грантовая поддержка, что предполагает коренное изменение традиционного понимания культуры как досугово-развлекательной сферы и переход к ее характеристике как важнейшего стратегического ресурса социально-экономического развития и инвестиций в человеческий капитал. Принятие целого ряда основополагающих программных документов в Российской Федерации [10; 11; 13; 14] предполагает:

- формирование новой модели государственной культурной политики, интегрированной в систему государственного управления посредством гармонизации взаимоотношений «человек – общество – государство»;

- адаптацию «лучших практик» финансирования культурной сферы на региональном и муниципальном уровне;

- расширение финансового инструментария поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций;

- создание благоприятной институциональной среды для привлечения частных инвестиций в сферу культуры на

принципах государственно-частного партнерства;

- «постепенное увеличение внебюджетных источников финансирования культуры, включающих проведение общенациональных лотерей в области культуры, предоставление налоговых преференций меценатам, создание эндаумент-фондов и др.» [11];

- обновление механизмов реализации культурной политики на основе повышения уровня цифровой грамотности и др.

Для обеспечения нового качества экономического роста необходима переориентация социальной и культурной политики на развитие креативности, ассоциирующейся с инновационным развитием и предпринимательскими способностями. Наряду с этим культура позиционируется как интегративная стратегия социальных преобразований.

Методология исследования современного состояния культурной политики опирается на системно-комплексный подход и общенаучные методы, предполагающие переход от теоретической базы исследования к организационно-прикладному уровню, переход от одного качественного состояния к другому в условиях адаптации культурной политики к формирующейся креативной и цифровой среде. Применение методов теоретического обобщения, логического и системного анализа позволяет обосновать особую роль культуры в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны.

«Переход России к сервисно ориентированному государству на основе новой идеологии государственного менеджмента (new public management, NPM), предполагающего рыночную ориентацию государственного управления с привлечением частного бизнеса, в том числе и в социально значимых отраслях, определил государство как экономического агента, предоставляющего государственные услуги, а население – как потребителя этих услуг. Во многих западных странах эта концепция была переориентирована на равноправное партнерство между государством, бизнесом и гражданским обществом» [7, с. 11].

Современный этап реформы системы государственного и муниципального управления связан с внедрением программного и проектного управления, что направлено на повышение эффективности управления общественными финансами. Эволюционные преобразования в рамках административной и бюджетной реформы свидетельствуют об определенных достижениях, которые связаны с повышением эффективности государственного управления и качества государственного регулирования путем снижения административного давления в сфере контроля и надзора; внедрения и существенного улучшения стандартов обслуживания; распространения значительного числа финансовых инструментов управления по результатам на региональный и местный уровень.

В условиях креативной экономики основой развития становится интеллектуальный потенциал человека, что требует новых теоретико-методологических и практических подходов к формированию общества знаний, повышению качества и доступности услуг и товаров на основе применения современных цифровых технологий [6, с. 34-35].

Финансовые инструменты формирования культурной политики подвержены существенным изменениям в условиях цифровизации экономики, трансформаций в системе стратегического и программно-целевого планирования, перехода на альтернативные механизмы финансирования сферы культуры.

Формирование новой модели культурной политики следует рассматривать с позиции оценки последствий реализации бюджетной и административной реформы в России. На первоначальном этапе бюджетной реформы был провозглашен переход к новым методам управления государственными и муниципальными финансами, основой которых стало применение такого важнейшего финансового инструмента, как бюджетирование, ориентированное на результат (БОР). Перенос акцента с затратных методов выделения бюджетных средств на результативные предопределил необходимость учета качества оказываемых услуг на

основе конкурентных принципов. Структурно-институциональные преобразования сказались на реформировании деятельности органов власти и управления всех уровней, что потребовало синхронизации административной реформы с бюджетной.

Проблемы финансирования учреждений культуры являются ключевыми в условиях реализации бюджетной реформы. Практика показала, что оптимизация сети учреждений культуры, введение новых организационно-правовых форм учреждений культуры, существенное перераспределение расходных полномочий в рамках административной реформы, когда полнота ответственности в сфере культуры была возложена на деятельность региональных и муниципальных учреждений, привело к существенному сокращению, укрупнению или ликвидации учреждений культуры и значительному недофинансированию сферы культуры [7, с. 17].

Согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» одной из задач, направленных на обеспечение достижения целей национального развития, поставленных в Указе Президента Российской Федерации № 204, является стратегическая приоритизация расходов федерального бюджета [4; 14].

Статистика показывает, что, несмотря на положительную динамику роста абсолютных размеров расходов федерального бюджета на финансирование сферы культуры и кинематографии, в процентном отношении к ВВП удельный вес расходов остается неизменным и в 2018-2021 годах составляет 0,1%. Намечено снижение доли расходов на культуру и кинематографию в общем объеме расходов федерального бюджета с 0,7% в 2018 году до 0,6% в 2021 году (табл. 1).

Таблица 1 – Объемы расходов федерального бюджета в 2018-2021 годах по разделу «Культура, кинематография», млн руб. [4]

Наименования разделов	2018 год, оценка	Законопроект		
		2019 год	2020 год	2021 год
Культура, кинематография	112 925,8	125 308,5	116 184,9	122 068,0
% к ВВП	0,1	0,1	0,1	0,1
доля в общем объеме расходов, %	0,7	0,7	0,6	0,6

Вместе с тем особое место в структуре расходов федерального бюджета занимают расходы на финансовое обеспечение реализации нового национального проекта «Культура» (срок реализации – 01.01.2019-31.12.2024 гг.), который включает федеральные проекты: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Бюджет национального проекта составит 113,5 млрд руб., в том числе 84,0 млрд руб. на развитие культурной среды; 22,6 млрд руб. – на развитие творчества; 6,8 млрд руб. – на развитие цифровой культуры.

Цель национального проекта «Культура» – обеспечить максимальную доступность культурных благ для граждан. Согласно целевым показателям, это «позво-

лит на 15% увеличить число посещений организаций культуры и в 5 раз увеличить число обращений к цифровым ресурсам культуры» [8]. Финансовое обеспечение национального проекта «Культура» представлено в таблице 2.

Основным источником финансирования национального проекта являются средства федерального бюджета – более 75% общего объема ресурсного обеспечения, средства консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднем предусмотрены в объеме около 5%. Реализация национального проекта за счет внебюджетных источников предусмотрена только по проекту «Культурная среда» [5].

**Таблица 2 – Финансовое обеспечение национального проекта
«Культура» в 2019-2024 гг. [9]**

Источники финанси- рования нацио- нального проекта «Культуры»	Объем финансового обеспечения по годам реализации												Всего	
	2019		2020		2021		2022		2023		2024			
	млрд руб.	удел. вес	млрд руб.	удел. вес	млрд руб.	удел. вес	млрд руб.	удел. вес	млрд руб.	удел. вес	млрд руб.	удел. вес	млрд руб.	удел. вес
Всего по нацио- нальному проекту:	20,2	100,0	39,0	39,0	41,9	100,0	42,6	100,0	39,8	100,0	31,1	100,0	214,6	100,0
в том числе:														
федеральный бюд- жет	19,9	98,5	29,5	75,6	32,5	77,6	32,9	77,2	30,2	75,9	21,6	96,7	166,6	77,6
консолидированные бюджеты субъектов РФ	0,3	1,5	2,0	5,1	1,9	4,5	2,2	5,2	2,1	5,3	2,0	6,1	20,5	4,9
внебюджетные ис- точники	-	-	7,5	19,3	7,5	17,9	7,5	17,6	7,5	18,8	7,5	24,2	37,5	17,5

Позитивным моментом следует считать, что в национальном проекте «Культура» ориентир направлен на развитие регионов, а также на поддержку театров и домов культуры в небольших городах. В связи с этим уточняется механизм предоставления и распределения субсидий субъектам Российской Федерации на поддержку отрасли культуры из федерального бюджета, уточняются также критерии отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий. Аналогичная работа проводится и на субфедеральном уровне.

В целом реализация национальных проектов, которые призваны создать условия для прорыва в создании и совершенствовании человеческого потенциала в России, нуждается в осуществлении ряда условий: должны быть разработаны четкие критерии и показатели выполнения этих проектов, этапность их выполнения и четкий график реализации этапов с учетом отраслевой специфики. Реализация таких задач, особенно разработки показателей в социальной сфере, весьма трудна, поэтому необходимо создание эффективного механизма контроля за продвижением этих национальных проектов.

Использование информационных технологий в сфере культуры способствует обеспечению доступа граждан к культур-

ным ценностям независимо от места их проживания. Новая цифровая культурная политика требует качественной модернизации финансовых инструментов, которые традиционно используются в процессе регулирования сферы культуры [1, с. 170]. В условиях цифровизации экономики внедрение новых принципов оказания государственных и муниципальных услуг, ориентированных на многочисленность их предоставления путем создания единой цифровой платформы, предполагает смену традиционных представлений о механизме реализации культурной политики.

Инновационные идеи, позволяющие проводить онлайн-трансляции ключевых мероприятий в сфере культуры, повышать доступность к виртуальным залам и выставочным проектам, снабженных цифровыми гидами в формате дополнительной реальности, проводить оцифровку книжных памятников и др., обеспечат на основе новых цифровых технологий увеличение в 10 раз числа обращений к цифровым ресурсам культуры [8]. Цифровизация сферы культуры способна повлиять на содержание современных коммуникационных и культурных моделей. Перспективы цифровизации достаточно четко просматриваются в цепочке культурных ценностей. Big Data, радикально меняющиеся способы финансирования культурных продуктов

(например через краудфандинг), инновационный цифровой формат работы музеев, библиотек, досуговых учреждений культуры – это тот новый арсенал инструментов цифровой экономики, с помощью которого формируется экосистема цифровой культуры, позволяющая повышать качество и доступность услуг в сфере культуры.

Новая модель культурной политики должна быть ориентирована на проектный подход, способствующий формированию многоуровневой системы финансирования, совершенствованию межведомственного взаимодействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

1. Недостаточный учет специфики функционирования сферы культуры и отдельных направлений культурной деятельности при формировании государственной культурной политики предопределил необходимость общественного обсуждения среди ученых и профессионального сообщества вопросов относительно применения универсальных методов регулирования традиционных отраслей социальной сферы, а также принадлежности культуры к социальной сфере. Предложения сводятся к целесообразности разделения социальной сферы на два сектора – социальный и гуманитарный, к которому предлагается отнести «отрасли культуры, науки и образования» [2, с. 45]. Такой подход представляется вполне обоснованным в силу того, что учреждения культуры не связаны напрямую с реализацией государственных функций, оказываемых государственными органами, а следовательно, они не оказывают государственные услуги в сфере культуры. Социальные же услуги характеризуются в основном предоставлением услуг, связанных с социальным обеспечением, охраной здоровья, материнства, физкультурой и спортом, молодежной политикой и др. Другими словами, актуализируется задача нахождения новых механизмов достижения оптимального соотношения между универсальными и специфическими методами государственного регулирования в сфере культуры, что должно отразиться на выработке направлений реализации государственной куль-

турной политики, ее целеполагании, правовом, финансовом и организационном обеспечении, а также научно-методическом сопровождении с целью достижения результативности поставленных целей, оценки качественных показателей и индикаторов эффективности проведения государственной культурной политики.

2. Необходимость координации направлений стратегического планирования в сфере культуры на федеральном, региональном и местном уровнях требует проведения всестороннего анализа современного состояния культурной политики. Отсутствие синхронизации в области мер реализации культурной политики в различных стратегических и программных документах предопределяет целесообразность приведения их в соответствие с положениями Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. На это нацелено принятие нового федерального закона «О культуре», в котором предполагается отразить все актуальные тенденции развития сферы культуры.

3. Решение задач стратегического планирования в значительной степени замыкается на создании единых цифровых информационных платформ, что предполагает реализацию модели эффективного взаимодействия государственных органов на основе единых порталов цифровых данных. Общероссийской информационной площадкой в сфере культуры является портал «Культура РФ», который обеспечивает доступность граждан к культурным ценностям посредством цифровизации сферы культуры.

4. В области финансирования сферы культуры необходимы коренные изменения пропорций распределения государственных расходов в сторону увеличения расходов на финансирование культуры. В проекте нового закона «О культуре» предусматривается как минимум удвоение расходов федерального бюджета на культуру с 0,5% до 1% к ВВП.

Современная модель культурной политики предполагает существенное расширение внебюджетных источников фи-

нансирования сферы культуры посредством государственно-частного партнерства, альтернативных механизмов финансирования, привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций на конкурентной основе и предоставления им субсидий из федерального и региональных бюджетов, грантов на реализацию творческих проектов в сфере культуры.

Требованием сегодняшнего дня становится формирование многоканальной системы финансирования, базирующейся на принципах проектного управления в сфере культуры и ориентированной на повышение эффективности использования бюджетных и внебюджетных источников финансирования, обеспечение взаимодействия разных уровней государственной власти и органов местного самоуправления путем создания специальных координационных центров и проектных офисов.

Позитивный эффект от реализации национальных проектов в условиях ограниченности бюджетных ресурсов должен быть достигнут посредством создания благоприятной институциональной среды для их распространения на уровне регионов и местного самоуправления.

Без информационной поддержки невозможно решение перечисленных проблем. Цифровая культурная политика должна формироваться на базе обновленного арсенала инструментов, в том числе финансовых, которые должны быть гибкими, транспарентными, интегрированными в процесс формирования новой модели государственной культурной политики в условиях широкого внедрения цифровых технологий в культурное пространство [1, с. 171]. Превращение культуры в стратегический проект определяет ее лидирующее положение в системе национальных приоритетов и требует учета ее специфики в условиях новой цифровой реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология. – 2018. – № 3. – Т. 6. – С. 167-175.
2. Гаврилов Ю.И. Культура и культурная политика в процессе модернизации страны: проблемы и решения. – М., 2018. – 55 с.
3. Государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы // Утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 317 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru>
5. Костоглодова Е.Д. Адаптация механизмов государственно-частного партнерства в сфере культуры // Финансовые исследования. – 2014. – № 3 (44). – С. 52-58.
6. Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. – 2018. – № 1. – Т. 12. – С. 29-42.
7. Музычук В.Ю. Обратная сторона патернализма в сфере культуры: провалы сервисного государства // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 2. – С. 9-27.
8. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>
9. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>
10. Послание Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru>
11. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru>
12. Такмазян А.С. Финансовое обеспечение сферы культуры в условиях развития государственно-частного партнерства в социально-культурном комплексе // Финансовые исследования. – 2018. – № 3 (60). – С. 96-100.

13. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

14. Указ Президента РФ от 7 мая № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bogatyreva T.G. Digital cultural policy: the formation and prospects of influence on the development of modern media space // *Communicology*. – 2018. – № 3. – Т. 6. – Р. 167-175.

2. Gavrilov Yu.I. Culture and cultural policy in the process of modernization of the country: problems and solutions. – М., 2018. – 55 p.

3. State program «Development of culture and tourism» for 2013-2020 // Approved by the Government decree of April 15, 2014 №317 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://government.ru>

4. Conclusion of the accounts chamber of the Russian Federation on the draft Federal law «On the Federal budget for 2019 and the planning period 2020 and 2021» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ach.gov.ru>

5. Kostoglodov E.D. The adaptation of mechanisms of public-private partnerships in the cultural sector // *Financial research*. – 2014. – № 3 (44). – Р. 52-58.

6. Mikhailov A.V. The digital and creative economy in the modern environment //

Journal of creative economy. – 2018. – № 1. – Т. 12. – Р. 29-42.

7. Muzichuk V.Y. The flip side of paternalism in the cultural field: the failures of the service state // *Vestnik Institute of Economics, RAS*. – 2018. – № 2. – S. 9-27.

8. National project «Culture» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://government.ru>

9. Passport of the national project «Culture» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://government.ru>

10. Presidential address to the Federal Assembly of 20 February 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://kremlin.ru>

11. Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030 // Approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 № 326-p [Electronic resource]. – Mode of access: <http://static.government.ru>

12. Takmazyan A.S. Financial support of the sphere of culture in the development of public-private partnership in the socio-cultural complex // *Financial studies*. – 2018. – № 3 (60). – Р. 96-100.

13. The decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 № 808 «About the approval of Bases of the state cultural policy» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://base.garant.ru>

14. Presidential decree of may 7, № 204 «On national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://base.garant.ru>

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Соколова Е.М.,

к.э.н., доцент кафедры

«Банковское дело» РГЭУ (РИНХ)

E-mail: emsokolova2010@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВ РФ

В работе рассмотрены теоретические подходы к определению понятия «бизнес-модель банка», проанализированы наиболее распространенные на современном этапе функционирования банковского сектора РФ типы бизнес-моделей кредитных организаций. Обоснована необходимость трансформации существующих бизнес-моделей, предложен авторский подход к оптимизации панели приемлемых бизнес-моделей банков. Предложен комплекс мер для стимулирования трансформации деятельности банков в направлении бизнес-моделей, способствующих развитию национальной экономики, а также соответствующих современным трендам внедрения инноваций.

Ключевые слова: банк, бизнес-модель банка, трансформация бизнес-моделей банков.

E.M. Sokolova

PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS OF BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Article considers theoretical approaches to the definition of the concept “business model of a bank”, analyzes the most common types of business models of credit organizations at the present time of the banking sector of the Russian Federation. The necessity of transforming existing business models is grounded, the author's approach to optimizing the panel of acceptable business models of banks is proposed. It offers a package of measures to stimulate the directions of the transformation this models to

harmonize them with the objectives of the national economy, as well as make relevant to modern trends of innovation.

Keywords: bank, the business model of the bank's activities, the transformation of business models of banks.

Одной из острых проблем российской банковской системы является повышение конкурентоспособности банков на основе сильных, жизнеспособных бизнес-моделей. Для разработки оптимального механизма бизнес-моделирования необходимо четкое понимание проблемы, что на сегодняшний день несколько затруднено не только экономической ситуацией, но и существующей терминологической путаницей. Исследования понятия «бизнес-модель банка» проводились зарубежными учеными с конца 1990-х годов. Для российской банковской науки понятие относительно ново. В рамках данной статьи проанализированы сложившиеся в российской банковской системе основные типы бизнес-моделей банков, отношение к данной проблеме национального регулятора и перспективы изменения ситуации. Цель статьи – выявление основных направлений перестройки сложившихся в российской банковской системе бизнес-моделей в адекватные потребностям современной российской экономики на макро- и микроуровнях.

В работе использовались следующие общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация, классификация, обобщение.

В практике термин «бизнес-модель» используется широко и достаточно определено. В документах Совета по Международным стандартам финансовой отчетности (IASB) впервые этот термин появился в 2009 году. Показателен факт, что определение данного понятия Совет по МСФО так и не сформулировал, хотя дискуссии велись на протяжении долгого времени. Но было решено, что на качество финансовой отчетности это не влияет, а смысл понятия всем известен [1]. То же мнение можно встретить и в среде российских практиков. «Бизнес-модель» является для большинства универсальным и осно-

вополагающим термином, который употребляют интуитивно при объяснении концепции бизнеса компании и ее особенностей или компонентов [2].

Тем не менее в глоссарии для подготовки к сдаче экзамена по МСФО термин «бизнес-модель» имеет даже два значения. Во-первых, более широкое, управленческое, на уровне всей компании или банка: «совокупность средств и методов, которые компания использует для получения доходов и зарабатывания прибыли», «маркетингово-операционно-финансовая модель всей компании» [3]. Во-вторых, более узкое, микроуровневое, относящееся к конкретному активу или группе активов: «способ использования какого-либо актива для достижения заявленных целей компании» [3].

В научной литературе дефиниция «бизнес-модель» обсуждается и эволюционирует, но остается актуальной проблема единых подходов к определению данного понятия.

Определение «бизнес-модель» и ее первые классификации связаны с описанием электронного бизнеса (англ. e-business) (в период негативных событий на рынке доткомов – «пузыря») П. Тиммерсом (P. Timmers), Н. Венкатраманом (N. Venkatraman) и Дж. Хендерсоном (J. Henderson) в 1998 году.

Вопросы понятия бизнес-модели исследовались А. Остервальдером (A. Osterwalder), И. Пинье (Y. Pigneur), Г. Чезборо (H. Chesbrough), Д. Тисом (D. Teece), компанией McKinsey. Подробный обзор зарубежных исследований вопроса дан в работе О.Ю. Егоровой и М.Е. Кадошниковой [4].

Среди российских исследований бизнес-моделей выделяются работы О.В. Корешкова, В.С. Каткало, Е.Д. Платоновой, в которых бизнес-модель предпринимательской единицы рассматривается как «системная совокупность организационных рутин и инновационных управленческих технологий», в комплексе показывающих ориентацию на потребности клиентов и тенденции рынков и конкретизирующих механизм извлечения выгоды, а

также определяющих ключевые функции и критерии оценки эффективности работы структуры [5].

В 2014 году Д.Е. Климанов и О.А. Третьяк провели сравнительный анализ более двадцати известных трактовок бизнес-модели в российских и зарубежных исследованиях и дали следующее определение: «Бизнес-модель имеет дело с процессом создания и предложения ценности для клиента и является определенной логикой, структурой и архитектурой бизнеса» [6].

Достаточно часто встречается и затрудняет понимание сущности смешение понятий «бизнес-модель» и «стратегия». В ряде исследований их рассматривают как тождественные понятия. В большинстве случаев исследователи разделяют эти понятия, но подчеркивают их связь и взаимозависимость.

Применительно к банковскому бизнесу понятие «бизнес-модель» чаще всего трактуется в соответствии с упоминавшейся выше практической точкой зрения. С учетом наработанной в российской экономической науке теоретической базы можно описать дефиницию бизнес-модели банка как конфигурацию деятельности банка по созданию ценности, которая осознается собственниками бизнеса как позволяющая получить оптимальную отдачу на вложенный капитал и продолжить функционирование банка.

Можно отметить, что в нашей стране сложились некоторые имеющие особенные характеристики модели ведения бизнеса банков.

Интерес к их классификации чрезвычайно высок, так как в системе банковского надзора и регулирования происходят значительные сдвиги в сторону ориентации надзора на выявление слабых, плохих бизнес-моделей. Об этом неоднократно заявлял Банк России, а именно его председатель. Приведем некоторые цитаты из ее выступлений.

Глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина рекомендовала собственникам банков уходить от модели финансирования только собственного бизнеса: «Всем тем, у кого

большая доля финансирования бизнеса собственника, еще раз настоятельно рекомендуем серьезно ускорить переход к нормальной рыночной бизнес-модели». «Выиграют те банки, которые имеют адекватную бизнес-модель, здоровую структуру бизнеса, готовые предлагать востребованные продукты и наилучшие условия своим клиентам, у которых ответственные собственники. Это те банки, которые реально трансформируют сбережения, финансовые ресурсы для реального сектора, чья бизнес-модель построена на работе с конкурентоспособными проектами в экономике, а не просто на финансировании бизнеса собственников или сделок слияния и поглощения» [7].

Примером отзыва лицензии по мотивам экзистивности бизнес-модели может служить региональный волгоградский банк «КОР». В официальном заявлении об отзыве лицензии Банка России от 05.10.2018 № ОД-2586 говорится: «Бизнес-модель АО «АКБ «КОР» в значительной степени была ориентирована на обслуживание интересов его основного акционера и связанных лиц. Ссудная задолженность компаний, прямо или косвенно связанных с конечными бенефициарами кредитной организации, составляла порядка 50% кредитного портфеля» [8]. Ту же самую формулировку применил ЦБ к банку Торгового финансирования (БТФ), лицензия которого отозвана 28.09.2018. 29 мая 2017 года с аналогичной формулировкой была отозвана лицензия у банка «Айви». Но, борясь за очистку банковской системы от мелких карманных банков, ЦБ практически не обращает внимания на крупные с той же проблемой. Так, «по итогам 2017 года доля экзистивных кредитов увеличилась у Газпромбанка с 46% до 63%; Связь-банка – с 38% до 46%; ВБРР – с 17% до 30%» [9].

Еще одним направлением слабых, по мнению ЦБ РФ, бизнес-моделей является монопродуктовость. Так, АО К2 банк и Центрально-Европейский банк практически одновременно лишились лицензий в августе 2018 года по причине утраты собственного капитала, к которой привели убытки. Однако Банк России специально

отметил монопродуктовый характер данных банков и их сосредоточенность на выдаче банковских гарантий.

В то же время анализ обозначенных ЦБ РФ причин отзыва лицензий таких банков, как «Новый Промышленный Банк», АО «Тагилбанк», АО «Банк «Таатта», ООО «Бум-Банк» и многих других, вызывает ряд вопросов. Все эти банки, по мнению регулятора, использовали «рискованную бизнес-модель, что привело к формированию на балансе кредитной организации значительного объема активов низкого качества». В данном случае, по нашему мнению, речь может идти о плохом управлении банками, но не о самой бизнес-модели. Ибо банк как торговец рисками не может избегать риска вообще и не включать его в свою бизнес-модель, потеряв таким образом источник предпринимательского дохода.

С нашей точки зрения, термин «бизнес-модель» в вышеприведенных документах Банка России употребляется недостаточно корректно. Об этом свидетельствует то, что в международных документах («Руководящие принципы для выявления слабых банков» – Базельский комитет по банковскому надзору) идет речь о плохих, нежизнеспособных бизнес-моделях банков [10]. Но их характеристики связываются с неправильной структурой финансирования, высокой концентрацией на одном источнике финансирования, концентрацией риска, преобладанием непрофильной деятельности, нереалистичной стратегией, дорогими инвестициям в технологии. При этом подчеркивается, что регулятор должен оценивать жизнеспособность бизнес-модели, а не ее саму. Например, не декларировать преимущество универсального банка перед специализированным.

В то же время можно отметить противоречивость позиции самого Центрального банка РФ, так как в Отчете о развитии банковского сектора и банковского надзора ЦБ РФ сформирован отдельный раздел, посвященный анализу бизнес-моделей кредитных организаций. И в нем ЦБ РФ выделил всего две основные бизнес-модели, применив к ним критерий струк-

туры активов: универсальные и розничные. Помимо этого, выделен такой вид, как кэптивные банки – кредитные организации, создаваемые частными лицами или финансово-промышленными группами в целях обслуживания своих интересов. Стоит отметить, что к кэптивным банкам не относятся такие, бенефициарами которых выступают зарубежные или российские государственные органы и компании, а также известные и устойчивые международные группы. То есть применен критерий собственности и связанности. В отдельную группу выделены небанковские кредитные организации. Здесь регулятор применил критерий специализации и вида лицензии. Учитывая изначальную законодательно определенную ограниченность операций небанковских кредитных организаций, в рамках данной статьи рассматривать их бизнес-модели не будем.

Несмотря на отмеченные «странности классификации», материал данного аналитического отчета дает некоторое представление о современных тенденциях моделей банковского бизнеса, свойственных участникам рынка в 2017 году.

По состоянию на 01.01.2018 г. в структуре банковского сектора РФ без учета банков, подвергающихся процедуре санации, наибольшую долю составляют кредитные организации универсального типа – 83% от общей доли активов. Такое значительное превосходство универсальных банков в общем числе кредитных учреждений в сравнении с другими видами объясняется как многочисленностью таких банков, так и тем, что к этому типу относятся самые крупные банки.

Второе место по размеру активов занимают розничные банки, которые обычно намного крупнее кэптивных. Однако, несмотря на меньшее количество розничных банков в сравнении с кэптивными, доля их активов куда выше – 8,7% в общей доле активов сектора.

Третье место в данном рассмотрении отдано, соответственно, кэптивным кредитным учреждениям (4,6% на 01.01.2018 г.). В течение прошлого года число таких банков уменьшилось ввиду изменения ко-

личества небольших кредитных организаций, которые в активах банковского сектора по состоянию на 01.01.2017 г. занимали 1%. Факторами уменьшения количества кэптивных банков выступали как понижение маржинальности бизнеса, повышение уровня конкуренции, секторальные, общеэкономические, так и факторы, которые еще больше ускорили снижение числа кэптивных банков – совершенствование надзора в банковской деятельности, введение ограничений на кредитование связанных сторон, а также повышение прозрачности банковского сектора в целом.

По профессиональному мнению «Эксперт РА» в 2018-2019 году из-за особенностей бизнес-модели с рынка могут быть убраны 110 и более банков. «Наиболее неустойчивыми будут кэптивные банки со слабым корпоративным управлением, а также кредитные организации с повышенной зависимостью бизнеса от одного источника дохода, узкой группы клиентов либо экономической конъюнктуры отдельного региона или отрасли» [11].

Нами проведен анализ отчетности банков для выявления особенностей ведения бизнеса и ориентации собственников на источники получения прибыли. Критериями выделения групп банков были выбраны:

- 1) доли на рынке:
  - а) кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства;
  - б) кредитования физических лиц;
  - в) вкладов физических лиц;
- 2) доля в пассивах депозитов населения;
- 3) доля в активах:
  - а) кредитов субъектам малого и среднего бизнеса;
  - б) кредитов физическим лицам.

Дополнительными критериями выступили наличие и степень зависимости от иностранных рынков капитала и «рыночность» процентной политики.

В результате анализа были выявлены следующие особенности моделей ведения бизнеса российскими банками (табл. 1).

Таблица 1 – Особенности моделей ведения бизнеса российскими банками

Тип бизнес-модели	Доля на рынке, %			Доля в пассивах, %	Доля в активах, %		Наличие и степень зависимости от иностранных рынков капитала	«Рыночность» процентной политики. Ставки по вкладам / кредитам
	кредитования субъектов МСП	кредитования физических лиц	вкладов населения	вкладов населения	кредитов субъектам МСП	кредитов физическим лицам		
Кэптивный банк	25-50	Около 1	Около 2-3	25-40	0-10	5-10	-	Выше рыночных / среднерыночные
«Госбанк»	20-25	50-65	55-65	25-40	5-10	10-15	+	Ниже рыночных / среднерыночные
Банк с иностранным капиталом	5-10	15-25	5-15	15-20	5-10	20-30	++	Ниже рыночных / ниже рыночных
Крупный частный банк	5-10	20-25	25-35	25-30	5-10	10-15	++	Ниже рыночных / среднерыночные
Розничный банк	25-50	1-10	5-15	40-55	30-40	15-40	-	Среднерыночные / среднерыночные

Источник: составлена автором.

Согласимся с ЦБ РФ, что кэптивный, или «карманный», банк – модель, при которой кредитная организация в первую очередь является средством оптимизации потоков денежных средств и только потом инструментом получения прибыли от деятельности банка как такового. Она свойственна малым и средним кредитным организациям. Из привлеченных ресурсов для таких банков на первом месте стоят розничные вклады, притом что в их активах наибольший процент составляют связанные с бизнесом собственников кредиты. Такое соотношение пассивных и активных операций характеризуется деятельностью кредитных учреждений по легализации доходов, которая происходит путем внесения в банк средств розничными потребителями в виде вкладов, а получение – юридическими лицами в виде кредитов. Также такие банки, как правило, имеют невысокий уровень финансового левериджа.

То, что подразумевает ЦБ РФ под бизнес-моделью «универсальный банк», в таблице подразделено на: а) модель банков с участием государства – «госбанк»; б) «банк с иностранным капиталом» – модель, основанная на использовании выгод международного арбитража; в) «крупный

частный банк» – бизнес-модель игрока с высоким риск-аппетитом.

Недостатком бизнес-модели «госбанк» является то, что в условиях нестабильности экономической системы для банков, использующих ее в своей деятельности, характерно снижение рентабельности капитала и активов. Занимая значительную долю рынков вкладов и кредитов населению (и доля эта ощутимо повышается), в условиях экономической нестабильности данные банки демпингуют на рынке вкладов, используя свое конкурентное преимущество, и кредитуют население и бизнес по ставкам, обеспечивающим им полное покрытие издержек и рисков плюс прибыль.

В исследовании, проведенном видными российскими учеными Н.И. Валенцевой и М.А. Помориной [12], отмечается, что банки с иностранным капиталом, за основу деятельности бравшие в досанкционном периоде модель «международный арбитраж», отличает то, что они могли пользоваться кредитами, выдаваемыми банками всего мира, и по показателям нормы прибыли на капитал и эффективности использования активов данная группа банков опережала другие группы, что вытекало из их преимуществ в управ-

лении рисками и затратами. Главной характеристикой этой бизнес-модели является получение прибыли от различий в институциональных характеристиках банковского бизнеса разных стран.

Крупные частные банки, принимающие для себя модель «игрок с высоким риск-аппетитом», делают уклон в своей деятельности в сторону кредитования юридических лиц и в то же время обладают значительными портфелями инвестиций. За последние годы у этих кредитных организаций критично снизилась рентабельность активов и капитала, что, соответственно, вызвало значительное повышение финансового левериджа. Это является следствием кризиса рынка ценных бумаг и формирования значительно больших, нежели у других групп банков, резервов на потери в целях компенсации высоких рисков при проведении операций кредитования.

На наш взгляд, розничным банком неправомерно называть только банк, специализирующийся на кредитовании населения (позиция ЦБ РФ). Это и модель бизнеса малых и средних региональных бан-

ков, ориентированных не только на население, но и на субъекты малого и среднего предпринимательства. Работая в основном с кредитами и вкладами физических лиц и субъектов малого и среднего бизнеса по среднерыночным ставкам, данные банки подвержены также высокому регулятивному риску и недостаточно защищены от недоверия основной массы своих клиентов.

Таким образом, для российских банков сформировались бизнес-модели, причиной развития которых послужили тенденции изменения особенностей институциональной среды банковского сектора РФ.

На рисунке 1, учитывая складывающиеся в настоящее время с логической точки зрения направления изменения бизнес-моделей российских банковских институтов, продемонстрированы наилучшие (по мнению ученых Финансового университета) пути развития имеющихся в институциональной структуре банковского сектора РФ бизнес-моделей кредитных организаций [13, с. 80]. Однако, по нашему мнению, данная схема содержит ряд излишне оптимистичных предположений.

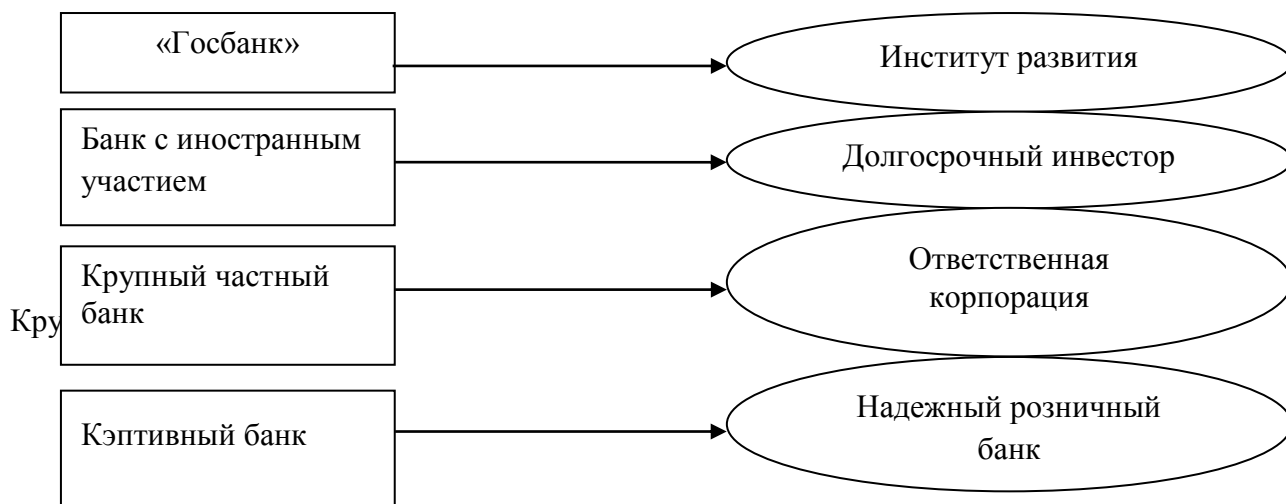

Рисунок 1 – Предполагаемые направления трансформации бизнес-моделей российских банков [12]

Относительно трансформации «госбанков» в «институты развития» как некоммерческие общественные институты, направленные на достижение определенных социально-экономических задач государства, но эффективно управляемые и самоокупаемые, отметим, что, помимо политической воли, к этому

должны прилагаться соответствующие изменения законодательной базы.

Для трансформации «игроков на международном арбитраже» в «долгосрчного инвестора» должны достаточно серьезно измениться экономические условия и инвестиционный климат.

По прогнозам экспертов Центра макроэкономического анализа «Альфа-банка», рост ВВП на 2019 год прогнозируется в рамках 0,8-1%. Ожидается замедление потребления и снижение объема вложений в государственные инфраструктурные проекты. Соответственно, и рост инвестиций вряд ли превысит 2,5% в год [14]. Возможно, стимулированию более активного инвестиционного поведения банков такой бизнес-модели способствовал бы ряд условий институционального и экономического характера. Так, реализация мер по наращиванию и укреплению кредитно-инвестиционного потенциала банковского сектора зависит в современной экономической ситуации от создания системы долгосрочного рефинансирования, стимулирования притока «длинных» денег, внедрения гарантий для инвестиционных кредитов и их секьюритизации, а также налоговых и иных преференций для банков, активно работающих в данной области.

Неоднократно предлагались меры по созданию особого варианта регламента резервирования для инвестиционно ориентированных кредитных продуктов с учетом долгосрочности кредитования и повышенной степенью подконтрольности банку качества и скорости выполнения проекта. «Еще необходимо исключение таких продуктов из активов повышенного риска для целей расчета достаточности капитала» [15, с. 10].

«Игрок с высоким риск-аппетитом» должен трансформироваться в «ответственную корпорацию». Модель «ответственной корпорации» в рамках данной работы не рассматривается. Однако ряд отечественных специалистов банковского дела достаточно глубоко исследовал это понятие. В частности, профессор О.Г. Семенюта связывает данную бизнес-модель банка с принципами устойчивого развития (Sustainable Banking) и определяет «устойчивый банкинг как деятельность коммерческого банка, направленную на получение стабильного дохода и поддержание реального сектора экономики в условиях экономического, социального и экологического развития и создания условий для развития нынешнего и будущего поколе-

ний» [16, с. 115]. При этом обязательным условием является эффективное управление затратами и среднерыночная степень риска, принимаемая банком. Представляется сомнительной возможность резкой перестройки модели банка с высоким риск-аппетитом без смены собственников.

Особенно много вопросов возникает при рассмотрении возможности трансформации бизнес-модели «кэптивного банка» в «надежный розничный». Требования собственников банка, выбравшего такую бизнес-модель, были направлены на использование преимуществ «карманности». При уничтожении данных преимуществ владельцы банка, скорее, примут решение об уходе банка с рынка. Однако, даже если допустить принятие решения о продаже банковской лицензии собственникам, добросовестно планирующим заниматься банковским бизнесом на основе развития банковских розничных услуг, выживет ли данный банк в современных условиях банковского рынка?

Прогноз Центра макроэкономического анализа «Альфа-банка», упомянутый выше, состоит в замедлении роста потребления домохозяйств с 3,0% г/г в 2018 году до 1,5% г/г в 2019 году [14]. Одновременно продолжается ужесточение действий регулятора по отношению к сегменту кредитования населения, в частности, усиливается давление на капитал банков. По тем же прогнозам, «рост рынка розничного кредитования замедлится до 17% г/г в 2019 год. С сентября 2018 года Банк России повысил коэффициенты риска по розничным кредитам, кроме ипотеки), и ожидается введение показателя предельной долговой нагрузки индивидуальных заемщиков уже не только в режиме наблюдения. Рынок же ипотечного кредитования, в последние годы демонстрировавший достаточно бурный рост, также замедляется, в том числе по причинам изменения правовой базы и повышения ипотечных ставок [14].

Объединяет «кэптивные» и «розничные» банки, пожалуй, лишь принадлежность в основной массе к сегменту малых и средних кредитных организаций. В остальном же цели собственников и

направления извлечения прибыли для этих моделей не совпадают. Для «розничной» модели характерна высокая доля депозитов населения в ресурсах – около 50%, высокая доля кредитов населению и субъектам малого и среднего бизнеса в совокупных активах – более 60%. Однако функционирование на современном банковском рынке РФ с такими параметрами небезопасно как в плане рентабельности, так и в плане рисков, включая регуляторный риск. Его проявлением, с одной стороны, является стремление Центрального банка к безусловному укрупнению кредитных организаций, а с другой стороны, отношение регулятора к данной бизнес-модели как априори более рискованной.

По нашему мнению, в условиях обострения конкуренции за банковских клиентов, в которую стали вмешиваться финтехы, без пересмотра существующих бизнес-моделей обойтись невозможно. Диджитализация и развитие новых технологий идентификации, в частности создание в РФ Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единой биометрической системы (ЕБС), обусловят предстоящие изменения функционала фронт-офисов банков.

В декабре 2017 года был дан старт проекту ЦБ РФ «Маркетплейс». Его целью выступает «организация системы дистанционной розничной дистрибуции финан-

совых продуктов (услуг) и регистрации финансовых сделок». Сначала ассортимент маркетплейса будут составлять депозиты, государственные обязательства и некоторые страховые продукты с перспективой дальнейшего расширения, в том числе за счет кредитных продуктов [17]. Таким образом, предполагаем, что одно из направлений трансформации бизнес-моделей розничных банков очевидно. Это специализация на дистанционном предоставлении банковских продуктов на основе диджитализации банковского бизнеса, встраивания в экосистемы «клиент – банк», работа на онлайн-платформах.

В настоящее время одна из проблем банковского сектора заключается не только и не столько в том, что происходят количественные изменения в институциональной структуре банковского сектора, а в том, что происходят изменения бизнес-моделей всех участников банковского бизнеса в целом, но не всегда в тех направлениях, в которых это необходимо на данный момент для поддержания устойчивого экономического роста, финансовой стабильности банковской системы и удовлетворения нужд экономических субъектов.

Объединяя подход ЦБ РФ и рассмотренную выше схему, можно сгенерировать следующую панель бизнес-моделей, приемлемую для российского банковского сектора (рис. 2).

Рисунок 2 – Панель приоритетных в современных условиях бизнес-моделей российского банковского сектора

Источник: составлен автором

В целях эффективного функционирования банковской системы РФ нужно создать условия для беспрепятственного существования кредитных организаций с различными бизнес-моделями в целях удовлетворения нужд всех экономических субъектов в банковских услугах. Для поддержания стабильности и дальнейшего совершенствования банковской системы нашей страны, по нашему мнению, современные институты сектора должны претерпеть значительные изменения в сторону развития кредитных организаций с бизнес-моделями, способствующими развитию национальной экономики, а также соответствующими современным трендам внедрения и использования инноваций, в том числе цифровизации, таких как «долгосрочный инвестор» и «ответственная корпорация» для банков с преобладанием частных собственников и «институт развития» для собственника-государства.

Но следует иметь в виду, что основным драйвером процесса изменения бизнес-моделей банков должны быть все же не требования регулятора, а изменяющиеся потребности клиентов и рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. IASB/review of the conceptual framework – IASB discussion paper international financial reporting bulletin 2013/1/london. 2014.
2. Бычкайло И. Бизнес-модель: история термина и разновидности его понимания // Экономические стратегии. – 2016. – № 6. – С. 190.
3. Толковый англо-русский словарь финансовых терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inflexio.ru/glossary/biznes-model> (дата обращения: 03.11.2018).
4. Егорова О.Ю., Кадошникова М.Е. Бизнес-модели банков: определения, характеристики, принципы оценки (Обзор литературы) // Деньги и кредит. – 2016. – № 6.
5. Платонова Е.Д., Денисов С.Б. Управление аутсорсинговой бизнес-моделью: трудности роста или рост трудностей? // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 9.
6. Климанов Д.Е., Третьяк О.А. Бизнес-модели: основные направления исследований и поиски содержательного фундамента концепции // Российский журнал менеджмента. – 2014. – № 3. – С. 107.
7. Пресс-релиз встречи руководства регулятора с банкирами в пансионате «Бор». 02.02.2018 // Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 03.11.2018).
8. Приказ Банка России от 05.10.2018 № ОД-2586 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71968894/> (дата обращения: 03.11.2018).
9. Банки сократили карманные расходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3657529> (дата обращения: 03.11.2018).
10. Basel Committee on Banking Supervision Guidelines for identifying and dealing with weak banks. 2015.
11. Аналитика: Прогноз развития банковского сектора в 2018 году: кризис бизнес-модели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2018 (дата обращения: 03.11.2018); «Эксперт РА»: по итогам 2019 года на рынке останется менее 400 банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/releases/2019/jan31a> (дата обращения: 31.01.2019).
12. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 6.
13. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России / под ред. О.И. Лаврушина. – М., 2017.
14. Орлова Н. Точка зрения. Макропрогнозы – проверка на прочность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankir.ru/novosti/20181002/tochka-zreniya-makroprognozy-proverka-na-prochnost-10147725> (дата обращения: 03.11.2018).
15. Соколова Е.М. Государственное стимулирование банковского кредитования

инновационной деятельности // Финансы и кредит. – 2013. – № 41. – С. 8-13.

16. Семенюта О.Г., Дудко К.В. Устойчивый социально ответственный банковский бизнес как новая модель развития банковского дела // Финансовые исследования. – 2015. – № 4 (49). – С. 113-123.

17. Проект Маркетплейс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/market_place/ (дата обращения: 03.11.2018).

18. Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: ИД С.-Петербургского государственного университета, 2006.

19. Корешков О.В. Теоретические и инструментально-методические аспекты разработки аутсорсинговой бизнес-модели современных предпринимательских структур // Науковедение. – 2013. – № 3.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. IASB/review of the conceptual framework – IASB discussion paper international financial reporting bulletin 2013/1/london. 2014.

2. Baccala I. Business model: the history of the term and the variety of his understanding // Economic strategy. – 2016. – № 6. – P. 190.

3. Explanatory English-Russian dictionary of financial terms [Electronic resource]. – Mode of access: <http://inflexio.ru/glossary/biznes-model> (date accessed: 03.11.2018).

4. Egorova O. Yu., Kalashnikova M. E. Business model of banks: definition, characteristics, assessment principles (Review of literature) // Money and credit. – 2016. – № 6.

5. Platonova E. D., Denisov S. B. Management of outsourcing business model: difficulties of growth or growth of difficulties? // Theory and practice of social development. – 2012. – № 9.

6. Klimanov D. E., Tretyak O. A. Business models: the main directions of research and the search for a meaningful Foundation of the concept. Russian journal of management. – 2014. – № 3. – P. 107.

7. Press release of the meeting of the regulator's management with the bankers in

the pension "Bor". 02.02.2018 / the Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – Mode of access: www.cbr.ru (date accessed: 03.11.2018).

8. The Bank of Russia order 05.10.2018 OD-2586 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71968894/> (accessed: 03.11.2018).

9. Banks have reduced pocket expenses [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3657529> (date accessed: 03.11.2018).

10. Basel Committee on Banking Supervision Guidelines for identifying and dealing with weak banks. 2015.

11. Analytics: Forecast of the banking sector development in 2018: crisis of the business model [Electronic resource]. – Mode of access: https://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2018 (date accessed: 03.11.2018); "Expert RA": by the end of 2019, the market will remain at least 400 banks [Electronic resource]. – Mode of access: <https://raexpert.ru/releases/2019/jan31a> (date accessed: 31.01.2019).

12. Valencia N. And. Pomorina M. A. modernization of the business models of the activities of certain groups of Russian commercial banks // Vestnik of Financial University. – 2016. – № 6.

13. Development of the banking sector and its infrastructure in the Russian economy / ed. O. I. Lavrushin. – M., 2017.

14. Orlova N. Point of view. Macroeconomic forecasts – test of strength [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bankir.ru/novosti/20181002/tochka-zreniya-makroprognozy-proverka-na-prochnost-10147725> (date accessed: 03.11.2018).

15. Sokolova E. M. State stimulation of Bank crediting of innovative activity // Finance and credit. – 2013. – № 41. – P. 8-13.

16. Semenyuta O.G., Dudko K.V. Sustainable socially responsible banking business as a new model of banking development // Financial studies. – 2015. – № 4 (49). – P. 113-123.

17. Project Marketplace [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.cbr.ru/finmarket/market_place/ (accessed: 03.11.2018).

18. Katkalo V. S. Evolution of the theory of strategic management. SPb.: ID of St. Petersburg state University, 2006.

19. Koreshkov O. V. Theoretical and instrumental-methodical aspects of the development of outsourcing business model of modern business structures. *Naukovedenie*. – 2013. – № 3.

Чайкина Е.В.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета

E-mail: lena_chaykina@list.ru

Дремова У.В.,

к.э.н., заместитель директора Института «Финансы, экономика и управление» по учебно-научной работе Севастопольского государственного университета

E-mail: uvdremova@mail.ru

Чайкин В.Ю.,

член ВЭО России, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

E-mail: valerij.tchaikin@yandex.ru

КРАУДФАНДИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВА БАНКОВСКИМ КРЕДИТАМ

Обеспечение финансовой доступности с использованием цифровых технологий становится все более актуальной в современном мире. Введенные санкции Западными странами в Крыму и в г. Севастополе привели к отсутствию крупнейших банков в регионе. На сегодняшний день как многие предприятия, так и физические лица в регионе нуждаются в доступных заемных средствах. В статье рассматривается новый инструмент финансирования – краудфандинг. Исследованы особенности краудфандинга, краудлендинга и краудинвестинга. Сформулированы основные преимущества и недостатки краудфандинга. Проанализированы возможности использования краудфандинга в Республике Крым и в г. Севастополь. Предметом исследования выступает финансирование проектов реальной экономики без посредников – краудфандинг. Целью данной работы является определение перспективности развития краудфандинга в Крыму и в Севастополе с учетом зарубежного опыта и особенностей национального финансового рынка.

Краудфандинг обладает потенциалом стать альтернативной формой финансирования бизнес-проектов на ранней стадии, дополнительным способом при-

влечения заемных средств, в том числе для юридических лиц Крымского полуострова.

Ключевые слова: краудфандинг, краудлендинг, финансирование проектов, краудинвестинг, онлайн-площадки, кредитование, инструмент финансирования

**E.V. Chaykina, U.V. Dremova,
V.Y. Chaikin**

CROWDFUNDING AS ALTERNATIVE TO THE BANK CREDITS

Ensuring financial availability using digital technologies becomes more relevant in the modern world. Imposed sanctions by the Western countries in Crimea and in Sevastopol have led to disappearance of the largest banks in the region. Nowadays as many enterprises as natural persons in the region need available borrowed funds. In the article new instrument of financing – crowdfunding is considered. Features of crowdfunding, crowdlending and crowdinvesting are investigated. The main advantages and disadvantages of crowdfunding are formulated. Possibilities of using crowdfunding in the Crimea Republic and in Sevastopol are analyzed. In this article as object appears financing of real economy projects without intermediaries – crowdfunding. The purpose of this article is determination prospects of development in crowdfunding in Crimea and in Sevastopol, considering foreign experience and features of the national financial market.

Crowdfunding has potential to become an alternative form of business projects financing at an early stage, an additional source of the capital attracting, including legal entities of the Crimean Peninsula.

Keywords: crowdfunding, crowdlending, projects financing, crowdinvesting, online platforms, lending, instrument of financing

Актуальность краудфандинга обусловлена растущей потребностью хозяйствующих субъектов в заемных средствах и недостаточным объемом ресурсов для финансирования проектов. Учитывая, что банковский сектор предъявляет особые

требования к заемщикам, связанные с наличием обеспечения займов и анализом их финансового состояния, субъектам малого бизнеса и инициаторам новых инвестиционных проектов зачастую сложно получить кредит на развитие бизнеса. Однако развитие цифровых технологий, доступность и массовость социальных сетей и коммерческих продуктов, реализуемых посредством мобильных приложений, позволяет привлекать финансовые ресурсы частных инвесторов, минуя банки и других финансовых посредников. В первую очередь это касается частных инвесторов. Поэтому финансирование проектов посредством краудфандинга становится наиболее доступным, популярным, а зачастую и единственным способом прямого финансирования. По прогнозам аналитиков, мировой рынок краудфандинга вырастет в среднем на 26,87% в период 2016-2020 годов. По оценкам Всемирного банка, глобальные инвестиции через краудфандинг достигнут к 2025 году 96 млрд долларов США [1].

Отдельным вопросам развития финансовых технологий, в частности краудфандингу и его формам, уделено внимание в трудах таких ученых, как Грахов А.А., Иванов И.И., Кинг Б., Кузне-

цов В.А., Санин М.К., Скиннер К. В части методологической базы в статье использовались аналитический и статистический методы.

На сегодняшний день исследователи краудфандинга характеризуют его как современный финансовый инструмент, являющийся альтернативой банковским кредитам для субъектов малого и среднего бизнеса, а также как источник финансирования венчурных проектов.

Краудфандинг основан на цифровом распределении данных в сети, а также на цифровой обработке данных и автоматизированном предоставлении услуг. Он является относительно новым инструментом в экономике и представлен широким многообразием видов и форм (рис. 1). Как правило, «краудфандинг можно классифицировать в зависимости от того, что именно предлагается взамен потраченного ресурса: donation-based (фандрайзинг); reward-based (предпродажи); investment-based (краудинвестинг). Фандрайзинг – это просто желание поддержать проект, reward-based краудфандинг – экономия на дисконтированной цене будущего продукта, а краудинвестинг – доходность от вложений» [2, с. 16].

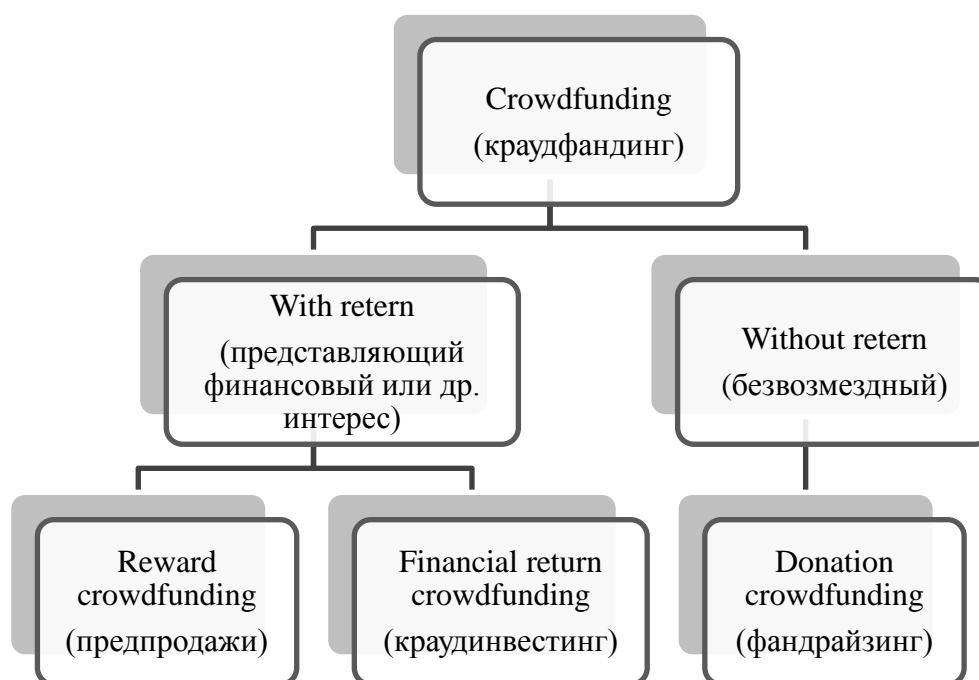

Рисунок 1 – Модель классификации краудфандинга

*Источник: составлен с использованием [3]

В настоящее время в зарубежных странах краудфандинговые площадки пользуются популярностью. Количество уникальных предложений увеличилось на 267% от 178 в 2016 году до 481 в 2017 году. Доходы увеличились на 178% с 27,6 миллионов долл. США в 2016 к 49,2 миллионам долл. США в 2017 года. Совокупные доходы к концу 2017 года составляли 76,8 миллионов долл. США. Количество успешных предложений увеличилось на 202% от 99 в 2016 году до 200 в 2017 году. Средний показатель реализации предложений до настоящего времени составляет 66,7%. Общее количество инвесторов увеличилось на 158% за период с 2016 года по 2017 год.

Согласно годовому отчету количество рабочих мест увеличилось (было создано в среднем 13,9 рабочих мест) [3]. Результаты этих данных показывают, что происходит стабильный рост объемов инвестирования, осуществляемых через краудфандинговые платформы. Наблюдаются относительно высокие темпы привлечения капитала в финансируемые проекты.

Данные Банка России, которые с 2015 года предоставляются на основе добровольной отчетности интернет-платформ, фиксируют фактически двукратное увеличение объема рынка краудфандинга в 2017 году в России (рис. 2).

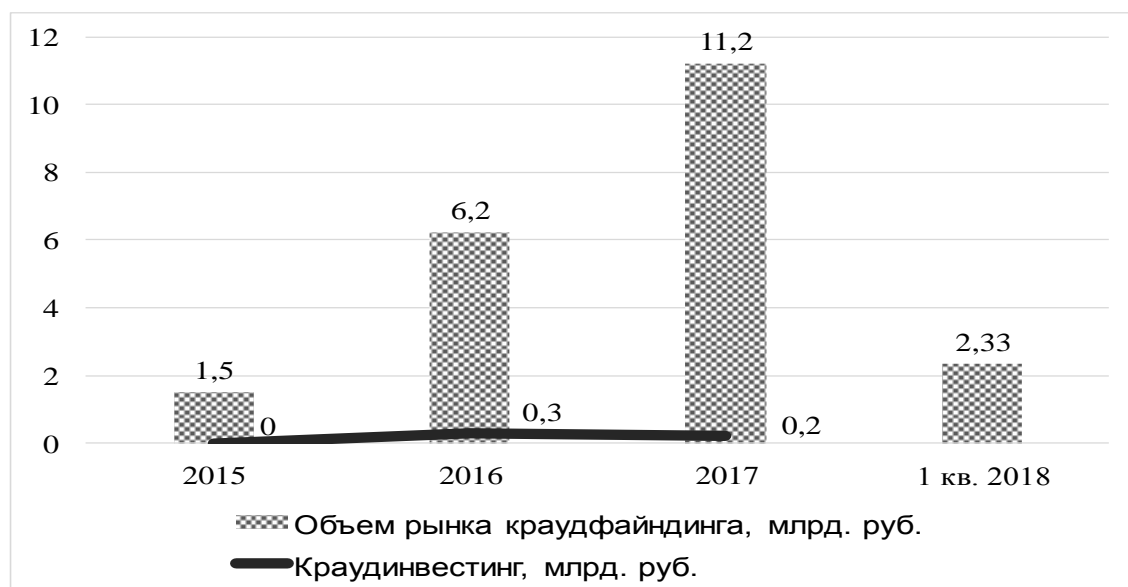

Рисунок 2 – Рынок краудфандинга в России
*Источник: составлен авторами на основе данных [4]

Банк России определяет краудфандинг как механизм привлечения заемных средств коллективного финансирования компаний или проектов с использованием интернет-платформ и подразделяет краудфандинг на: краудлендинг (займ), краудинвестинг (доля в акционерном капитале) и reward (привлечение проектного финансирования в обмен на нефинансовое вознаграждение) [4].

На сегодняшний день деятельность краудплатформ регулируется общими нормами Гражданского кодекса РФ (в том числе статьей 807) совместно с некоторыми положениями законов «Об информа-

ции, информационных технологиях и о защите информации», а также «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Компании-посредники, организующие платформы, оказывают посреднические услуги и получают за это комиссионные. Интернет-площадка не дает никаких гарантий исполнения условий договора займа, так как оказывает исключительно посреднические услуги, получая за это комиссионные. «С каждого успешного проекта платформой взимается комиссия от 5 до 15%: на предоставление контента – от 2

до 10% и сбор платежных систем – от 3 до 5%» [5, с. 78].

Рост интереса физических и юридических лиц к краудфандингу обусловлен не только быстрым развитием Интернета, но и следующими причинами:

- для инвесторов краудфандинг:
  - предполагает высокую доходность, что является следствием прямого выхода на рынок займов, который позволяет получить прибыль выше, чем ставки по банковским депозитам;
  - предоставляет возможность вкладывать в проект практически любую сумму;
  - обеспечивает высокую скорость коммуникаций и доступность к финансовой услуге;
  - позволяет преодолевать географические границы и территориальные ограничения;
  - дает возможность за один-два года инвестировать в большое количество компаний, тем самым сократить риски и получить необходимый опыт;
- для заемщиков краудфандинг:
  - способствует получению финансирования на более привлекательных условиях по стоимости инвестиций, чем традиционно сложившихся на финансовом рынке;
  - предъявляет более лояльные требования, а именно: не требуется кредитной истории и обеспечения (тем более на сегодняшний день ЦБ РФ ужесточает требования банков к компаниям-заемщикам);
  - предоставляет возможность получить для финансирования проекта практически любую сумму;
  - обеспечивает высокую скорость коммуникации и доступность к финансовой услуге;
  - сокращает время, которое затрачивается на документацию, сопутствующую оформлению кредита;
  - позволяет привлечь внимания крупных частных инвесторов посредством краудфандинговой площадки (повышение шансов на софинансирование и притоки крупных денежных средств).

В целом для экономики страны краудфандинг способствует активному развитию предпринимательства, так как

дополнительно финансирует рост малого бизнеса, в том числе инновационных проектов; поддерживает молодых ученых, талантливых людей; осуществляет экономию бюджетных средств; способствует мобилизации свободного капитала граждан внутри государства; благоприятствует технологическому и инновационному развитию страны.

Среди рисков и проблем краудфандинга, по результатам мониторингов, в том числе Банка России, можно выделить:

- риск, связанный с неоправданными ожиданиями объемов прибыли или потерей инвестиций;
- риск возврата средств в случае, если проект не набрал требуемую сумму для запуска (механизмы возврата инвестиций не совершенны);
- риск неверной оценки платежеспособности и качество проверки бизнес-проекта;
- низкую степень защищенности сервисов от вирусов и мошенников, в том числе неправомерное применение персональных данных и риск их хищения;
- отсутствие надлежащего контроля над использованием собранных денежных средств;
- дефицит полной информации о заемщиках по причине отсутствия доступа к кредитным историям;
- отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей данный вид деятельности;
- низкий уровень финансовой грамотности потенциальных кредиторов и заемщиков.

Для минимизации возможных рисков требуется ужесточение контроля за функционированием краудфандинговых интернет-платформ как инвесторами, так и структурами, осуществляющими надзор за проведением процедур рассмотрения кредитоспособности заемщиков и оценки рисков.

Риски невозврата кредитов могут снизить путем диверсификации своего портфеля или используя фонд, который создает компания-посредник. Диверсифицировать вложения можно путем формирования портфеля из нескольких компа-

ний. В области краудлендинга сейчас практикуется метод смешанных портфелей, когда деньги инвестора распределяются по множеству различных проектов. Это позволяет сохранить не только займ, но и большую часть дохода.

Для снижения рисков целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт. В 2005 году в Великобритании была создана платформа Zone of Possible Agreement (сокр. ZoPA), которая является первой на финансовом рынке, предложившей своим клиентам возможность P2P-кредитования через Интернет. Сегодня она не только создала площадку для заемщиков и кредиторов, но и сформировала специальный фонд, из которого возвращает деньги, включая начисленные проценты, в случае непогашения заемщиком кредита в установленные сроки на протяжении четырех месяцев. С момента создания фонда ZoPA покрывала все безнадежные долги. Доля неплатежей в компании составила 0,69% с момента запуска компании [6, с. 159]. Для проверки кредитоспособности организация использует банковские сервисы. Чистая прибыль компании за 2015 год составила 10,693 млн фунтов [7].

Повышенный уровень риска связан с тем, что в большинстве случаев невозможно проверить кредитную историю заемщика. Данный риск можно снизить, если регулятор (ЦБ РФ) позволит использовать платформам сведения из бюро кредитных историй. Также платформам необходимо проводить качественный скоринг, основанный на компьютерных технологиях, для оценки кредитоспособности заемщика. Зная показатель надежности каждого участника системы, инвесторы получают возможность грамотно инвестировать. Краудплатформы должны строго контролировать авторов проектов. Сегодня многие российские платформы используют систему модерации, а именно самые подозрительные проекты не допускаются к выходу на платформы и реализации.

На сегодняшний день Банк России и Минэкономразвития выступают инициаторами принятия законопроекта «О привлечении инвестиций с использованием инве-

стиционных платформ», а также проходит добровольное тестирование предлагаемой модели регулирования, где в рамках мониторинга участвуют 13 крупнейших игроков рынка. Закон ограничивает объем вложений физических лиц в проекты, которые каждая платформа может привлечь от граждан. В целом законопроект определяет правовые основы деятельности краудфандинговых платформ, а также порядок взаимодействия Банка России с участниками рынка.

Участники рынка, не дожидаясь принятия закона, задумываются над саморегулированием. Площадками было предложено создать национальную ассоциацию инвесторов и заемщиков, которая будет защищать интересы инвесторов и заемщиков и объединять площадки. Ассоциация могла бы заниматься выработкой централизованной позиции по вопросам регулирования, подготовкой законодательных инициатив, взаимодействием с институтами развития и структурами власти. В Банке России поддерживают процесс самоорганизации рынка, в том числе разработку публичных стандартов деятельности, что позволит повысить прозрачность функционирования инвестиционных платформ и будет стимулировать рост доверия инвесторов к данному сегменту.

В России краудфандинг развивается не так активно, как за рубежом. В настоящее время на российском рынке существуют интернет-площадки, предоставляющие услуги всем желающим (planeta.ru, boomstarter.ru, kroogi.com, thankyou.ru, rusini.org, Smipon.ru, SmartMarket.net), также действуют площадки, которые ориентированы на ограниченный круг лиц, войти в который можно только по приглашению.

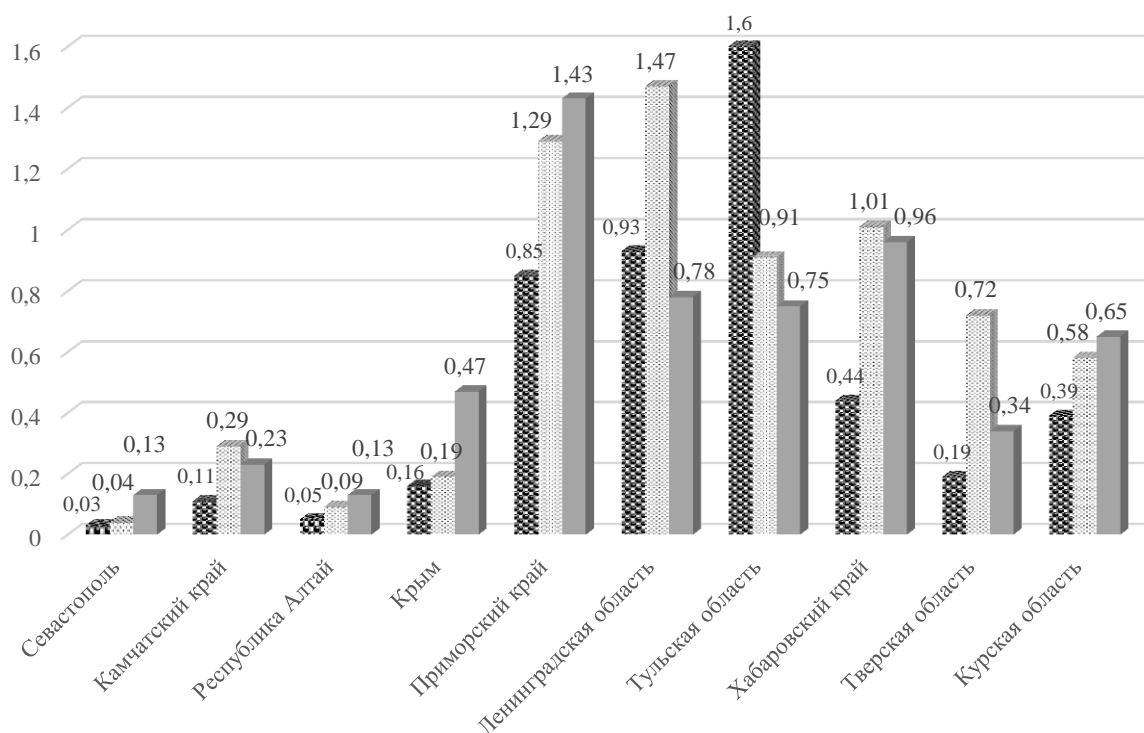
В связи с введением западными странами санкций в отношении РФ крупнейшие банки страны отказались от открытия в Крыму и в Севастополе своих отделений. Данная ситуация привела к дефициту заемных средств как для физических, так и для юридических лиц.

Согласно отчету Банка России «О развитии банковского сектора и банков-

ского надзора», совокупный индекс обеспеченности г. Севастополя банковскими услугами на 01.01.2017 г. составил 0,53 (для сравнения в Краснодарском крае – 0,93) [8].

Анализ выданных кредитов на 01.01.2018 в региональном разрезе подтверждает факт низкой кредитной активности в Крыму и Севастополе (рис. 3). Так, удельный вес выданных кредитов по г. Севастополю составляет лишь 0,04% в структуре выданных кредитов по РФ. По сравнению с другими российскими регионами

с меньшей населенностью, такими как Камчатский край и Республика Алтай, доля кредитного портфеля по Севастополю меньше на 0,11% и 0,03% соответственно. В Крыму удельный вес выданных кредитов на уровне 0,2%, в то время как доля кредитного портфеля в областях с меньшей населенностью составляет от 0,45% и выше. В Приморском крае удельный вес выданных кредитов в структуре кредитного портфеля РФ – 0,99%, Ленинградской области – 1,01%, Тульской области – 1,38%, Хабаровском крае – 0,59% и т.д.

■ Доля выданных кредитов юридическим лицам, %

⊗ Доля выданных кредитов физическим лицам, %

■ Доля выданных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства, %

Рисунок 3 – Оценка выданных кредитов банками Российской Федерации (частичный региональный разрез) [9]

Низкая кредитная активность со стороны населения и субъектов хозяйствования на кредитные ресурсы банков, работающих в Крыму и г. Севастополе, обусловлена несколькими факторами:

1. Основным банком, обслуживающим население и субъектов хозяйствования

на территории Крыма и г. Севастополя, является ПАО «Российский национальный коммерческий банк» (ПАО «РНКБ»), выступающий, практически в роли монополиста по зарплатным проектам и предоставлению кредитных средств своим клиентам. Сложившаяся ситуация

позволяет банку диктовать свои условия и правила в области кредитной политики.

2. На территории Крыма и г. Севастополя банки в основном выдают кредиты только своим клиентам под зарплатный проект, что ограничивает население и субъекты хозяйственной деятельности в свободном выборе банка и его кредитной услуги. Кредитная история у большинства населения Крыма и г. Севастополя в переходный период 2014 года изменилась в худшую сторону. Изменение кредитной истории у некоторых слоев населения и субъектов хозяйствования произошло в результате невозможности совершать платежи по своим долгам украинским банкам. Это выступает сильным сдерживающим условием для предоставления крупных кредитов на длительный срок. Поэтому клиентам банка приходится заново зарабатывать себе репутацию, чтобы в дальнейшем активно пользоваться кредитными услугами банков.

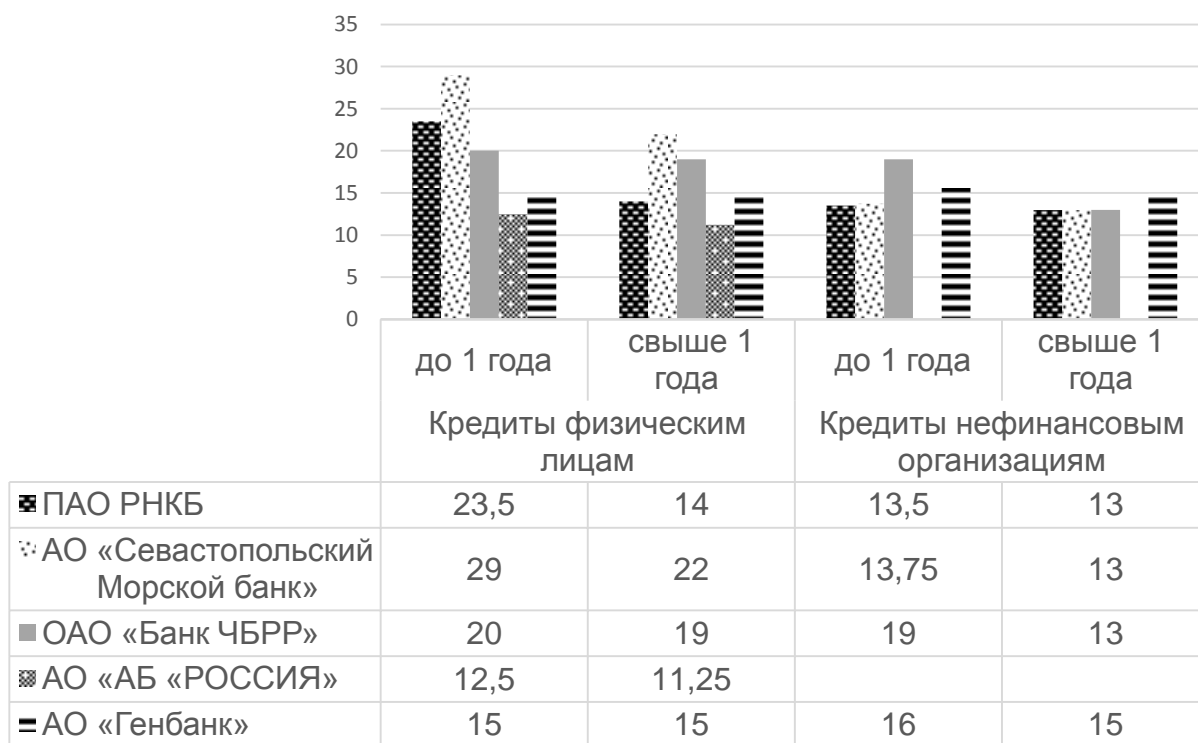
3. Получение кредитных средств на территории Крыма и г. Севастополя для населения и субъектов хозяйствования на сегодняшний день является дорогим банковским продуктом (рис. 4). Так, средневзвешенная процентная ставка по краткосрочным кредитам физическим лицам на 01.06.18 г. составляет 19,56%, в то время как проценты по данным кредитам в АО «Севастопольский Морской банк» почти на 10% выше и находятся на уровне 29%, в ПАО «РНКБ» – 23,5%. Средневзвешенные проценты по кредитам, выданным физическим лицам на период свыше 1 года, составляет 14,29%, что на 7,71% ниже процентных ставок по этим кредитам в АО «Севастопольский Морской банк» и на 4,71% ниже, чем в ОАО «Банк ЧБРР». Если рассматривать средневзвешенные процентные ставки по кредитным организациям Российской Федерации и по основным банкам, работающим на территории Крыма и г. Севастополя, то по всем кредитам, выданным нефинансовым организациям

краткосрочного и долгосрочного характера, средневзвешенные проценты по банкам Крыма и Севастополя значительно выше, чем средневзвешенные проценты по банкам материковой Российской Федерации (по кредитам до 1 года – на 6,26%, в том числе субъектам среднего и малого предпринимательства – на 3,64%; по кредитам свыше 1 года – на 4,05%, в том числе субъектам среднего и малого предпринимательства – на 1,84%) (табл. 1).

Предметом залога при выдаче кредитов на территории Крыма и Севастополя преимущественно выступает недвижимое имущество как единственная форма обеспечения, которая является для банка надежной и привлекательной с точки зрения объектов инвестирования. Однако, с учетом того что на сегодняшний день генеральный план застройки Крыма и г. Севастополя не утвержден, складывается ситуация, в которой стоимость предмета залога после утверждения документа может измениться в связи с изменением целевого назначения участка. Возможное обесценение предмета залога выступает преградой для населения и субъектов хозяйствования к получению банковских кредитных ресурсов, особенно на длительный срок.

Структура кредитного портфеля по г. Севастополю и Крыму представлена преимущественно кредитами, выданными субъектам малого и среднего предпринимательства: удельный вес рассматриваемых кредитов по Севастополю в кредитном портфеле Российской Федерации составил 0,13% (по сравнению с кредитами, выданными физическим лицам, – 0,04%, юридическим лицам – 0,03%); доля данных кредитов в Крыму в объеме выданных кредитов Российской Федерации – 0,47%, что на 0,28% больше удельного веса кредитов, выданных физическим лицам, и на 0,31% выше доли выданных кредитов юридическим лицам (см. рис. 3).

- ПАО РНКБ
- ▨ АО «Севастопольский Морской банк»
- ОАО «Банк ЧБРР»
- ▨ АО «АБ «РОССИЯ»
- ▨ АО «Генбанк»

Рисунок 4 – Средневзвешенные процентные ставки основных банков, работающих на территории Крыма и г. Севастополя [10]

Таблица 1 – Сравнительный анализ средневзвешенных процентных ставок кредитных организаций Российской Федерации и банков, работающих на территории Крыма и Севастополя, по кредитным операциям в рублях [11]

Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным операциям в рублях без учета ПАО «Сбербанк» (% годовых)			Средневзвешенные процентные ставки основных банков, работающих на территории Крыма и г. Севастополя (%)	
Операции	Срок	01.06.2018	01.06.2018	Изменение
Кредиты физическим лицам	до 1 года, включая «до востребования»	19,56	20	0,44
	свыше 1 года	14,29	16,25	1,96
Кредиты нефинансовым организациям	всего до 1 года, включая «до востребования»	9,3	15,56	6,26
	*в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства	12,92	16,56	3,64
	всего свыше 1 года	9,45	13,5	4,05
	**в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства	12,04	13,88	1,84

Сложившаяся ситуация в большинстве своем связана со спецификой рассматриваемых регионов. Крым и Севастополь в основном рассматриваются как курортные регионы, в которых зарегистрировано большое число предпринимателей, занимающихся курортным бизнесом (сдача в аренду недвижимости, аренда курортных коттеджей и гостиниц, продуктовые магазины и небольшие рынки в местах отдыха и т.д.). Так, Крым и Севастополь входят в топ-5 регионов по росту числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и хозяйств, занимая второе и четвертое место соответственно. Банки, работающие на территории Крыма и Севастополя, охотно кредитуют частный бизнес и с достаточно высоким оборотом, особенно в сезонный период, зачастую на короткий срок и небольшую сумму. В настоящее время в связи с ускорением кредитной активности в сегменте необеспеченного потребительского кредитования Банк России повысил коэффициенты риска по необеспеченным потребительским кредитам, предоставленным после 1 сентября 2018 года, с полной стоимостью кредита (сокр. ПСК) от 10 до 30%, поэтому финансовые организации теперь будут строже оценивать потенциальных заемщиков.

Итак, в Крыму и Севастополе кредитные организации не готовы активно финансировать высокорискованные проекты, не обладая при этом возможностью рассматривать кредитные истории, поэтому многие предприниматели не могут получить заемные средства. Таким образом, краудфандинговые платформы для Крыма и г. Севастополя могут быть альтернативными вариантами для развития отраслей народного хозяйства, предоставляя малому и среднему бизнесу денежные средства. Краудфандинг подходит также и для компаний, которые уже получают прибыль и уверены в своем успехе, но нуждаются в краткосрочных инвестициях для масштабирования проекта.

Если рассматривать зарубежный опыт в области краудфандинга, то можно сказать, что наибольшего успеха (минимального целевого показателя финанси-

рования) в отраслевом разрезе достигли пивоваренные заводы, винные заводы, а также ресторанный бизнес [9]. Для Крыма и Севастополя развитие виноделия, туризма, альтернативных источников энергии является одним из приоритетных направлений развития регионов.

В Крыму впервые был использован краудфандинг в 2016 году. Винодельческая компания «Легенда Крыма» разработала краудфандинговый проект BeWine-Maker («Стань виноделом»; краудфандинговый сектор Rewards по привлечению финансирования в проекты в обмен на нефинансовое вознаграждение). В стратегическом проекте участвует семь тысяч человек. Особенность его в том, что любой желающий может выкупить за 299 рублей одну лозу на весь период ее жизни, получить бутылку вина с первого урожая бесплатно, а затем каждый год получать вино с существенной скидкой. Кроме того, выдается сертификат винодела, а местонахождение своей лозы можно посмотреть на электронной карте [13, с. 17].

Краудфандинговые платформы можно использовать для финансирования проектов, связанных с энергетической отраслью. В мировой экономике все более важную роль в финансировании проектов разработки и внедрения возобновляемых источников энергии (сокр. ВИЭ) играют краудфандинговые платформы (например, крупнейшая краудфандинговая платформа по ВИЭ De WindCentrale, находящаяся в Нидерландах, собрала к сентябрю 2014 г. 17 млн долл. США) [14, с. 53].

Несмотря на то что в Крыму и в г. Севастополе с октября 2018 года начали функционировать первые энергоблоки Таврической и Балаклавской ТЭС, полуостров нуждается в диверсификации источников энергоснабжения.

Сегодня возобновляемые источники энергии рассматриваются как необходимый элемент в энергетической системе большинства стран. Генерация энергии с помощью альтернативных источников значительно повышает энергообеспечение и энергобезопасность государства, а также способствует его устойчивому развитию.

Возможность взаимодействия ВИЭ в комбинации с традиционной энергетикой создает систему, в которой нестабильность альтернативной энергетики ликвидируется. Более того, на сегодняшний день цена на большинство генерирующих чистую энергию мощностей снижается, что уже отражается на уровне рентабельности проектов по внедрению ВИЭ в энергетическую систему как на уровне предприятия, так и на уровне страны в целом. Данного рода переход может характеризоваться как постепенный, наиболее благоприятный и необходимый из-за ограниченного количества таких ресурсов, как уголь, газ, нефть, совместно с проблемой непрерывного роста численности населения планеты [15, с. 68].

Автономная Республика Крым обладает значительным потенциалом для реализации проектов в сегменте альтернативной энергетики. В процессе осуществления проектов по внедрению экологически чистых источников энергии в данном регионе ведется строительство ряда солнечных электростанций. За период с 2010 по 2012 гг. было реализовано четыре таких проекта суммарной мощностью 227,5 МВт: это Родниковская, Митяевская, Охотниковская и Перовская электростанции. В Крыму имеются все необходимые условия для установки мощностей по преобразованию из возобновляемых источников (солнечные лучи, потоки ветра, сила приливов и отливов) электроэнергии. Более чем на половине территории полуострова средняя скорость ветра превышает 5 м/с.

В России скорость развития краудфандинга напрямую зависит от уровня доверия граждан новым технологиям. Физические лица привыкли и предпочитают хранить деньги в банках и не всегда готовы вкладывать их в незнакомые рискованные проекты. Одной из причин такого поведения населения является низкий уровень осведомленности о возможностях краудфандинга, и не только у населения, но и у авторов проектов.

Для развития российского рынка краудфандинга необходимо: наличие большого количества инновационных проектов, создатели которых заинтересованы в

поиске инвесторов и готовы продемонстрировать проект, а также предложить возможность инвестирования большому количеству потенциальных участников; повысить уровень компьютерной грамотности интернет-пользователей, активно работающих в Сети, среди которых имеется достаточное количество лиц, готовых инвестировать собственные средства в проекты, предлагаемые на площадках [16, с. 24].

Одним из способов решения задачи привлечения большого количества интернет-пользователей в качестве активных инвесторов посредством краудфандинга может быть создание на региональном или местном уровне офлайн-площадок в формате выставочных либо презентационных залов, посредством которых стало бы возможным вовлекать граждан в инвестиционные проекты путем внесения наличных денежных средств либо безналичными перечислениями с карточек или банковских счетов. Такой формат работы позволил бы сделать систему краудфандинга более доступной для пользователей, более узнаваемой, а также способствовал бы переходу от офлайн-площадок к режиму онлайн-работы в системе краудфандинга [17, с. 104].

Внедрение инновационных финансовых технологий стимулирует развитие конкуренции на финансовом рынке, повышает доступность финансовых инструментов, а также позволяет оптимизировать операционные издержки субъектов финансового рынка.

В настоящее время в РФ краудфандинг находится на стадии развития, сама идея недостаточно распространена в обществе и интернет-пространстве. Для Крыма и Севастополя краудфандинг явление новое. В результате проведенного анализа кредитного рынка Республики Крым и г. Севастополя было выявлено, что на сегодняшний день предприятия, в том числе малый и средний бизнес в регионе, нуждаются в доступных заемных средствах, а физические лица – в альтернативных способах вложения денежных средств.

Для развития рынка краудфандинга целесообразно повышать финансовую грамотность населения относительно воз-

возможностей краудфандинговых платформ, в том числе реализовывать образовательные программы на площадках вузов полуострова. Внедрение данных мероприятий будет способствовать развитию инновационных проектов на территории данных субъектов Российской Федерации, привлечению денежных средств, которые будут аккумулированы внутри субъекта. Поэтому в настоящее время ключевой задачей является всестороннее исследование отечественного рынка краудфандинга, которое должно предусматривать оценку эффективности и рисков его применения в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Crowdfunding in Emerging Markets: Lessons from East African Startups // World Bank Group. 2015. World Bank, Washington [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infodev.org/infodev-files/crowdfunding-in-east-africa.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский А.В., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Криворучко С.В., Лопатин В.А., Пищик В.Я., Рудакова О.С., Ручкина Г.Ф., Славин Б.Б., Федотова М.А. Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета // Мир новой экономики. – 2018. – № 2. – С. 6-23.
3. 2017 State of Regulation Crowdfunding Report // Crowdfund Capital Advisors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdfundcapitaladvisors.com/2017-state-regulation-crowdfunding-report> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Объем рынка краудфандинга в 2017 году увеличился в два раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=1902#highlight=краудфандинговый%7Ссектор%7Сrewards> (дата обращения: 01.11.2018).
5. Иванов В.В., Сашенкова Н.Б. Финансирование внедрения инновационных продуктов с использованием технологий краудфандинга // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 8. – С. 72-81.
6. Скиннер Крис. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей / Крис Скиннер ; пер. с англ. Н. Яцюк. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 416 с.
7. Zopa Limited Annual Report and Financial Statements // Crowdfund Insider [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdn.zopa.com/pressrelease/2016/26th_august_2016_zopa_doubles_lending_to_532_million_in_2015.pdf (дата обращения: 29.10.2018).
8. Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
9. Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-01M>; <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-18>; <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-02M> (дата обращения: 20.09.2018).
10. Сайты основных банков, работающих на территории Крыма и г. Севастополя: ПАО «РНКБ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rncb.ru>; АО «Севастопольский Морской банк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morskoybank.com>; ОАО «Банк ЧБПР» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chbrr.crimea.com>; АО «АБ «Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://abr.ru>; АО «Генбанк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.genbank.ru> (дата обращения 25.09.2018).
11. Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat (дата обращения: 25.09.2018).
12. The Best industries for Regulation Crowdfunding // CrowdFundBeat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crowdfundbeat.com/2017/09/01/the->

best-industries-for-regulation-crowdfunding-2/ (дата обращения: 24.10.2018).

13. Гуленко С. СЭЗ как опора для новой лозы // Деловой Крым. – Декабрь 2015 – январь 2016. – № 1. – С. 16-17.

14. Седаш Т.Н. Возобновляемые источники энергии: стимулирование инвестиций в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 5. – С. 50-56.

15. Никитин Н.А. Трансформация энергетического комплекса: опыт Швеции и Германии // Научные записки молодых исследователей. – 2017. – № 5. – С. 67-71.

16. Морозко Н.И. Стратегия обеспечения финансирования организаций малого бизнеса // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 9 (41). – С. 22-25.

17. Никулина О.В., Яхшибекян А.А. Совершенствование механизма финансирования инновационных проектов в форме создания и развития стартапов // Инновации. – 2016. – № 10 (216). – С. 93-104.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Crowdfunding in Emerging Markets: Lessons from East African Startups//World Bank Group. 2015. World Bank, Washington [Electronic resource]. – URL: <https://www.infodev.org/infodev-files/crowdfunding-in-east-africa.pdf> (circulation date: 01.11.2018).

2. Eskindarov M.A., Abramova M.A., Maslennikov V.V., Amosova N.A., Varnavsky A.V., Dubova S. E., Zvonova E.A., Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Pishchik V.Ya., Rudakov O.S., Ruchkina G.F., Slavin B.B., Fedotova M.A. The directions of development of the fintekh in Russia: expert opinion of the Financial University // World of new economy. – 2018. – № 2. – P. 6-23.

3. 2017 State of Regulation Crowdfunding Report // Crowdfund Capital Advisors [Electronic resource]. URL: <http://crowdfundcapitaladvisors.com/2017-state-regulation-crowdfunding-report> (circulation date: 01.11.2018).

4. The capacity of the market of crowdfunding in 2017 increased twice [Electronic resource]. – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=1902#highlight>

ight=краудфандинговый|сектор|rewards (circulation date: 01.11.2018).

5. Ivanov V.V., Sashenkova N.B. Financing of the introduction of innovative products with the use of technologies of crowdfunding // Russian foreign economic journal. – 2015. – № 8. – P. 72-81.

6. Skinner Chris. ValueWeb. How fintech firms are using bitcoin blockchain and mobile technologies to create the Internet of value / Chris Skinner; the lane with English N. Yatsyuk. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. – 416 p.

7. Zopa Limited Annual Report and Financial Statements // Crowdfund Insider [Electronic resource]. – URL: http://cdn.zopa.com/pressrelease/2016/26th_august_2016_zopa_doubles_lending_to_532_million_in_2015.pdf (circulation date: 29.10.2018).

8. Website of the Central bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf (circulation date: 01.11.2018).

9. Website of the Central bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-01M>; <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-18>; <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-02M> (circulation date: 20.09.2018).

10. Websites of the main banks operating in the Crimea and the city of Sevastopol: PC RNKB [Electronic resource]. URL: <https://www.rncb.ru>; JSC Sevastopol Maritime Bank [Electronic resource]; URL: <http://www.morskoybank.com>; OJSC Bank Black Sea Bank for Reconstruction and Development [Electronic resource]. URL: <https://www.chbrr.crimea.com>; JSC “JSB “Russia” [Electronic resource]. URL: <https://abr.ru>; JSC «Genbank» [Electronic resource]. URL: <https://www.genbank.ru> (circulation date: 25.09.2018).

11. Website of the Central bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat (circulation date: 25.09.2018).

12. The Best industries for Regulation Crowdfunding // Crowd Fund Beat [Electronic resource]. URL: <https://crowdfundbeat.com/2017/09/01/the-best-industries-for-regulation-crowdfunding-2/> (circulation date: 24.10.2018).

13. Gulenko S. SEZ as a footing for a new road // The Business Crimea. – December, 2015 – January, 2016. – № 1. – P. 16-17.

14. Sedash T.N. Renewable energy sources: encouraging investment in Russia and abroad // Russian foreign economic journal. – 2016. – № 5. – P. 50-56.

15. Nikitin N.A. Transformation of a power complex: experience of Sweden and Germany // Scientific notes of young researchers. – 2017. – № 5. – P. 67-71.

16. Morozko N.I. Strategy of providing financing of organizations of small business // Strategy of business. – 2017. – № 9 (41). – P. 22-25.

17. Nikulina O.V., Yakhshibekyan A.A. Improvement of a funding mechanism for innovative projects in the form of creation and development of startups // Innovatsiya. – 2016. – № 10 (216). – P. 93-104.

Соколова В.В.,
аспирантка кафедры
«Банковское дело» РГЭУ (РИНХ)
E-mail: viktoria.1714@yandex.ru

Бричка Е.И.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ktyxbr@inbox.ru

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ПРОЦЕССЫ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

Использование финансовых операций, прежде всего банковских, для совершения различного рода экономических преступлений, в числе которых легализация денег, является одной из самых больших угроз безопасности как национальной, так и мировой экономики. В статье проведен анализ: количества отозванных у кредитных организаций лицензий на осуществление банковской деятельности за период с 2014 по 2018 г.; сомнительных операций в российском банковском секторе за 2017 г. Исследована роль Банка России в контроле над кредитными организациями с целью недопущения вовлечения их в процессы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Сделан вывод о том, что за исследуемый период (2014-2018 гг.) 50% лицензий было отозвано у коммерческих банков не просто за нарушение требований законодательства в сфере ПОД/ФТ, а за непосредственное осуществление банками деятельности по легализации денежных средств.

Ключевые слова: отмывание доходов, обналичивание, коммерческие банки, незаконные финансовые операции, экономические преступления.

V.V. Sokolova, E.I. Brichka

INVOLVEMENT OF COMMERCIAL BANKS IN THE PROCESSES OF MONEY LAUNDERING: ANALYSIS OF RUSSIAN PRACTICE

The use of financial transactions, primarily banking, to commit various kinds of

economic crimes, including the legalization of money, is one of the biggest threats to the security of both the national and the world economy. The analysis is carried out in the article: the amount withdrawn from credit institutions the license to conduct banking activities for the period from 2014 to 2018; questionable transactions in the Russian banking sector for 2017. The role of the Bank of Russia in the control of credit institutions with the aim of preventing their involvement in the processes of legalization (laundering) of income obtained by criminal means was investigated. It is concluded that during the study period (2014-2018) 50% of the licenses were revoked from commercial banks not just for violation of the requirements of the legislation in the field of AML/CFT, but for the direct implementation by banks of activities for the money legalization.

Keywords: money laundering, cashing, commercial bank, illegal financial transactions, economic crimes.

На сегодняшний день банковский сектор является наиболее регулируемым и законопослушным с точки зрения соблюдения законодательства о ПОД/ФТ. Однако, согласно данным отчета о Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов за 2017-2018 гг., банковский сектор в силу универсального характера и доступности финансовых услуг, отнесен к группе повышенного риска вовлеченности в процессы отмывания денег.

В связи с этим в 2013 г. Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию повышение прозрачности экономики страны, в том числе банковского сектора, было названо стратегической целью государства. Создание прозрачной экономики, в том числе путем противодействия отмыванию доходов через коммерческие банки, является приоритетной задачей государства.

В связи с вышеизложенным необходимым является проведение анализа выявленных прецедентов вовлечения российских коммерческих банков в процессы легализации (отмывания) денег, полученных

преступным путем, и финансирования терроризма. Ввиду отсутствия количественных данных о динамике вовлеченности российских коммерческих банков в процессы отмыwania денег, анализ проведем, ссылаясь на косвенные факторы, свидетельствующие об этом. Так, в основу анализа положено количество инициированных проверок и отозванных Банком России лицензий на осуществление банковской деятельности за нарушение законодательства по ПОД/ФТ. Рассмотрим динамику отзыва лицензий Банком России в целом и выделим долю лицензий, отозванных за нарушения банками Федерального закона № 115-ФЗ.

Согласно данным годовых отчетов Банка России за 2014-2017 гг., можно сделать вывод о сокращении количества зарегистрированных кредитных организаций за последние 5 лет на 148 [1]. При этом в период с 2014 по 2018 гг. число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, уменьшилось практически на треть – с 923 до 561 кредитной организации. Важно также отметить, что за исследуемый период количество проверок кредитных организаций

Банком России сократилось более чем в 2 раза – с 1029 до 460 проверок в год. Статистика отзыва лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций регулятором возросла в 2,5 раза – с 148 лицензий в 2014 г. до 362 к началу 2018 г. Данная статистика, по нашему мнению, говорит о росте качества проверок кредитных организаций Банком России. Так, если в 2014 г. лишь каждая 7 проверка регулятора приводила к отзыву банка лицензии, то в 2018 г. при существенном сокращении количества проверок лицензий на осуществление банковских операций лишились 79% проверяемых кредитных организаций. Таким образом, анализ данных годовых отчетов Банка России позволяет говорить не только о высоких темпах по сокращению организаций банковского сектора, но и о существенном улучшении качества проверок регулятора кредитных организаций.

На рисунке 1 отразим динамику отношения количества зарегистрированных кредитных организаций к числу кредитных организаций, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковских операций за период с 2014 по 2018 г.

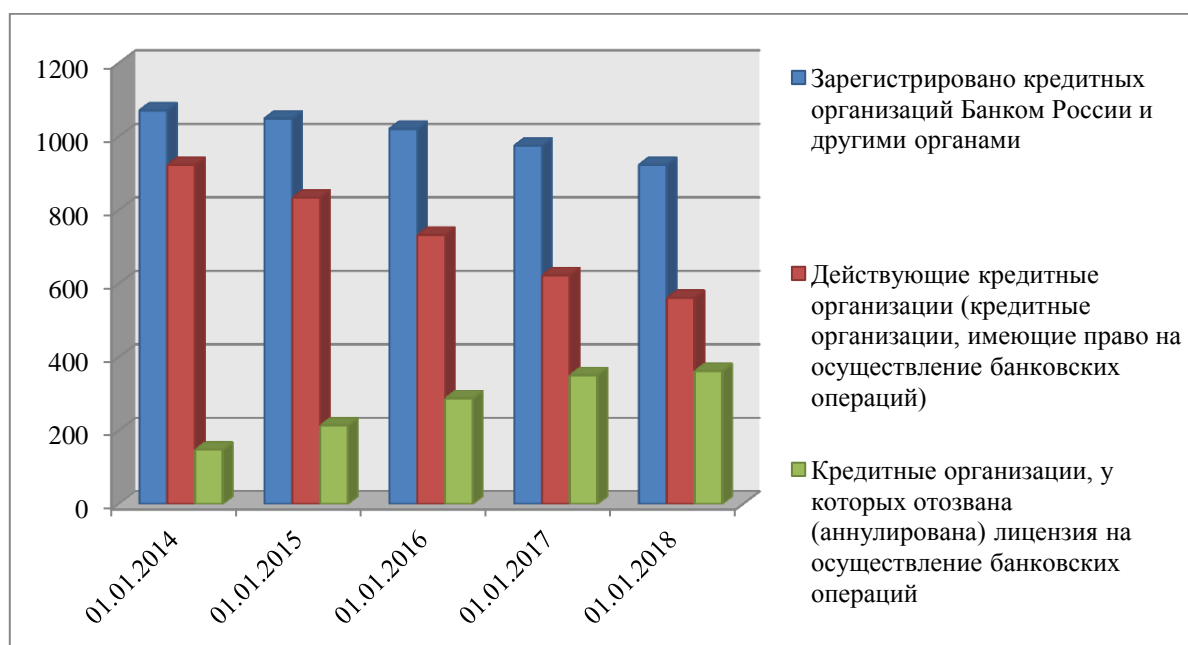

Рисунок 1 – Динамика числа кредитных организаций за период с 2014 по 2018 г. [2]

Анализируя рисунок 1, можно отметить, что за последние 5 лет в банковском

секторе наблюдается стабильное сокращение числа кредитных организаций, важную

роль в котором играет достаточно жесткая надзорная политика Банка России, направленная на очистку банковской системы от неблагонадежных банков, в том числе путем отзыва лицензий на осуществление банковской деятельности.

Отзыв лицензий – одна из наиболее радикальных мер, которую применяет Банк России в случае выявления нарушений кредитной организацией требований

Федерального закона № 115 и подзаконных актов в сфере ПОД/ФТ. Проанализируем отношение количества отозванных банковских лицензий за нарушения законодательства в области ПОД/ФТ к общему числу отозванных лицензий за последние 5 лет в целях выявления количественного показателя вовлеченности кредитных организаций в процессы ОД/ФТ (рис. 2).

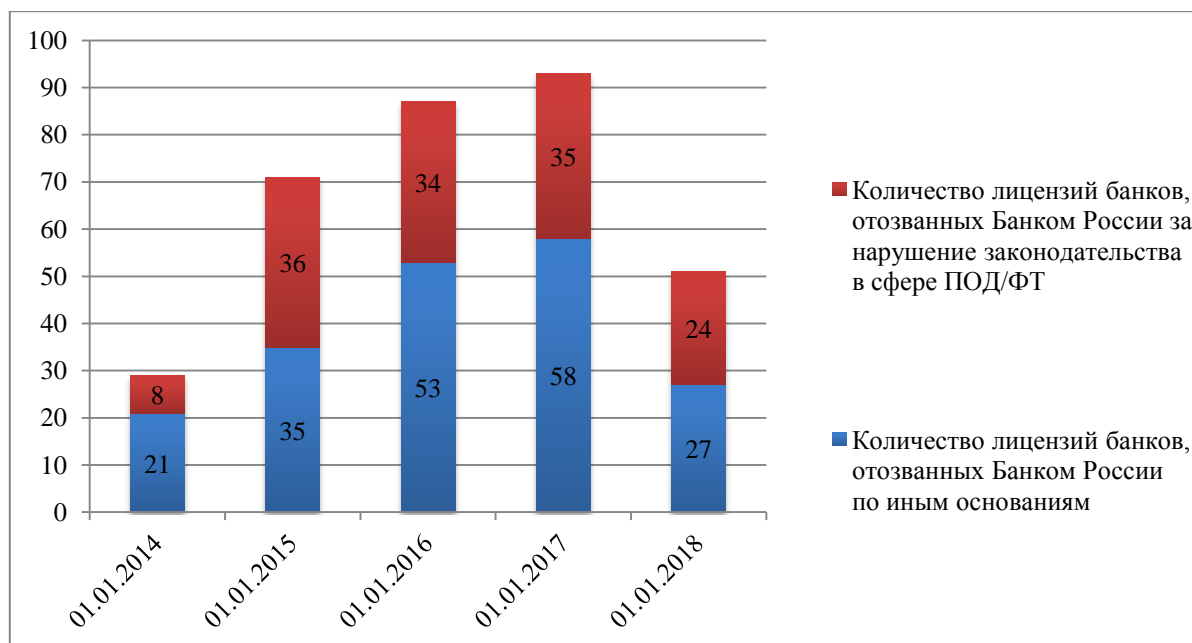

Рисунок 2 – Динамика отзыва лицензий банков Центральным банком Российской Федерации [3]

Характеризуя рисунок 2, отметим, что в 2014 г. Банком России было отозвано 29 лицензий банков, из них 8 лицензий отозвано за несоблюдение банками законодательства в сфере ПОД/ФТ. Помимо этого, отметим, что наибольшее количество отзывов лицензий пришлось на 2016 год: Банком России было отозвано 93 лицензии у кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, однако количество лицензий, отозванных у банков за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ, не так велико, оно составляет 35 лицензий.

Далее, для того чтобы выявить данные о количестве банков, непосредственно вовлеченных в процессы отмывания денег, проанализируем статистику кредитных организаций с аннулированной лицензией за нарушение Федерального закона № 115:

рассчитаем долю кредитных организаций, непосредственно вовлеченных в процессы отмывания денег, и тех, чья лицензия была отозвана в связи с неисполнением законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ. Для этого проанализируем данные Банка России о причинах отзыва лицензий коммерческих банков за период с 1 января 2017 г. по настоящее время, так как, согласно данным рисунка 2, именно на этот период пришлась наибольшая доля отозванных лицензий за нарушение Федерального закона № 115-ФЗ. Так, согласно статистике Центрального банка Российской Федерации, с начала 2017 г. им была отозвана 51 лицензия на осуществление банковских операций. Говоря о причинах отзыва лицензий, отметим следующее [4]:

– 27 банков лишились лицензий за неисполнение федеральных законов, регу-

лирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России;

– у 14 банков лицензии были отозваны в связи с несоблюдением требований законодательства в сфере ПОД/ФТ;

– у 10 лицензии были отозваны за непосредственное осуществление деятельности по отмыванию доходов.

Так, на рисунке 3 отразим долю отозванных Банком России лицензий по вышеуказанным причинам.

Рисунок 3 – Доля лицензий, отозванных у коммерческих банков за нарушение российского законодательства в 2017-2018 гг. [5]

Согласно данным рисунка 3, 50% лицензий было отозвано у коммерческих банков не просто за нарушение требований законодательства в сфере ПОД/ФТ, а за непосредственное осуществление банками деятельности по легализации денежных средств, что также подтверждено статистикой по уголовным делам на официальном сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Это еще раз подтверждает тот факт, что на сегодняшний день отзыв лицензий на осуществление банковской деятельности является одним из основных инструментов в борьбе с отмыванием денег. При этом можно говорить о

высокой значимости Федерального закона № 115 как основного нормативного акта, регулирующего деятельность по борьбе с ОД/ФТ, в деятельности на пути к очистке банковского сектора от неблагонадежных банков и обеспечению его прозрачности.

По оценке Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России, в 2017 г. структура сомнительных операций в банковском секторе была представлена следующими операциями: вывод денежных средств, обналичивание. Так, на рисунке 4 представлены основные способы вывода денежных средств с вовлечением коммерческих банков.

Рисунок 4 – Структура сомнительных операций в банковском секторе по выводу средств за рубеж в 2017 г. (млрд руб., %) [6]

По данным Банка России, в 2017 г. в целях отмывания доходов из страны было выведено 96 млрд руб. По данным рисунка 4 видно, что наибольшая доля операций по выводу средств за рубеж в 2017 г. пришлось на 3 основные позиции: авансирование импорта товаров – 24% от общего числа сомнительных операций по выводу

средств, переводы по сделкам с услугами – 22% и переводы по исполнительным документам – 20%. Для более детального анализа вовлеченности кредитных организаций в процессы отмывания денег проведем анализ структуры сомнительных операций по обналичиванию денежных средств в 2017 г. (рис. 5).

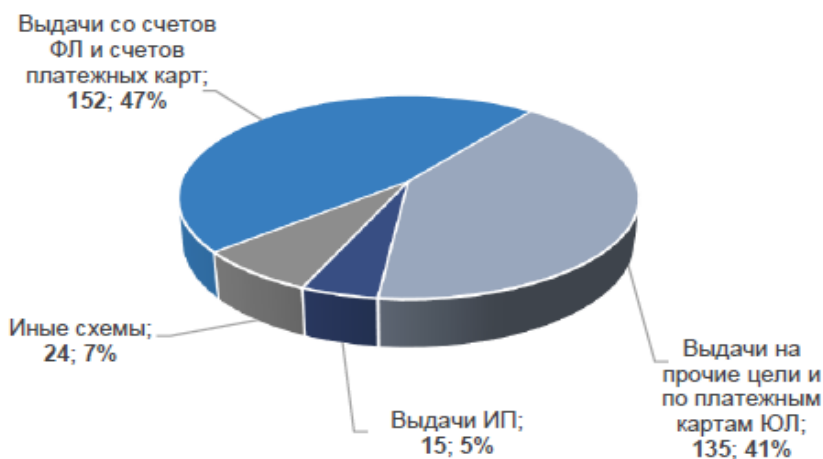

Рисунок 5 – Структура сомнительных операций по обналичиванию денежных средств в 2017 г. (млрд руб., %) [6]

Отметим, что, согласно статистике Банка России, за предыдущий год путем использования различных типов операций по обналичиванию было легализовано 326 млрд руб. Популярность такого способа легализации денежных средств обусловлена анонимностью расчетов с использованием наличных денежных средств, а также

возможностью осуществлять крупные покупки за наличные денежные средства. И кроме того, вывод денежных средств в наличный оборот значительно усложняет процесс расследования.

Как видно из данных, приведенных на рисунке 5, наибольшая доля операций по обналичиванию денежных средств при-

ходится на операции по выдаче денег со счетов физических лиц и счетов платежных карт и операции по выдаче денежных средств на прочие цели и по платежным картам физических лиц, которые составляют 47% и 41% от общей доли числа сомнительных операций по обналичиванию соответственно.

Таким образом, анализ сомнительных операций в банковском секторе в 2017 г. показал, что наиболее рисковыми в контексте легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма для банков являются операции по выдаче наличных денег и платежных карт со счетов физических лиц и выдаче наличных денег на прочие цели со счетов юридических лиц. Вследствие чего сотрудникам банков, а также службам внутреннего контроля банков необходимо более пристальное внимание уделять проверке вышеуказанных операций, для того чтобы не оказаться вовлеченными в процессы ОД/ФТ.

Также важно сказать, что отзыв лицензий – достаточно радикальная мера, применяемая Банком России, как правило, в случае неоднократного неисполнения банком в течение одного года требований нормативно-правовых актов Банка России, в том числе в сфере ПОД/ФТ. Помимо этого, Банк России обладает рядом иных инструментов воздействия. Так, за нарушения требований законодательства в области ПОД/ФТ в отношении 248 кредитных организаций применены принудительные меры воздействия, среди которых штрафы (161 кредитная организация), ограничения на осуществление отдельных операций (40 кредитных организаций), запрет на осуществление отдельных операций (1 кредитная организация), требования об устранении нарушений нормативных актов в области ПОД/ФТ (126 кредитных организаций) [7].

Помимо этого, необходимо отметить, что действия по отмыванию доходов, со-

вершаемые коммерческими банками, квалифицируются органами государственной власти как преступления экономической направленности. Так, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, к преступлениям экономической направленности относятся в том числе такие преступления, как незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества и др. [8]

В соответствии с вышеизложенным, на рисунке 6 отразим количество преступлений экономической направленности, которые были зарегистрированы правоохранительными органами в период с 2010 по 2018 г. Так, согласно данным рисунка 6, за последние 10 лет наблюдается стабильное сокращение количества преступлений экономической направленности: за исследуемый период количество данных преступлений сократилось более чем в 2 раза, с 276 тысяч до 105 тысяч преступлений в год. Данный факт также говорит о том, что сегодня ведется активная работа по борьбе с такого рода преступлениями (рис. 6).

Во-первых, в последнее время в России произошли большие изменения в системе противодействия отмыванию доходов, включая законодательные нормы, направленные на применение передовой международной практики. Во-вторых, усилилась роль внутреннего контроля коммерческих банков, а также усовершенствовались другие механизмы выявления мошеннических действий. Отметим, что те банки, которые разработали должным образом функционирующую систему внутреннего контроля, включающую систему мер, направленную на выявление сомнительных операций, внедрили программы управления риском вовлечения кредитной организации в процессы ОД/ФТ, а потому лучше подготовлены к выявлению возможных угроз и их предотвращению.

Рисунок 6 – Количество преступлений экономической направленности за 2010-2018 гг. [9]

Необходимо сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, отметим, что за исследуемый период, с 2014 по 2018 г., выявлено увеличение числа отозванных у кредитных организаций лицензий на осуществление банковской деятельности. Следствием данных процессов стало значительное снижение количества кредитных организаций, имеющих право осуществлять банковскую деятельность, с 923 в 2014 г. до 561 кредитной организации к началу 2018 г., то есть на 402 организации. Важную роль в данных процессах сыграла политика Банка России, направленная на обеспечение прозрачности банковского сектора, в том числе путем очищения его от недобросовестных кредитных организаций.

Во-вторых, реализуя свои надзорные полномочия, Банк России усилил контроль над кредитными организациями с целью недопущения вовлечения их в процессы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В связи с этим Центральный банк Российской Федерации регулярно осуществляет проверки коммерче-

ских банков с целью выявления в их деятельности нарушений Федерального закона № 115. Важно отметить, что за последние 5 лет увеличилась статистика по аннулированию банковских лицензий за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ. Так, в 2017 г. Банк России отозвал лицензии у 48 коммерческих банков. При этом доля лицензий, отозванных за нарушение Федерального закона № 115 в 2017 г., составляла более 66% от общего числа аннулированных лицензий. Важно также сказать, что в ходе анализа, проведенного в работе, нами выявлено, что 50% лицензий было отозвано у коммерческих банков не просто за нарушение требований законодательства в сфере ПОД/ФТ, а за непосредственное осуществление банками деятельности по легализации денежных средств, что также подтверждено статистикой по уголовным делам на официальном сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Это еще раз подтверждает тот факт, что на сегодняшний день отзыв лицензий на осуществление банковской деятельности является одним из основных инструментов в борьбе с отмыва-

нием денег. При этом можно говорить о высокой значимости Федерального закона № 115 как основного нормативного акта, регулирующего деятельность по борьбе с ОД/ФТ, в деятельности на пути к очистке банковского сектора от неблагонадежных банков и обеспечению его прозрачности.

В-третьих, в статье проанализирована статистика по совершению экономических преступлений в стране. Согласно приведенным данным, в период с 2010 по 2018 г. наблюдается стабильное снижение количества экономических преступлений. Однако более резкое снижение доли такого рода преступлений мы можем наблюдать в 2014 г., и на это могли повлиять следующие факторы: в 2013 г. Банку России были даны полномочия мегарегулятора на финансовом рынке, в том числе полномочия по осуществлению надзора над финансовыми институтами. С этого момента началась активная работа Банка России по усилению надзора за кредитными организациями, в том числе путем усиления роли внутреннего контроля в коммерческих банках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Составлено автором на основе данных годовых отчетов Банка России за 2014-2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/?PrtId=god>

2. Составлено автором на основе данных годовых отчетов Банка России за 2014-2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/?PrtId=god>

3. Составлено автором на основе данных Банка России «Обзор банковского сектора Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnsyst>

4. Рассчитано автором на основе данных пресс-релиза Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/month_archive/

5. Составлено автором на основе данных пресс-релиза Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/month_archive/

6. Отчет департамента финансового мониторинга и финансового контроля при Банке России «О структуре сомнительных операций в банковском секторе в 2017 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41357/2017.pdf>

7. Скобелкин Д.Г. Результат нашей работы – устойчивая динамика снижения объемов сомнительных операций // Финансовая безопасность. – 2018. – № 20. – С. 16-21.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации. Глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

9. Правовая статистика. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Compiled by the author on the basis of the Annual reports of the Bank of Russia for 2014-2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cbr.ru/publ/?PrtId=god>

2. Compiled by the author on the basis of the Annual reports of the Bank of Russia for 2014-2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/publ/?PrtId=god>

3. Compiled by the author on the basis of the Bank of Russia «Review of the banking sector of the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnsyst>

4. Calculated by the author based on the data of the Press Release of the Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: http://www.cbr.ru/press/month_archive/

5. Compiled by the author based on the data of the Press Release of the Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: http://www.cbr.ru/press/month_archive/

6. Report of the Department of financial monitoring and financial control of the Bank of Russia «On the structure of suspicious transactions in the banking sector in 2017» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41357/2017.pdf>

7. Skobelkin D.G. The result of our work is a steady dynamics of reducing volumes of doubtful operations // Financial Security. – 2018. – № 20. – P. 16-21.

8. Criminal code of the Russian Federation Chapter 22 «Crimes in the sphere of eco-

nomic activity» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.consultant.ru/>

9. Legal statistics. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic resource]. – Mode of access: http://crimestat.ru/offenses_chart

Гринько Е.Л.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета

E-mail: grnk.elena@gmail.com

Алесина Н.В.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета

E-mail: alesina_nv@mail.ru

Посная Е.А.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета

E-mail: sntulena@mail.ru

Мохницкая Д.С.,

магистрант кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета

E-mail: 123job345@gmail.com.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ИПОТЕКИ

Статья посвящена методическим аспектам оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства. Определяется роль инфраструктурной ипотеки как механизма финансирования проектов ГЧП. Проводится систематизация общих и частных показателей эффективности проектов государственно-частного партнерства. Определен методический подход к формированию интегрального показателя оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктурная ипотека, показатели эффективности проектов, интегральный показатель, ипотечный кредит.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS EFFICIENCY IN INFRASTRUCTURAL MORTGAGE MECHANISM IMPLEMENTATION

The article is devoted to the methodological aspects of evaluating the effectiveness of public-private partnership projects. The role of infrastructure mortgage as a mechanism for financing PPP projects is defined. Systematization of general and particular indicators of the effectiveness of public-private partnership projects is being conducted. The methodical approach to the formation of an integral indicator for evaluating the effectiveness of public-private partnership projects is defined.

Keywords: public-private partnership, infrastructure mortgage, project performance indicators, integral indicator, mortgage loan.

Особенностью рыночной экономической структуры во многих странах мира является ограниченность финансовых ресурсов государства. Как результат, процесс развития приоритетных государственных направлений осуществляется замедленными темпами, что негативно влияет на динамику развития экономики, инвестиционную привлекательность страны, качество жизни населения. В таких условиях целесообразным союзом становится тесное взаимодействие между государством и частными партнерами (юридические и физические лица), которое проявляется в реализации различных организационных и финансово-кредитных инструментов, механизмов, проектов, в частности государственно-частного партнерства (ГЧП), инфраструктурной ипотеки.

В процессе разработки, реализации и последующей эксплуатации объектов ГЧП особое значение приобретает оценка эффективности проекта – для частного партнера, государства, населения, коммерческих банков. Имеющиеся сегодня методики позволяют оценить проект лишь со стороны определенного участника, комплексный метод оценки отсутствует, что формирует

актуальную проблему научного, практического, а также методического плана.

Целью настоящего исследования является разработка научно-методического подхода к формированию интегрального показателя эффективности проектов государственно-частного партнерства с учетом региональной составляющей Российской Федерации.

Согласно ФЗ № 224 государственно-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

Эффективное взаимодействие может быть достигнуто только в том случае, ко-

гда реализация проектов будет выгодна всем сторонам партнерства. Для государства польза от реализации проектов ГЧП определяется прежде всего общественно-государственной пользой проектов для общества, потенциалом совершенствования и развития основных сфер инфраструктуры государственного, регионального и муниципального значения. Кроме того, реализация проектов, как правило, влечет за собой увеличение налоговых и неналоговых поступлений в бюджет, сокращение количества безработных, развитие экономики на всех уровнях государства.

Частными партнерами являются коммерческие организации, деятельность которых основывается на получении положительного эффекта в виде прибыли. Следовательно, участие в государственно-частном партнерстве должно нести положительный эффект в форме сокращения расходов и/или увеличения доходов организаций. Стимулирование частных партнеров к участию в реализации проектов ГЧП можно условно разделить на налоговое и неналоговое (табл. 1).

Таблица 1 – Налоговое и неналоговое стимулирование частных партнеров

Налоговое стимулирование (льготы)	Неналоговое стимулирование
- налог на прибыль организации	- льготные ставки по кредитованию
- налог на имущество	- сниженные тарифы по жилищно-коммунальным услугам
- транспортный налог	- организационная и методическая помощь
- социальные отчисления	- иные формы

Источник: разработана авторами.

Законодательно установлены две формы государственно-частного партнерства: концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном / муниципально-частном партнерстве. По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным

соглашением, за исключением случаев, предусмотренных законодательством) [2].

Проект ГЧП, проект муниципально-частного партнерства (МЧП) – проект, планируемый для реализации совместно публичным и частным партнером на принципах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства [3].

Несмотря на ограниченное количество форм государственно-частного партнерства, существует несколько форм привлечения внебюджетных средств для реализации инфраструктурных проектов:

1) контракт жизненного цикла;

2) договор аренды государственного имущества с инвестиционными обязательствами арендатора;

3) долгосрочный договор на поставку товаров, работ, услуг с инвестиционными обязательствами исполнителя.

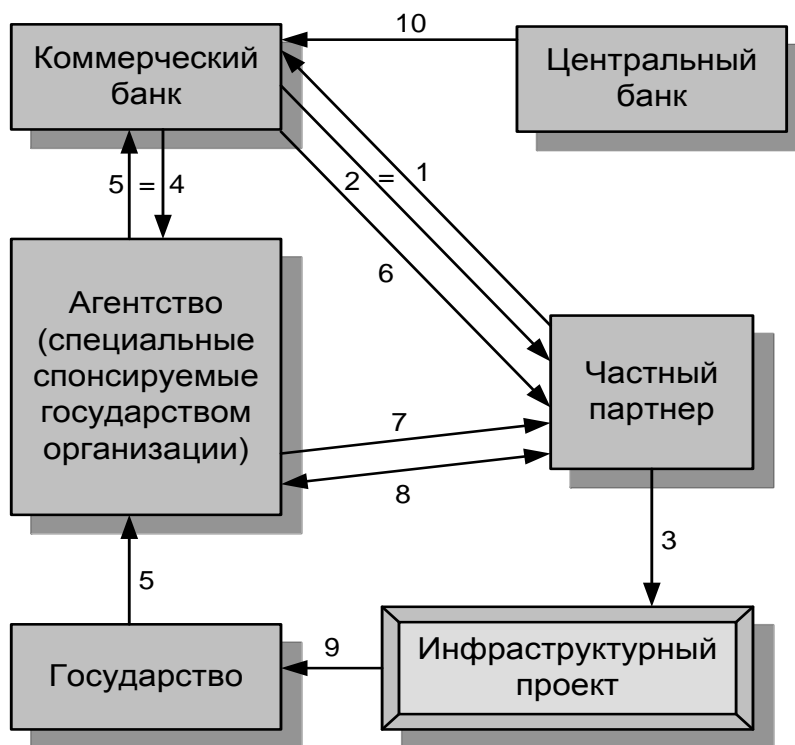
При этом источниками финансирования проектов государственно-частного партнерства являются банковские кредиты, выпуск облигаций и использование бюджетных средств. Принципиально новым механизмом финансирования проектов государственно-частного партнерства является использование инфраструктурной ипотеки.

Понятие инфраструктурной ипотеки можно рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле инфраструктурная ипотека представляет собой форму

общественных отношений между государством и частными партнерами (коммерческим банком, юридическими и физическими лицами), целью которого является обеспечение финансирования проектов государственно-частного партнерства [4].

В узком понимании инфраструктурная ипотека представляет собой выпуск облигаций кредитной организацией, направленной на финансирование определенного проекта государственно-частного партнерства [5]. Необходимо отметить, что инфраструктурная ипотека не является отдельной формой государственно-частного партнерства, а представляет собой особый механизм финансирования проекта ГЧП, основанный на банковском кредитном механизме. Процесс реализации механизма инфраструктурной ипотеки представлен на рисунке 1.

1 – подача заявления и документов в коммерческий банк на выдачу кредитных ресурсов для реализации инфраструктурного ипотечного проекта в рамках ГЧП; 2 – предоставление кредитных средств банком (ипотечный кредит); 3 – реализация ИИП: строительство/ремонт/эксплуатация объекта инфраструктуры; 4 – выкуп агентством прав требований по кредитам; 5 – поступление денежных средств; 6 – эмиссия и размещение ипотечных ценных бумаг на открытом рынке; 7 – предоставление налоговых и неналоговых льгот/возмещение стоимости инфраструктурного проекта и другие формы поддержки частной инициативы; 8 – плата за использование объектом инфраструктуры; 9 – развитие региона/муниципалитета; 10 – финансирование

Рисунок 1 – Схема осуществления механизма инфраструктурной ипотеки

Источник: разработан авторами

Учитывая тот факт, что инфраструктурная ипотека представляет собой разновидность государственно-частного партнерства для реализации крупных инвестиционных проектов, возникает необходимость четкого определения показателей, характеризующих эффективность реализации проектов. Такая система показателей позволит:

- выявить привлекательность инфраструктурной ипотеки для будущих инвесторов;
- выявить и устранить слабые стороны партнерства;
- определить направления развития банковского сектора в области инфраструктурной ипотеки.

Согласно существующему определению участниками инфраструктурной ипотеки являются частные инвесторы, банки и государство. Для выработки показателей эффективности инфраструктурной ипотеки необходимо отдельно рассмотреть всех участников и те показатели, которые определяются в процессе измерения эффективности проектов. В качестве частных инвесторов выступают физические или юридические лица, которые имеют свободные денежные средства и направляют их на реализацию различных проектов. Инфраструктурная ипотека позволит вкладывать средства в различные проекты, связанные с развитием инфраструктуры и экономики.

Государство в качестве обеспечения проектов инфраструктурной ипотеки может реализовать ипотечный механизм, основанный на выпуске банками ипотечных ценных бумаг, выкуп которых будет производиться государством через специализированные структуры (по принципу работы АИЖК). Для банков в таком случае одним из главных показателей эффективности [6] будет выступать ставка эффективности по облигациям. Данное значение должно превышать затраты на предоставление и обслуживание кредита, а также затраты на выпуск облигаций, иначе для коммерческого банка теряется экономический смысл инвестирования в инфраструктурную ипотеку. При этом государство выступает главным гарантом реализации

проектов инфраструктурной ипотеки. Для обеспечения текущих и реализации последующих проектов необходим налаженный механизм рефинансирования банковских учреждений-участников.

Показатели эффективности использования инфраструктурной ипотеки можно разделить по двум направлениям:

1) общие показатели – определение показателей эффективности проекта для государства, коммерческих организаций, банков и населения (табл. 2);

2) частные показатели – определение показателей эффективности, исходя из сферы реализации: экономическая, социальная, демографическая, финансово-кредитная (табл. 3).

В основе интегрального показателя используем частные показатели эффективности, так как они отражают полученный эффект от реализации проекта в каждой сфере государства.

Построение интегрального показателя основано на аддитивной модели, которая отражает оценку мультипликативного эффекта в каждой сфере от реализации проекта инфраструктурной ипотеки. Учитывая то, что реализация проекта будет влиять на все сферы, интегральный показатель будет иметь вид:

$$ИПЭ_{ин} = \sum_{i=1}^n S_i * k_i$$

где S_i – сумма показателей эффективности определенной сферы (экономической, социальной, демографической, финансово-кредитной);

k_i – удельный вес группы показателей эффективности определенной сферы.

Следует отметить, что реализация проектов инфраструктурной ипотеки не одинаково влияет на все сферы. Так, строительство нового учреждения дошкольного образования не несет в себе экономического эффекта, однако является социально значимым проектом. В таком случае целесообразно перед расчетом интегрального показателя провести ранжирование и определение рейтинга каждого показателя определенной сферы в контексте выбранного инфраструктурного проекта.

Таблица 2 – Общие показатели эффективности реализации инфраструктурной ипотеки

По субъектному признаку			
Государство	Частные инвесторы	Коммерческие банки	Население
<ol style="list-style-type: none"> 1. Валовый национальный продукт. 2. Участие в международном разделении труда. 3. Показатель соотношения частных и бюджетных инвестиций (ПСИ). 4. Увеличение налоговых поступлений (НП). 5. Доля инновационной продукции (Коп). 6. Интеллектуальность (ИЕ). 7. Доля бюджета, направленная на погашение инфраструктурной ипотеки. 8. Уровень инвестиционной привлекательности региона/страны. 9. Увеличение суверенного долга государства и платежи по нему 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изменение добавленной стоимости компании. 2. Изменение прибыли. 3. Повышение конкурентоспособности. 4. Повышение масштаба деятельности. 5. Диверсификация рисков 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля займов на реализацию проектов инфраструктурной ипотеки в общем кредитном портфеле банка. 2. Налоговые льготы. 3. Своевременность погашения платежей по кредитам. 4. Снижение норм резервирования 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Качество полученных услуг / продукции. 2. Стоимость и доступность услуг / продукции. 3. Соотношение спроса и предложения. 4. Уровень безработицы (U). 5. Уровень доходов населения

Источник: разработана авторами.

Таблица 3 – Частные показатели эффективности реализации инфраструктурной ипотеки

По сфере			
Экономическая	Социальная	Демографическая	Финансово-кредитная
<ol style="list-style-type: none"> 1. PBV, PRV, NPVpp, PI, D, DSCR, CFADS, WACC, IRR. 2. Уровень конкуренции. 3. Структура и объемы грузоперевозок в год. 4. Бюджетный денежный поток (BCF). 5. Индекс бюджетной эффективности (PIb). 6. Стоимость капитальных активов. 7. Темп реализации проекта инфраструктурной ипотеки. 8. Соотношение планируемых и реальных затрат на реализацию проекта 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение уровня безработицы (U). 2. Средний уровень заработной платы в регионе. 3. Количество кв. м жилья на 1 человека. 4. Степень достижения целевых индикаторов федеральных целевых программ. 5. Социальная эффективность проекта $CЭ = Cэ + Ксп$, где $CЭ$ – социальная эффективность инвестиционного проекта; $Cэ$ – социальный эффект от реализации инвестиционного проекта; $Ксп$ – коэффициент соответствия инвестиционного проекта приоритетам социально-экономического развития региона 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение населения в регионе в результате естественного прироста и внутренней миграции. 2. Доля занятого населения. 3. Показатель сбережений на душу населения. 4. Количество кредитов на душу населения. 5. Сумма кредитных средств на душу населения. 6. Сумма депозитных средств на душу населения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Динамика развития банковского сектора в регионе. 2. Соотношение долгосрочных и краткосрочных депозитов. 3. Соотношение долгосрочных и краткосрочных кредитов. 4. Количество счетов физических лиц. 5. Количество счетов юридических лиц. 6. Соотношение количества клиентов-ФЛ и клиентов-ЮЛ. 7. Доля ипотечных кредитов в кредитном портфеле банков. 8. Сумма депозита на 1 юридическое лицо. 9. Сумма кредита на 1 юридическое лицо

Источник: разработана авторами.

Данный процесс можно разделить на три этапа:

1. Определение всех показателей в каждой сфере (экономическая, социальная, демографическая, финансово-кредитная),

которые целесообразно использовать в разрезе выбранного инфраструктурного проекта.

2. Ранжирование полученного эффекта в каждой сфере (табл. 4).

Таблица 4 – Методика определения ранга полученного эффекта от реализации инфраструктурного проекта

Степень влияния на развитие сферы	Ранг	Удельный вес группы показателей в интегральном показателе эффективности проекта
Высокий	1	0,4
Средний	2	0,3
Удовлетворительный	3	0,2
Недостаточный	4	0,1

Источник: разработана авторами.

Необходимо указать, что каждый регион вправе самостоятельно устанавливать удельные веса групп показателей при расчете интегрального показателя эффективности инфраструктурного проекта. Методика, указанная в таблице 4, носит рекомендательный характер.

3. Определение на основании приведенной методики рангов каждой группы показателей эффективности, исходя их сферы использования инфраструктурных проектов (табл. 5).

Таблица 5 – Пример рейтинговой оценки показателей эффективности инфраструктурных проектов

Показатели	Сферы использования инфраструктурных проектов							
	Благоустройство и сопутствующая инженерно-техническая инфраструктура	IT-инфраструктура	Коммунально-энергетическая сфера	Оборона и безопасность страны	Промышленная инфраструктура	Сельско- и охотно-хозяйственная сфера	Социальная сфера	Транспортная сфера
Группа 1: Социальные								
Ранг	1	1	2	1	3	2	1	2
Удельный вес показателей	0,4	0,35	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4	0,3
Группа 2: Экономические								
Ранг	3	1	1	3	1	1	3	1
Удельный вес показателей	0,2	0,35	0,4	0,2	0,4	0,4	0,2	0,4
Группа 3: Демографические								
Ранг	2	4	3	2	4	3	2	4
Удельный вес показателей	0,3	0,1	0,2	0,3	0,1	0,2	0,3	0,1
Группа 4: Финансово-кредитные								
Ранг	4	3	4	4	2	4	4	3
Удельный вес показателей	0,1	0,2	0,1	0,1	0,3	0,1	0,1	0,2

Источник: разработана авторами.

Разработанный научно-методический подход к формированию интегрального показателя эффективности проектов государственно-частного партнерства с учетом региональной составляющей Российской Федерации позволит получить более точный результат при расчете эффективности инфраструктурного проекта. Инфраструктурная ипотека представляет собой механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства, основанного на выпуске облигаций коммерческим банком, который предоставляет кредит частному партнеру. Государство принимает непосредственное участие в реализации инфраструктурных ипотечных проектов: в лице региональных и муниципальных органов власти осуществляет выкуп облигаций у банка-кредитора за счет средств бюджета соответствующего уровня.

Важным этапом в процессе реализации инфраструктурных проектов является оценка его эффективности.

Учитывая отсутствие единой системы оценивания в данной сфере, был предложен интегральный показатель эффективности, который основан на группах частных показателей эффективности в различных сферах деятельности (экономическая, социальная, демографическая, финансово-кредитная). Разработанная система ранжирования групп показателей имеет рекомендательный характер, что означает, что каждый регион или муниципалитет вправе самостоятельно устанавливать методику определения ранга полученного эффекта от реализации инфраструктурного проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

2. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглаше-

ниях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

3. Матаев Т.М. Формы государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов // Государственно-частное партнерство. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 9-18.

4. Гринько Е.Л., Алесина Н.В., Бубнова А.М. Инфраструктурная ипотека в Российской Федерации: текущее состояние и проблемные аспекты развития // Финансовые исследования. – Ростов-на-Дону, 2018. – № 4 (61). – С. 127-138.

5. Алесина Н.В., Гринько Е.Л., Посная Е.А., Мохницкая Д.С. Теоретические аспекты оценки эффективности государственно-частного партнерства для региональных инфраструктурных проектов // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики : труды XVII междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь – Гурзуф, 18-20 октября 2018 г.) / под ред. проф. Н.В. Апатовой. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2018. – 304 с. – С. 124-128.

6. Posnaya E.A., Tarasenko S.V., Vorobyova I.G., Dobrolezha E.V. Methodology and Results in Bank Capital Assessment // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – Special Issue 1. – P. 518-524.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of July 13, 2015 № 224-ФЗ «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Reference Legal System Consultant Plus. – URL: <http://base.consultant.ru/> (appeal date: 12/10/2018).

2. Federal Law of July 21, 2005 № 115-ФЗ «On Concession Agreements» // Reference Legal System ConsultantPlus. – URL: <http://base.consultant.ru/> (appeal date: 12/10/2018).

3. Mataev T.M. Forms of public-private partnership in the implementation of infrastructure projects // Public-private partnership. – 2015. – Vol. 1. – № 1. – P. 9-18.

4. Grinko E.L., Alesina N.V., Bubnova A.M. Infrastructure Mortgage in the Russian

Federation: Current State and Problem Aspects of Development // Financial Studies. – Rostov-on-Don, 2018. – № 4 (61). – P. 127-138.

5. Alesina N.V., Grinko E.L., Posnaya E.A., Mohnitskaya D.S. Theory of efficiency evaluation of state-private partnership for regional infrastructure projects // Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference «Actual problems and prospects of economic development» (Simferopol –

Gurzuf, 18-20 oct. 2018). Ed. N.V. Apatova – Simferopol: IP Zueva, 2018. – 304 p. – P. 124-128.

6. Posnaya E.A., Tarasenko S.V., Vorobyova I.G., Dobrolezha E.V. Methodology and Results in Bank Capital Assessment // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – Special Issue 1. – P. 518-524.

Вовченко Н.Г.,

д.э.н., профессор, проректор по научной
работе и инновациям РГЭУ (РИНХ)

Яралиев А.А.,

аспирант кафедры «Финансы»
РГЭУ (РИНХ)

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы относительно состояния межбюджетных отношений и финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации на современном этапе их развития, уделяется внимание бюджетной обеспеченности и состоянию долговой нагрузки региональных бюджетов, отмечается ряд нерешенных проблем в части реализации бюджетного потенциала на региональном уровне, проводится анализ основных показателей консолидированных бюджетов субъектов РФ за период с 2018-2021 гг. Определены приоритетные направления развития и реформирования межбюджетных отношений с целью достижения стабильного и сбалансированного исполнения регионами своих бюджетных обязательств.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетная обеспеченность, бюджетный потенциал региона, межбюджетные трансферты, субсидии, дотации, долговая нагрузка региона.

N.G. Vovchenko, A.A. Yaraliyev

INTERBUDGETARY RELATIONS AND FINANCIAL STABILITY OF THE REGIONAL BUDGETS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF PERFECTION

The article deals with issues regarding the state of intergovernmental relations and

financial sustainability of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation at the present stage of their development, attention is paid to budgetary security and the state of the debt burden of regional budgets, a number of unresolved problems are noted in the implementation of budgetary capacity at the regional level, the main indicators of budgets of subjects of the Russian Federation for the period from 2018-2021. Priority directions for the development and reform of intergovernmental relations with the goal of achieving a stable and balanced fulfillment of budgetary obligations by the regions have been identified.

Keywords: intergovernmental relations, fiscal capacity, budgetary potential of the region, intergovernmental transfers, subsidies, the region's debt burden.

Современной проблемой федеративного государства является структура выстроенных межбюджетных отношений, эффективность межбюджетных отношений и их оптимальное функционирование – залог финансовой и экономической устойчивости государства, в том числе и его региональных субъектов. Выстроенные межбюджетные отношения сложны в своем функционировании, поэтому назрела насущная необходимость построения иных путей преобразования бюджетной системы государства, построения и преобразования направлений бюджетной политики. Основным принципом работы межбюджетных отношений является субсидиарность, а также плановая децентрализация финансовых полномочий в рамках межбюджетных отношений. Децентрализация приведет к увеличению ответственности региональных властей за исполняемую работу, что, в свою очередь, увеличит качество распоряжения средствами на региональном или муниципальном уровне [1].

Современные межбюджетные отношения, их система в настоящее время претерпевают эволюционные изменения, выраженные в совершенствовании нормативно-правовой базы, непосредственных механизмов предоставления финансовой помощи и, конечно, совершенствовании систем

контроля за целевым расходованием выделенных финансовых ресурсов. Полагаем, что образование новой системы или эволюция взаимоотношений заставят наиболее эффективно отрегулировать имеющиеся полномочия и более точно сформировать источники их образования через закрепление обязанностей разного уровня властей. В настоящее время формируются не только позитивные, но и негативные тенденции, заключающиеся в перекосах финансовых связей федерального центра с территориальными субъектами России, в том числе и муниципалитетами [2].

Анализ межбюджетных отношений в 2017 году показал, что федеральный бюджет принял политику снижения дифференциации территорий и муниципалитетов по темпам социально-экономического развития. Все это было направлено на постро-

ение сбалансированных региональных и местных бюджетов за счет федеральной бюджетной консолидации, направленной на ограничение величины государственного долга. Так, на начало 2018 года величина аналитической бюджетной обеспеченности десяти самых необеспеченных субъектов составляла 69,4% от усредненного значения по РФ. В абсолютном значении это составило 35,7 тысяч рублей на одного человека в календарный год [3]. Дотации, предоставленные в 2017 году федеральным бюджетом, были направлены на балансировку бюджетного обеспечения субъектов РФ и уменьшение разрыва в величине расчетной бюджетной обеспеченности между 10 наиболее благополучными и 10 отстающими по финансовому обеспечению регионами с 5,7 до 2,6 раз (или в 2,2 раза) (рис. 1).

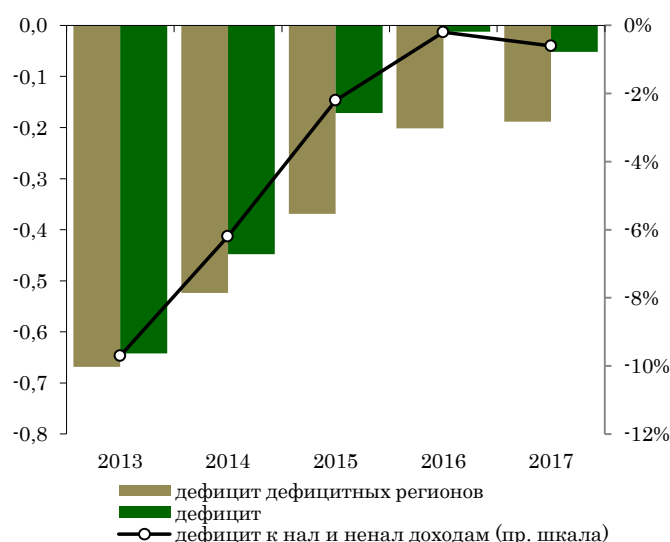

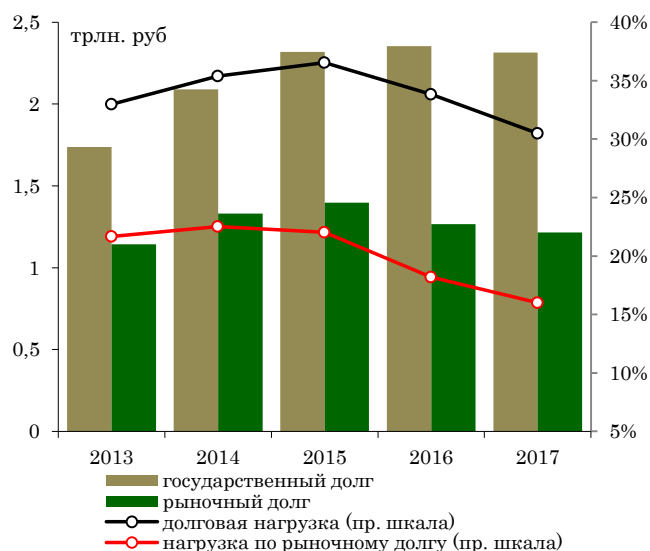
Рисунок 1 – Бюджетный дефицит субъектов Российской Федерации

Источник: Федеральное казначейство Российской Федерации

Для уменьшения долговой нагрузки бюджетов регионов РФ в 2017 году была запущена процедура реструктуризации задолженности регионов РФ касательно бюджетных кредитов. Пролонгирован на 7 лет срок погашения бюджетных кредитов, выданных территориям в 2015-2017 годах. Сроком погашения ранее подписанных соглашений были обозначены 2018-2019 и 2021-2022 года. Успешное выполнение бюджетных правил регионом в 2018-2019 годах по уровню роста налоговых и ненало-

говых доходов суммарных бюджетов соответствующим темпам инфляции позволит срок пролонгации увеличить до 12 лет, то есть до 2029 года. Данное смягчение бюджетных кредитов позволит субъектам РФ осуществить более равномерное погашение бюджетной задолженности по целевым федеральным кредитам, уменьшить объем погашения бюджетных кредитов с целью финансирования важных региональных проектов и обязательств (рис. 2).

Рисунок 2 – Долговая нагрузка субъектов РФ
 Источник: Федеральное Казначейство Российской Федерации

Однако, несмотря на все положительные тренды и комплекс осуществленных мероприятий, по-прежнему остается ряд нерешенных вопросов относительно реализации потенциала региональных бюджетов:

- дисбаланс системы функционирования бюджета;
- централизованность налоговых полномочий, на федеральном уровне определяется налоговая база субъекта, методика расчета как региональных, так и местных налогов, задание критически максимальных налоговых ставок региональных и муниципальных налогов;
- неэффективность существующих механизмов управления бюджетными доходными и расходными потоками;
- принятие в одностороннем федеральном порядке пропорций распределения налогов по бюджетным уровням. Анализ, проводимый по распределению собираемых налогов, говорит не в пользу региона, то есть федеральная доля растет в отличие от доли бюджета субъекта, которая снижается;
- сокращение количества трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации;

- происходит рост величины непосредственных полномочий субъектов, делегированных регионам федеральным центром, что в настоящее время составляет 79 собственных полномочий в целях совместного управления. Финансирование новых полномочий, переданных федеральным центром субъектам, сокращается [4];

- методическая база по ведению бюджетно-налоговой политикой и построению долговой политики субъектов теоретически слабо обоснована и законодательно закреплена;

- наличие низкого уровня имеющейся нормативной и информационной базы, в границах которой происходит функционирование межбюджетных отношений.

Ключом к решению основных проблем становится повышение эффективности работы структуры и изменение порядка перевода межбюджетных трансфертов, более тщательная методика определения главных социально-экономических задач, решаемых за счет финансирования через трансферты. Основным направлением бюджетной политики в 2019-2021 годах в сфере межбюджетных отношений является задача стабилизации уровня дефицита в консолидированных бюджетах субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1 – Основные параметры консолидированных бюджетов субъектов в 2018-2021 годах [5]

Показатель	2018	2019	2020	2021
Доходы	11 651,5	12 338,5	12 980,2	13 605,8
% ВВП	11,5	11,7	11,7	11,5
Собственные налоговые и неналоговые доходы	9 931,9	10 243,2	10 826,3	11 591,9
% ВВП	9,8	9,7	9,8	9,8
Межбюджетные трансферты	1 719,6	2 095,3	2 153,9	2 013,9
% ВВП	1,7	2,0	1,9	1,7
Расходы	11 670,2	12 495,2	13 099,2	13 638,6
% ВВП	11,5	11,8	11,8	11,5
Дефицит	-18,7	-156,6	-119,0	-32,8
% ВВП	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

Важной задачей на ближайший период является сохранение объема налоговых и неналоговых доходов бюджета на субъектном уровне в стабильном соотношении к ВВП при обеспечении данного решения рядом дополнительных мер, нацеленных на рост собственных доходных источников субъектов, для реализации ряда первоочередных задач перед субъектами Федерации.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов в 2019-2021 годах прогнозируются с сокращением прироста к предыдущему году в 2019 году с 7% до 4% в 2021 году. Объем расходов консолидированных бюджетов субъектов в процентах к ВВП в период 2019-2021 годов сократится с 11,8% до уровня 11,5%.

Образовавшийся дефицит объединенных бюджетов регионов РФ в плановом порядке будет поэтапно сокращаться со 157 000,00 млн рублей в 2019 году до

суммы 33 000,00 млн рублей в 2021 году. В разработанной концепции развития бюджета дефицит бюджетов регионов в указанном периоде будут покрывать: привлечение средств через ценные бумаги, привлеченные кредитные ресурсы от кредитных институтов, эффективное использование остатков финансовых ресурсов на бюджетных счетах субъектов и другие источники финансирования.

Одной из программных задач на 2018-2020 годы является увеличение суммы дотаций, предназначенных для компенсации бюджетного обеспечения по субъектам с малым уровнем собираемых доходов в региональный бюджет. Совершенствование межбюджетных отношений заложено в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

Таблица 2 – Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов в 2018-2021 гг. [5]

Показатель	2018*	2019	2020	2021
Межбюджетные трансферты	1 719,6	2 095,3	2 153,9	2 013,9
% ВВП	1,7	2,0	1,9	1,7
Дотации	832,0	887,7	875,1	893,4
в % к МБТ (всего)	48,4	42,4	40,6	44,4
Субсидии	397,0	569,2	626,5	481,8
в % к МБТ (всего)	23,1	27,2	29,1	23,9
Субвенции	309,3	376,6	388,7	394,1
в % к МБТ (всего)	18,0	18,0	18,0	19,6
Иные межбюджетные трансферты	181,4	261,8	263,6	244,5
в % к МБТ (всего)	10,5	12,5	12,2	12,1

Дотации, выделяемые федеральным бюджетом, в первую очередь нацелены на

софинансирование первоочередных расходных статей субъектов, на выравнивание

бюджетной обеспеченности регионов, в связи с чем они останутся ключевыми при межбюджетном регулировании [6].

Требуется методологическое построение субсидий и межбюджетных трансфертов с целью поэтапного сокращения количества различного типа межбюджетных трансфертов, что выполнимо при объединении разных типов трансфертов, предоставляемых федеральным бюджетом на однородные или близкие целевые задачи. Методологическая направленность данных мероприятий нацелена на рост ответственности органов госвласти субъектов РФ при определении методов решения поставленных целей с привлечением межбюджетных трансфертов.

Предоставлять субсидии бюджетам регионов нужно с учетом поэтапного перехода на объединенные субсидии, проходящие в госпрограммах или подпрограммах для данного субъекта. Необходимо проводить поэтапную оптимизацию и прочих межбюджетных трансфертов, оптимизацию их зачисления в региональный бюджет, включая в них формализованные

типы межбюджетных трансфертов из средств федерального бюджета.

Из приведенного выше краткого анализа необходимо сделать вывод, что существующая система межбюджетных отношений сформирована и используется на конкретном временном отрезке политической и экономической ситуации в нашем государстве. В настоящее время система практически себя изжила, неэффективна и является ретроградным отголоском и элементом конца 1990-х и начала 2000-х годов. Данная система в настоящее время тормозит перспективное социально-экономическое развитие субъектов и государства в целом.

Существующие негативные тенденции по структуре межбюджетных отношений являются причинными предпосылками для разработки новых методологий по решению вопросов межбюджетного взаимодействия.

Ниже предложены мероприятия, направленные на совершенствование системы межбюджетных отношений. Это осуществимо посредством использования трех элементов (рис. 3).

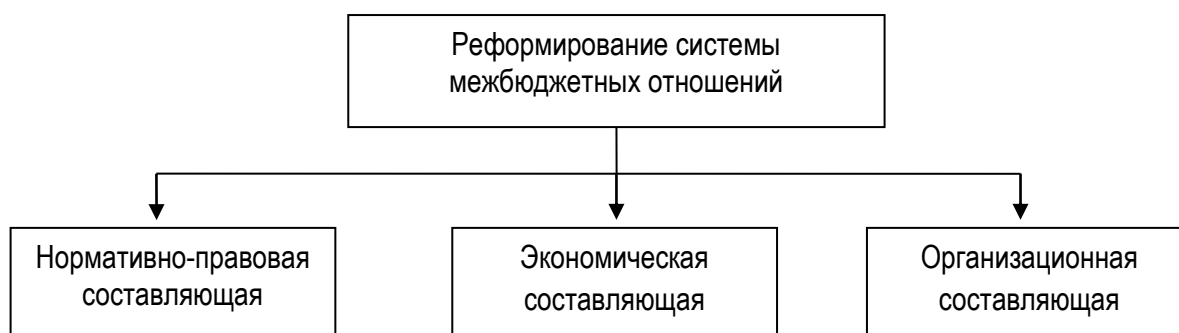

Рисунок 3 – Система мер по реформированию межбюджетных отношений (составлен автором)

Проведя краткий анализ состояния системы, можно сформулировать базовые направления реформирования и развития межбюджетных отношений в целях устойчивого и достаточно сбалансированного исполнения бюджетов регионов России, поддержания не критического уровня долгой нагрузки на бюджет:

1) разработка более эволюционного налогового законодательства в части пере-

распределения зачисляемых частей поступаемых налогов между федеральной частью взимаемых налогов и региональными, муниципальными налогами в части уровней бюджетной системы;

2) разработка методологий и мероприятий по усилению финансовой независимости регионов, увеличению бюджетной самостоятельности и роста налоговой независимости;

3) разработка порядка эффективного исполнения расходных и доходных статей бюджета органами власти всех уровней бюджетной системы России;

4) оптимизация бюджетных расходов;

5) уменьшение долговой нагрузки на бюджеты регионов;

6) разработка сбалансированного бюджета региона с дефицитом, не превышающим 10% годовой суммы собранных доходов бюджета, без учета согласованного объема межбюджетных трансфертов;

7) разработка мероприятий по стимулированию собираемости налоговых и неналоговых доходов в бюджеты регионов РФ и муниципалитетов;

8) разработка методологии непосредственного механизма получения межбюджетных трансфертов и контроля для роста эффективности;

9) разработка системы стимулов в целях повышения эффективности управления государственными и муниципальными ресурсами.

Следующим основным направлением совершенствования межбюджетных отношений выступает проведение консолидации различных субсидий, финансируемых из федерального бюджета. Отметим, что софинансирование региональных расходов через инструмент субсидий должно проводиться исключительно в случае потребности страны в этих расходах в целом. Субсидирование иных расходов субъектов РФ, не обладающих важностью в рамках государственной инвестиционной программы, целесообразно консолидировать в комплексную субсидию [7].

Анализ межбюджетных отношений в России показывает, что перераспределение финансовых ресурсов требуется проводить по строго обозначенной методике для обеспечения макростабильности и макроуправляемости ведущих регионов, участвующих в воспроизводственном процессе, с целью роста возможностей данной территории. В связи с этим баланс интересов является важнейшей задачей страны, поэтому совершенствование методики межбюджетных отношений проводится именно на федеральном уровне.

Непосредственный процесс, включающий формирование межбюджетных отношений, регламентируется достаточно в жестких границах. С другой стороны, проведение сбалансированной бюджетной политики потенциально определяет важность и избирательность направления финансовых ресурсов на осуществление той или иной задачи. Построение и принятие эффективного планирования, проведение контрольных мероприятий по целевому расходованию средств дает возможность руководству субъекта реализовывать программы социального и экономического развития региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калашников С.А., Гревцова Т.В., Коньчева Н.А. Межбюджетные отношения: Российские реалии и мировой опыт // *Финансы, денежное обращение и кредит*. – 2018. – № 1 (158). – С. 3-27.

2. Смагина М.Н., Мукенге Г.Т. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2017. – № 2. – Т. 12. – С. 115-121.

3. Татарникова В.В. Межбюджетные отношения в условиях асимметрии социально-экономического развития территорий // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16. – № 10 (457). – С. 1901-1915.

4. Аналитический доклад «Основные подходы к формированию межбюджетных отношений в 2015-2017 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru

6. Ivanova O.B., Vovchenko N.G., Romanova T.F., Kostoglodova E.D. Institutional aspects of provision of sustainability of budget system of the Russian Federation (2015) // *Asian Social Science*. – № 11 (20). – P. 235-243.

7. Московцев Н.Н. Межбюджетные отношения и принципы их организации в Российской Федерации // *Научный резуль-*

тат. Экономические исследования. – 2018. – Т. 4. – № 2.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kalashnikov S.A., Grevtsova T.V., Konycheva N.A. Intergovernmental relations: Russian realities and world experience // Finance, money circulation and credit. – 2018. – № 1 (158). – P. 27-32.

2. Smagina M.N., Mukenge G.T. Problems and prospects for improving the system of interbudget relations in the Russian Federation // Socio-economic phenomena and processes. – 2017. – № 2. – V. 12. – P. 115-121.

3. Tatarnikova V.V. Intergovernmental relations in the conditions of the asymmetry of the socio-economic development of territories // Regional Economics: Theory and Practice. – 2018. – Т. 16. – № 10 (457). – P. 1901-1915.

4. Analytical report «The main approaches to the formation of intergovernmental relations in 2015-2017» [Electronic resource]. – URL: www.minfin.ru

5. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for the year 2019 and the planned period of 2020 and 2021 [Electronic resource]. – URL: www.minfin.ru

6. Ivanova O.B., Vovchenko N.G., Romanova T.F., Kostoglodova E.D. Institutional aspects of provision of sustainability of budget system of the Russian Federation (2015) // Asian Social Science. – № 11 (20). – P. 235-243.

7. Moskovtsev N.N. Intergovernmental relations and the principles of their organization in the Russian Federation // Scientific result. Economic research. – 2018. – V. 4. – № 2.

Кузнецов Н.Г.,
д.э.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, зав. кафедрой «Экономическая
теория» РГЭУ (РИНХ)

E-mail: utii@rsue.ru

Тяглов С.Г.,
д.э.н., профессор кафедры «Экономика ре-
гиона, отраслей и предприятий»
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

Пономарева М.А.,
д.э.н., профессор кафедры «Экономика ре-
гиона, отраслей и предприятий»
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: yuma@list.ru

Родионова Н.Д.,
д.э.н., доцент, профессор кафедры «Эко-
номическая теория» РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ndrodionova@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ВНЕДРЕНИЯ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Намеченный на ближайшие годы пе-
реход России к экологически устойчивому
развитию определяет необходимость вы-
страивания в нашей стране модели инно-
вационной социально ориентированной
экономики. Не только в экологических
программах, но и в программах социально-
экономического развития России в каче-
стве целевого индикатора развития за-
ложен показатель повышения к 2020 году
энергоэффективности на 40%. Следова-
тельно, достижение этого одного крите-
рия способно принести значимый эконо-
мический и экологический эффект. Все
чаще и в нашей стране, как и в других
странах мира, вопросы экономики и эколо-
гии рассматриваются в тесной взаимо-
связи друг с другом, именно поэтому глав-
ным принципом социально-экономической

политики на сегодняшний день становит-
ся политика «двойного выигрыша», даю-
щая эффект сразу по двум направлениям –
и в экономике, и в экологии.

Ключевые слова: наилучшие доступ-
ные технологии (НДТ), инновационное ре-
гиональное развитие, устойчивое разви-
тие региона.

**N.G. Kuznetsov, S.G. Tyaglov,
M.A. Ponomareva, N.D. Rodionova**

DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATIVE SYSTEMS ON THE BASIS OF BEST AVAILABLE TECHNIQUES' PROMOTION²

The scheduled transition of Russia to
environmentally sustainable development de-
termines the need for developing in Russia a
model of an innovative socially-oriented
economy. Not only environmental programs,
but also programs of Russia's socio-economic
development include an indicator for increas-
ing energy efficiency by 40% by 2020 as a
target indicator of development. Therefore,
the achievement of even this one ratio could
bring a very significant economic and envi-
ronmental effect. Increasingly, in Russia, as
worldwide, issues of economy and ecology
are considered side-by-side. In view of this,
the main principle of the socio-economic pol-
icy today is the policy of 'double gain', which
has an effect in two directions simultane-
ously: both in economy and ecology.

Key words: best available techniques,
innovative regional development, sustainable
development of the region

Разработка и проведение эффектив-
ной технологической политики в эконо-
мике дает возможность получить значи-
тельную экономию природных ресурсов, но это
осуществимо лишь на основе применения
на всех уровнях хозяйствования инноваци-
онных решений, которые позволяет сделать

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00860
«Формирование организационно-экономического
механизма управления устойчивым развитием
региональных инновационных систем на основе
наилучших доступных технологий».

² The article is prepared in the context of RFBR
research project 19-010-00860 «Formation of
organizational and economic framework of managing
the regional innovative systems' sustainable
development on the basis of best available techniques».

технологии, продукты и услуги более эколого- и энергоориентированными. Достижение целей, поставленных на данный момент, осуществляется посредством перехода к политике повсеместного внедрения во всех секторах экономики наилучших доступных технологий, в том числе и за счет внедрения в различные сферы экономики цифровых технологий, совершенствования законов о платежах и штрафах за негативное воздействие на окружающую среду, грамотно организованного мониторинга за выполнением загрязнителями своих обязанностей, устранения прошлого экологического ущерба и т.д.¹

Роль российских регионов в процессах активизации интеграции страны в международное экономическое пространство неизменно повышается за счет появления на уровне отдельных территорий высокоэффективных региональных инициатив, обеспечивающих переход к зеленой модели развития на основе инновационных методов и технологий, что позволяет получить от модернизации экономической и экологической экономики двойной эффект и повысить уровень жизни населения.²

Социально-экономическое развитие российских регионов все в большей степени учитывает возникшие экологические вызовы и осуществляется с учетом принципов зеленой экономики, что приводит, в свою очередь, к модернизации производственно-хозяйственных систем в направлении внедрения зеленых технологий.

Анализ региональной документации, связанной с процессами экологизации экономики и рациональным природопользованием, показывает, что большая часть субъектов Федерации самостоятельно разрабатывает целевые экологические программы с достаточно типовыми целями, заключающимися в повышении степени

экологической безопасности территории, улучшении качества окружающей среды, внедрении стимулов и технологий, способствующих рациональному природопользованию и защите прав населения региона на благоприятное состояние окружающей среды³.

Концепция устойчивого развития, согласующаяся с этими реалиями и корреспондирующая с этими соображениями, требуют активного внедрения новейших энергоэффективных, экологически чистых технологий или так называемых наилучших доступных технологий, обеспечивающих комплексный подход к предотвращению и минимизации негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

В Директиве ЕС НДТ определяется как «самая эффективная и передовая стадия развития производственной деятельности и методов эксплуатации установок, которая свидетельствует о практической пригодности определенных методов (методик, технических приемов) для создания принципиальной основы обеспечения предельных величин выбросов/сбросов, предназначенных для предотвращения и, если это нереально, общего снижения выбросов/сбросов и сокращения воздействия на окружающую среду в целом»⁴.

Вследствие несовершенства и большой раскритикованности системы контроля и наказания промышленных предприятий, действующей в предыдущие годы, назрел вопрос о том, чтобы использовать в российских условиях эффективную модель, положительно зарекомендовавшую себя в практике других развитых стран, в качестве которой и была избрана модель, базирующаяся на применении наилучших доступных технологий. Концепция НДТ внедряется в российскую практику уже довольно продолжительный

¹ Зеленая экономика: перезагрузка : коллективная монография / С.П. Анисимов, С.Н. Бобылев, И.И. Комарова [и др.] ; под общ. ред. А.В. Шевчука. М.: Зимородок, 2017. С. 214-215.

² Родионова Н.Д. Перспективные модели инновационной модернизации проблемных российских регионов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 3 (35). С. 51-58.

³ Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в России: возможности и перспективы. М.: Ленанд, 2018. С. 73.

⁴ Директива ЕС по комплексному контролю и предотвращению загрязнения (№ 96/61/ЕЭК с внесенными поправками Директивой 2003/35/ЕС и 2003/87/ЕС).

период – более 10 лет – и воспринята из опыта ЕС по снижению негативного воздействия на окружающую среду, где позволила обеспечить существенные результаты. Однако долгое время в российском законодательстве не происходило необходимых изменений, чтобы механизм внедрения НДТ заработал.

Начиная с 2014 года стали происходить определенные положительные сдвиги в этой области, что позволяет рассматривать НДТ как достаточно реалистичный инструмент решения экологических проблем и в РФ. В 2014-2017 гг. на федеральном уровне были предприняты новые шаги по формированию механизмов, обеспечивающих определенные стимулы для более масштабного внедрения НДТ в российских регионах. В Федеральном законе № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дается следующее определение данного термина: «технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения»¹. Кроме того, в этом же году на законодательном уровне были утверждены критерии, руководствуясь которыми можно было определить, какие именно технологические процессы, используемые в производственном процессе виды оборудования, технические способы или методы имеют право называться наилучшими доступными технологиями или их элементами².

В настоящее время НДТ провозглашаются как важнейший инструмент для применения ко всем объектам, оказывающим значительное негативное влияние на окружающую среду, о чем свидетельству-

ет включение в качестве Федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» в Национальный проект «Экология». При этом сформирована нормативно-правовая база регулирующая процедуру выдачи комплексных экологических разрешений и создания системы автоматического контроля выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Модернизация экономики на основе наилучших доступных технологий является экономически эффективным способом снижения негативного воздействия на окружающую среду, а сами НДТ не только являются инструментом комплексного предотвращения и (или) минимизации негативного воздействия на окружающую среду, но и могут и должны использоваться для достижения трансформационных эффектов в региональных экономиках, обеспечивающих их переход на цифровые модели технологического развития.

Построение системы государственного регулирования на основе принципов НДТ направлено на одновременное решение задач как экологической, так и промышленной политики РФ, что обеспечит высокую конкурентоспособность всей национальной экономики, даст возможность эффективно провести процессы импортозамещения во многих отраслях экономики, улучшить качество продукции, выпускаемой отечественными предприятиями.

Дорожная карта Национального проекта, представленная в его паспорте, содержит в качестве первостепенных задач совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей разработку, актуализацию и применение информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям. Этот пункт проекта, на наш взгляд, хорошо согласуется с активизацией цифровой экономики, переходом народнохозяйственного комплекса страны на реализацию принципов зеленой экономики и технологическим обеспечением индустриальных отраслей региональных инновационных систем инструментами экологоориентированного развития. В рамках Федерального проекта «Внедрение наилучших доступных техно-

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1458 «О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям» // СПС «КонсультантПлюс».

логий» предусмотрено подготовить правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, которые будут выпущены в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий.

Ростовская область характеризуется высоким качеством экономического пространства, квалифицированной рабочей силой, что способствует развитию и внедрению НДТ в региональную экономику.

Следует отметить, что именно региональные инновационные системы должны быть основными поставщиками наилучших доступных технологий для российских регионов, а следовательно, должны быть ориентированы на потребности местных предприятий в таких технологиях. Региональная инновационная система пред-

ставляет собой высокое качество экономического пространства, включающего предприятия, организации, институты, объединенные научно-технологической идеей генерации новых знаний и их реализацией в высокотехнологичных продуктах и услугах. Несмотря на высокую потребность российской экономики в таких новейших технологиях, у предприятий возникает большое количество трудностей при их внедрении, начиная от дефицита российских разработок и заканчивая технологическими трудностями при внедрении зарубежных, что значительно снижает их стимулы для осуществления модернизации производства на их основе. Кроме того, введение внешних санкций ограничило доступ к зарубежным аналогам, а также показало высокую зависимость российских предприятий от внешних технологических факторов. Поэтому предложенные мероприятия Национального проекта «Экология» позволят сгладить существующие трудности.

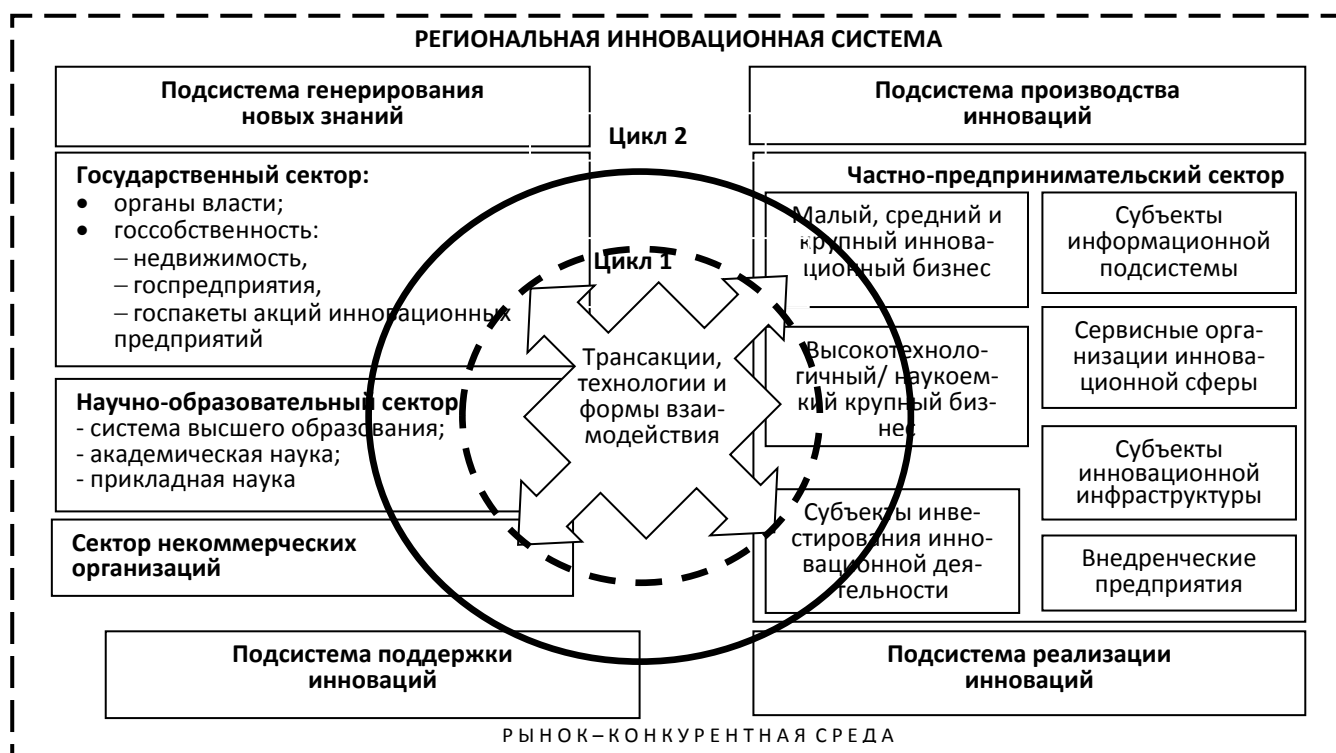

Рисунок 1 – Циклы субъектно-объектного взаимодействия в формате основных функциональных подсистем региональной инновационной системы¹

¹ Родионова Н.Д. Развитие пространственно-сетевое взаимодействие субъектов региональной инновационной системы : автореф. ... д-ра экон. наук. – Ростов н/Д, 2016. 58 с.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» дает характеристику понятию наилучших доступных технологий; устанавливает нормы в отношении областей, в которых применение НДТ является обязательным; предусматривает разработку информационно-технических справочников для конкретных областей применения НДТ; предписывает обязательность применения технологических показателей НДТ; формулирует меры государственной поддержки внедрения НДТ¹. Государственная поддержка в этом случае осуществляется через предоставление налоговых льгот², а также возможно выделение субсидий из федерального или регионального бюджета для предприятий, ведущих инновационную деятельность с соблюдением стандартов экологической безопасности промышленного производства на основе применения НДТ³.

С переходом на НДТ тесно связан Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий отношения в части эффективного использования энергоресурсов. При этом для объектов и технологий с высокой энергетической эффективностью установлены налоговые льготы, включая инвестиционный налоговый кредит (ст. 67 НК РФ) и применение специальных повышающих коэффициентов к норме амортизации в отношении соответствующих основных средств (ст. 259.3 НК РФ), аналогичных установленным при внедрении НДТ. Однако эта взаимосвязь между внедрением НДТ и обеспечением высокой энергетиче-

ской эффективности технологий в правовых нормах не отражена, и какие-либо ссылочные положения, касающиеся внедрения НДТ и повышения энергоэффективности, пока отсутствуют⁴.

Как отмечалось выше, Федеральные законы «Об охране окружающей среды», «О промышленной политике в Российской Федерации», «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обозначили определенные стимулы для внедрения новых инновационных технологий, способствующих минимизации негативного воздействия предприятий нефтегазового комплекса на окружающую среду.

Согласно планам Министерства природных ресурсов и экологии РФ начиная с 2019 года промышленные предприятия России начнут масштабный переход на НДТ. При этом предполагается, что уже в 2025 году на большинстве промышленных предприятий будет внедрено НДТ⁵.

Анализ современных проблем работы отечественных корпораций в регионах показывает, что многие из них не выполняют свои задачи по сохранению окружающей среды, что чаще всего выражается в популяризации такой схемы освоения региональных природных ресурсов, как экспедиционно-вахтовая, которая представляет собой максимальную добычу и использование только добываемых природных ресурсов, при этом трудовые ресурсы, инфраструктура, материалы для проведе-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс»

³ Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 03.08.2018); Налоговый кодекс. Часть первая. От 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018). Ст. 67; Налоговый кодекс. Часть вторая. От 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018). Ст. 259 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Проект «Порядок перехода отраслей топливно-энергетического комплекса России на принципы наилучших доступных технологий» (ред. от 16.10.2015). URL: http://rosenergo.gov.ru/about_the_organization/poryadok_perehoda_otraslei_toplivnoenergeticheskogo_kompleksa_rossii

ния работ – все привозится из-за пределов региона, используется только в пределах разрабатываемого проекта. При этом создаваемая вокруг места добычи ресурса инфраструктура строится по самым дешевым схемам – с использованием недолговечных материалов и плохих технологий, в результате чего использовать ее в дальнейшем на благо региона просто невозможно. Реализация проектов подобного рода приводит к потере регионом своего основного капитала – невозобновляемых ресурсов – и приобретению серьезных экологических проблем, притом что на финансовом благополучии региона данная деятельность практически не отражается, то есть регион получает и экономический, и экологический ущерб.

В стимулировании хозяйствующих субъектов к переходу на принципы рабо-

ты, согласно канонам зеленой экономики, очень большую роль играет государство – его законодательная, информационная и финансовая поддержка. В таблице 1 представлены источники финансовых ресурсов национального проекта «Экология» с выделением финансирования по федеральному проекту, касающемуся внедрения наилучших доступных технологий.

Анализ финансового обеспечения Федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» графически представлен на рисунке 2, на котором мы можем видеть существенное преобладание в структуре финансирования межбюджетных трансфертов перед федеральным бюджетом. В 2019 году оно превышает бюджетные источники финансирования в 33,3 раза, к 2024 году будет больше в 100 раз.

Таблица 1 – Финансовое обеспечение реализации национального проекта¹

№ п/п	Наименование федерального проекта и источники финансирования	Объем финансового обеспечения по годам реализации, млн руб.						Всего, млн руб.
		2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	
1	Федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий», в том числе:	10 300,0	293 000,0	306 000,0	606 000,0	606 000,0	606 000,0	2 427 300,0
1.1	федеральный бюджет	300,0	3 000,0	6 000,0	6 000,0	6 000,0	6 000,0	27 300,0
1.2	из них межбюджетные трансферты бюджету (бюджетам)	10 000,0	290 000,0	300 000,0	600 000,0	600 000,0	600 000,0	2 400 000,0
2	Всего по национальному проекту, за счет всех источников, в том числе:	221 533,3	528 693,7	659 196,4	892 258,9	889 565,5	849 794,2	4 041 042,0
2.1	федеральный бюджет	60 709,7	90 786,7	127 235,5	146 942,0	152 082,0	123 409,0	701 164,918
2.2	из них межбюджетные трансферты бюджету (бюджетам)	51 661,3	70 347,9	91 584,7	102 741,6	104 773,8	87 196,6	508 305,9
2.3	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	14 720,3	18 212,1	26 275,4	26 727,8	25 912,7	21 902,5	133 750,8
2.4	внебюджетные источники	146 103,3	419 694,8	505 685,5	718 589,1	711 570,8	704 482,7	3 206 126,2

¹ Составлено по Паспорту национального проекта «Экология» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)). URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/

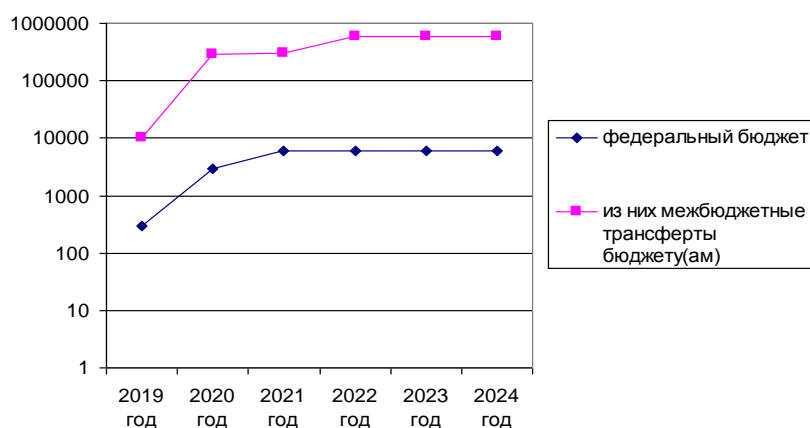

Рисунок 2 – Динамика финансирования Федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» в 2019-2024 гг., млн руб.

Финансирование же самого национального проекта «Экология» будет осуществляться из более широкого круга источников (рис. 3), которые будут представ-

лены не только бюджетными, но и внебюджетными ресурсами. За период с 2019 по 2024 год планируется возрастание объемов финансирования проекта в 3,8 раза.

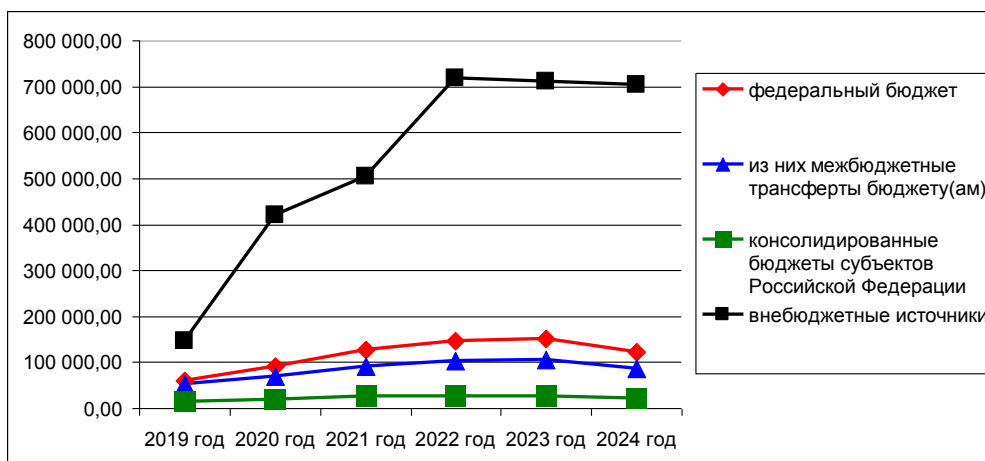

Рисунок 2 – Динамика финансирования Национального проекта «Экология» в 2019-2024 гг., млн руб.

Как мы видим, в источниках финансирования Национального проекта преобладают внебюджетные источники, причем если в 2019 году разница не столь ощутима (146 103,3 млн руб. внебюджетных против 127 091,3 бюджетных всех видов), то к 2024 году прирост внебюджетного финансирования планируется в 4,82 раза и его доля в общих источниках финансирования будет к этому периоду составлять 82,9%.

Таким образом, условием успешного экономического стимулирования инновационного регионального развития становится реформирование на базе НДТ нормативных требований к хозяйствующим субъектам, оказывающим негативное воз-

действие на окружающую среду. В рамках внедрения в практику работы принципов НДТ стимулом к внедрению новых технологий может стать довольно большой перечень финансовых инструментов: налогов, процентных ставок по банковским кредитам, амортизации¹. Все эти мероприятия будут стимулировать предприятия внедрять передовые технологии более рационального использования природных ресурсов, а это, в свою очередь, будет спо-

¹ Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Влияние санкционной политики на экологоориентированное развитие предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 159.

способствовать инновационному региональному развитию.

Санкционная политика, проводимая против России, стимулирует создание на отраслевом и региональном уровне стратегических планов и программ обеспечения экологической безопасности, основанных на системах соответствующих экологических показателей или целевых индикаторов, что даст возможность осуществления непрерывного мониторинга степени достижения целей, заявленных в стратегических документах развития регионов. Если переход на НДТ удастся осуществить корректно, то в ближайшей перспективе это не только приведет к росту качества жизни населения, но и повысит инновационность отечественных предприятий, что позволит увеличить долю импортозамещенной продукции и обеспечит повышение конкурентоспособности российской экономики и ее регионов¹. В Ростовской области, как и в других регионах России, предпринимается целый ряд мер, направленных на стимулирование инновационной деятельности, повышение производительности труда, рост регионального валового продукта, улучшение качества окружающей среды, повышение благосостояния жителей региона.

Говоря о стратегических ориентирах устойчивого инновационного развития регионов, необходимо отметить, что в механизмах внедрения наилучших доступных технологий должна быть учтена возможность хозяйствующих субъектов к их внедрению – как экономическая, так и технологическая. Поскольку во внедрении НДТ заинтересованы не только (а на первых порах и не столько) предприятия, но и государство и население, а подобные проекты имеют высокую экономическую и социальную значимость, так как ведут, помимо прочего, к последующему развитию региональных инновационных систем, то участие в процессах внедрения, финансирования и обсуждения механизмов использования НДТ должны принимать все заинтересованные стороны – и част-

ные, и государственные структуры, и общественные организации². Поэтому взаимодействие инновационно активных экономических субъектов должно способствовать повышению качества экономического пространства и эффективности региональных инновационных систем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 27.06.2018).

3. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 27.11.2018).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

5. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1458 «О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям» (с изменениями и дополнениями).

6. Паспорт национального проекта «Экология» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)). – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/nationalnyy_proekt_ekologiya/

7. Проект «Порядок перехода отраслей топливно-энергетического комплекса

¹ Тяглов С.Г., Киселева Н.Н., Тимченко В.А. Современные аспекты развития зеленой экономики в Российской Федерации. Ростов н/Д: Содействие-XXI век, 2017. С. 16.

² Шевелева А.В., Тяглов С.Г. Стратегические ориентиры устойчивого развития нефтегазового комплекса России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2014. № 3. С. 402-406.

России на принципы наилучших доступных технологий» (ред. от 16.10.2015). – Режим доступа: http://rosenergo.gov.ru/about_the_organization/poryadok_perehoda_otraslei_toplivnoenergeticheskogo_kompleksa_rossii

8. Директива ЕС по комплексному контролю и предотвращению загрязнения (№ 96/61/ЕЭК с внесенными поправками Директивой 2003/35/ЕС и 2003/87/ЕС).

9. Зеленая экономика: перезагрузка : коллективная монография / С.П. Анисимов, С.Н. Бобылев, И.И. Комарова [и др.] ; под общ. ред. А.В. Шевчука. – М.: Зимородок, 2017. – С. 214-215.

10. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в России: возможности и перспективы. – М.: Ленанд, 2018. – С. 73.

11. Родионова Н.Д. Перспективные модели инновационной модернизации проблемных российских регионов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 3 (35). – С. 51-58.

12. Родионова Н.Д. Развитие пространственно-сетевого взаимодействия субъектов региональной инновационной системы : автореф. ... д-ра экон. наук. – Ростов н/Д, 2016. – 58 с.

13. Тяглов С.Г., Киселева Н.Н., Тимченко В.А. Современные аспекты развития зеленой экономики в Российской Федерации. – Ростов н/Д: Содействие-XXI век, 2017. – С. 16.

14. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Влияние санкционной политики на экологоориентированное развитие предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 159.

15. Шевелева А.В., Тяглов С.Г. Стратегические ориентиры устойчивого развития нефтегазового комплекса России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова Общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 402-406.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal law "On environmental protection" from 10.01.2002 № 7-FZ (as amended on 31.12.2017).

2. Federal law "On industrial policy in the Russian Federation" of 31.12.2014 № 488-FZ (ed. of 27.06.2018).

3. Federal law "On energy saving and energy efficiency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated 23.11.2009 № 261-FZ (ed. from 27.11.2018).

4. Federal law "On amendments to the Federal law "On environmental protection" and certain legislative acts of the Russian Federation" dated 21.07.2014 № 219-FZ (ed. from 03.08.2018).

5. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 23, 2014 № 1458 "On the procedure for determining the technology as the best available technology, as well as the development, updating and publication of information technology manuals on the best available technologies" (with amendments).

6. Passport of the national project "Ecology" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on strategic development and national projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018)). – Mode of access: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/

7. The project "the Procedure for the transition of the fuel and energy complex of Russia on the principles of the best available technologies" (ed. from 16.10.2015). – Mode of access: http://rosenergo.gov.ru/about_the_organization/poryadok_perehoda_otraslei_toplivnoenergeticheskogo_kompleksa_rossii

8. EU Directive on integrated pollution control and prevention (No. 96/61/ECE as amended by Directive 2003/35/EC and 2003/87/EC).

9. Green economy: reset : collective monograph / S.P. Anisimov, S.N. Bobylev, I.I. Komarova [et al.] ; under the General ed. – Moscow: Kingfisher, 2017. – P. 214-215.

10. Lipina S.A., Agapova E.V., Lipina A.V. Development of green economy in Russia: opportunities and prospects. – Moscow: Lenand, 2018. – P. 73.

11. Rodionova N. D. Promising models of innovative modernization of problem Russian regions // Vestnik of Rostov state University of Economics (RINH). – 2011. – № 3 (35). – P. 51-58.

12. Rodionova N. D. Development of spatial-network interaction of subjects of regional innovation system : autoref. ... d-RA Ekon. sciences'. – Rostov n/A, 2016. – 58 p.

13. Tyaglov S. G., Kiseleva N. N., Timchenko V. A. Modern aspects of green economy development in the Russian Federation. – Rostov n/D: Assistance-XXI century, 2017. – P. 16.

14. Tyaglov S. G., Sheveleva A.V. the Impact of sanctions policy on the environmentally oriented development of oil and gas enterprises of the Russian Federation // Regional economy: theory and practice. – 2016. – № 3. – P. 159.

15. Sheveleva A.V., Tyaglov S. G. Strategic guidelines for sustainable development of the oil and gas complex of Russia // Bulletin of the North Ossetian state University. K. L. khetagurova Social Sciences. – 2014. – № 3. – P. 402-406.

Бухов Н.В.,

соискатель кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование»

РГЭУ (РИНХ)

E-mail: bnvscience@gmail.com

Алиев С.А.,

аспирант кафедры «Финансы»

РГЭУ (РИНХ)

E-mail: ceza007@yandex.ru

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена вопросам финансовой устойчивости предприятия в современной экономике, трансформирующейся под действием цифровых технологий. Рассмотрены виды и характерные особенности финансовой устойчивости предприятия, внутренние и внешние факторы, а также инструментарий повышения финансовой устойчивости предприятия. Особое внимание уделено выявлению и управлению рисками, представляющими угрозу для осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Авторами выявлены новые факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: финансовая устойчивость предприятия, факторы финансовой устойчивости предприятия, инструменты финансовой устойчивости предприятия, риски предприятия, цифровизация, blockchain, big data.

N.V. Bukhov, S.A. Aliev

FINANCIAL SUSTAINABILITY OF COMPANY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY

The article is devoted to the issues of financial sustainability of a company in a mod-

ern economy, transforming under the influence of digital technologies. The types and characteristics of the financial sustainability of the company, internal and external factors, as well as tools to improve the financial sustainability of the company are considered. Particular attention is paid to the identification and management of risks that pose a threat to the financial and economic activities of the company. The author identified new factors affecting the financial sustainability of a company in the conditions of digitalization of the economy.

Keywords: financial sustainability, factors of financial sustainability of a company, financial sustainability tools, company risks, digitalization, blockchain, big data.

Развитие экономики на современном этапе неразрывно связано с процессами глобализации, затрагивающими практически все сферы общества: политическую, социальную, культурную, экономическую. Рост непосредственного внедрения информационных технологий в системы деятельности финансово-хозяйствующих единиц ведет к усилению коммуникативных связей, что непосредственно увеличивает скорость процессов развития и преобразования мировой экономической среды и сообщества. Череду финансовых кризисов, следующих один за другим, различные инициированные военные конфликты и противостояния приводят к сложной геополитической ситуации, влияющей на международные связи и, соответственно, на экономическое положение внутри стран. Описание сложившейся экономической ситуации можно провести характерными чертами, присущими текущему состоянию национальной экономики, такими как: нестабильность, непредсказуемость и нарастание конкурентного противостояния с активным внедрением цифровых технологий во все финансово-хозяйственные процессы предприятия, что отражается на взаимоотношениях компаний с внешними бизнес-партнерами и влияет на финансовую устойчивость (далее – ФУ) предприятия.

Нестабильность отечественной экономики и формируемые в связи с этим

проблемы еще сильнее обостряются в связи с цифровой трансформацией экономики, что затрагивает не только российский бизнес, но и зарубежных конкурентов. Таким образом, можно отметить существующую необходимость поиска возможностей предупреждения формирований кризисных явлений в процессе функционирования предприятия и обеспечения его финансовой устойчивости, обусловленную цифровизацией экономики. Инновационные технологии, внедряемые в производственно-хозяйственную деятельность предприятия, призваны нивелировать возможное отрицательное воздействие внешних факторов, обусловленных отсутствием стабильности в экономике. Выделяя основные и приоритетные характеристики бизнес-процессов, необходимо выделить важнейший элемент – финансовую устойчивость финансово-хозяйственной деятельности (далее – ФХД) предприятия. Предприятие, характеризующееся высокой финансовой устойчивостью, обладает рядом преимуществ перед аналогичными хозяйствующими субъектами в данной отрасли в части привлечения инвестиций, заемных средств, проведения отбора наиболее стабильных поставщиков, а также комплектации штата квалифицированными кадрами. Формируется позитивный образ предприятия, развивающегося в

фискальном поле, показывающем рост прибыли с одновременным ростом налоговой нагрузки, взносов в социальные фонды и заработных плат рабочих и служащих, дивидендов акционерам, что позволяет гарантировать своевременный возврат заемных средств и их обслуживание.

В процессе обеспечения ФУ предприятия особенно важным представляется определение ее вида не только по характеру проявления, но и по причинам, оказывающим влияние на ФУ, их последствиям, степени управляемости и масштабам ее проявления (рис. 1). Данная идентификация выявляет параметры, способствующие целесообразному управлению финансовыми активами предприятия в качестве инструментария. Изменение финансовой устойчивости происходит вследствие изменений, имеющих внутреннюю или внешнюю причину, в том числе и случайного характера, обусловленных ошибками и просчетами менеджмента предприятия. Диапазон финансовой устойчивости по характеру его проявления – от абсолютной устойчивости как позитивной характеристики до кризисного финансового состояния, являющегося другой границей. Финансовая устойчивость предприятия может быть локальной или системной и является неотъемлемой характеристикой ФХД данного предприятия.

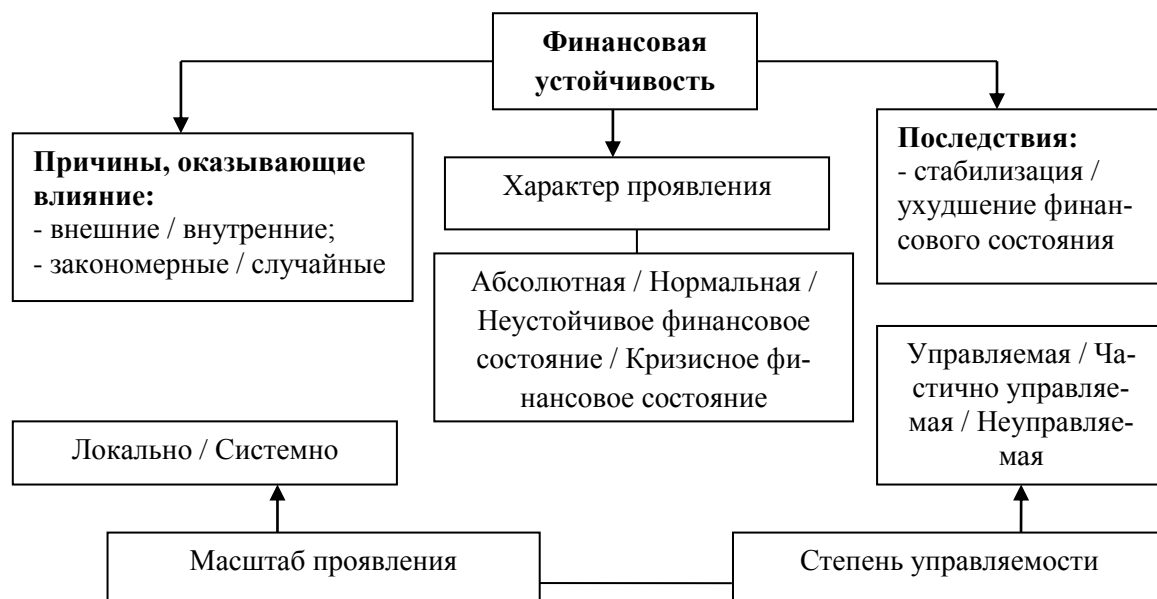

Рисунок 1 – Виды финансовой устойчивости предприятия [1]

Финансовая устойчивость отдельного предприятия в частности способствует росту и повышению уровня устойчивости экономики в масштабах страны. В условиях изменения акцентов в развитии национальной российской экономики и переориентации на путь инновационного развития вопросы поддержания устойчивости предприятий обретают особую актуальность и важность.

Менеджмент организации должен стремительно реагировать на вводимые ограничения, обусловленные системой экономических взаимоотношений, проявляя гибкость при работе с финансовыми ресурсами, составлении и реализации производственных программ. Требуется выработка алгоритма для приобретения иммунитета при меняющихся внешних и внутренних факторах, приводящего к стабилизации деятельности предприятия. Необходимо отметить, что финансовая деятельность предприятия – это комплекс взаимосвязанных финансово-экономических процессов, подверженных влиянию разнообразных и многочисленных факторов.

Необходимо разделить существующие причины или факторы, оказывающие влияние на финансовую стабильность предприятия, на две группы: внешние и внутренние. Неблагоприятное положение предприятия обуславливают макроэкономические причины системного характера, что особенно актуально в современных экономических условиях, когда крайне сложно применять количественные методы оценки финансовой устойчивости компании, дающие возможность упорядочить анализируемые внешние факторы и сопоставить их. В связи с этим сформировать какие-либо точные прогнозы относительно ФУ предприятия (принимая во внимание анализ внешних факторов) представляется крайне сложной задачей. Поэтому их целесообразно рассматривать как неуправляемые. С другой стороны, внешнее факторное влияние переносится на внутреннее, то есть прослеживается неразрывная связь, проявление внешних причин в изменении количественного выражения внутренних причин. Принимаемая стратегия предприятий, не имеющих возможности противо-

стоять многим внешним факторам, состоит в смягчении негативных последствий национального спада уровня производства.

Внешние и внутренние факторы классифицируются по месту их возникновения (рис. 2). В условиях рыночной экономики необходимо наличие стратегии и тактики, приводящей к активному реагированию органов управления предприятия на изменяющиеся внешние и внутренние факторы.

Финансовая устойчивость предприятия зависит, как мы уже говорили, от внешних и внутренних факторов. Наличие сложных нелинейных связей на практике делает невозможным проведение расчетов факторного влияния внешних и внутренних причин и выведение степени влияния отдельного фактора на финансовую устойчивость предприятия, что является собой серьезную проблему. Закономерность выстраивания такова, что более неопределенные внешние факторы сложнее выявить и привести их к какой-либо степени прогнозируемости, в зависимости от того или иного внешнего фактора [2].

Анализируя понятие финансовой устойчивости, мы можем утверждать, что это комплексная характеристика, имеющая внешние формы проявления, образующаяся в ходе ведения ФХД предприятия, зависящая от множества разнообразных факторов.

В то же время следует обратить внимание на зависимость степени влияния приведенных факторов непосредственно на финансовую устойчивость предприятия, зависящую в том числе и от их соотношения. Выявление риск-фактора и его последующее генерирование позволяют определить причины возникновения угроз для финансовой устойчивости. Эффективное управление предприятием подразумевает выявление подобных условий и ситуаций, несущих в себе потенциальный риск, перерастающий в угрозу или причину, нарушающую финансовую устойчивость предприятия, соответственно и его безопасность. Вследствие этого непосредственный процесс ведения экономических операций хозяйствующего субъекта неразрывно связан с разнообразными рисками, отражающимися на их финансовой устойчивости, и несет в себе потенциальную

угрозу для хозяйственной деятельности. Для визуализации представим матрицу рисков

предприятия в целях получения идентификации и оценки угроз (табл. 1).

Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость предприятия (составлен авторами)

Таблица 1 – Матрица рисков предприятия [3]

Вероятность проявления	Степень влияния на финансовую устойчивость		
	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	Риск потери доходности бизнеса в результате снижения уровня репутации фирмы	Риск сокращения объемов продаж в результате нарушения договорных обязательств	Риск потери профессиональных кадров. Риск сокращения объемов продаж и недополучения прибыли в результате высокой конкуренции
Средняя	Риск снижения прибыли в результате повышения цен на материалы. Низкий уровень внедрения ИКТ	Риск возникновения дополнительных расходов в результате изменения законодательства и роста инфляции. Появление новых конкурентов	Снижение покупательной способности населения. Риск снижения спроса на продукцию со стороны основных потребителей
Высокая	Риск возникновения потерь в результате обстоятельств непреодолимой силы. Появление новых технологий прорывных технологий у конкурентов. Риски, связанные с построением громоздких систем ИКТ на основе виртуализации	Риск сокращения объемов производства в результате использования устаревшего оборудования, устаревания технологий, отставания от конкурентов, развивающихся на базе цифровых технологий. Риск кибербезопасности в условиях цифровизации технологических процессов	Изменение валютного курса. Риск неплатежа со стороны контрагентов. Риск потери ликвидности. Риск потери финансового равновесия

Матрица рисков предприятий показывает основные типы рисков и их характеристики, позволяющую провести оценку степени их влияния на финансовую устойчивость субъекта.

Существует огромное множество разнообразных факторов внешнего и внутреннего воздействия не только на ФУ предприятия в целом, но и на отдельно взятый показатель, характеризующий финансовую устойчивость субъекта. Анализ данных факторов необходим для выделения наиболее значимых и существенных, влияющих на изменение показателей. Для объективного рассмотрения необходимо учитывать внутреннюю взаимосвязь факторов и причин, что накладывает условие невозможности рассмотрения факторов и показателей изолированно друг от друга. Приведенное условие не исключает вероятности и необходимости их логического обособления для упрощения процесса экономического расчета с заданной степенью вероятности расчета показателей.

На основе анализа российского и зарубежного опыта сформирован инструментальный аппарат, актуальный для предприятий во всех сферах экономики, направленный на повышение ФУ (табл. 2). Опираясь на комплекс типовых мероприятий, указанных в таблице 2, можно сформировать бизнес-план мероприятий, в основе которого будет лежать повышение ФУ через предотвращение возможных рисков и угроз с целью последующей оценки уровня ФУ компании в условиях цифровой трансформации экономического пространства. После принятия данного перечня мероприятий в деятельности хозяйствующего субъекта возникает необходимость регулярного, желательно ежеквартального проведения контроля их расчета. Важным является текущий мониторинг финансовой устойчивости в целях выявления проблемных областей финансово-хозяйственной деятельности на раннем этапе их образования.

Таблица 2 – Типологизация инструментов повышения финансовой устойчивости предприятия (составлена авторами)

Тип	Инструменты
Экономические	- трансформация способов управления активами предприятия; - формирование прогнозных значений; - определение стратегических и тактических целей
Социальные	- создание высокопроизводительных мощностей производства; - увязка оплаты труда с производственной эффективностью; - различные методы стимулирования труда
Финансовые	- повышение качества структуры капитала, реформирование способов управления оборотными средствами; - активное применение инновационных финансовых инструментов
Кадровые	- обучение персонала, повышение его квалификации
Инновационные	- освоение в производственно-технологических процессах инновационных цифровых технологий; - перевод внутренних бизнес-процессов на цифровую платформу; - выпуск инновационной продукции и товаров модернизированных средств производства; - сокращение уровня потребления материалов посредством освоения новых цифровых технологий
Организационно-экономические	- приобретение новых контрагентов по сбыту продукции, освоение новых рынков; - внутренний аудит и контроль договорной базы
Производственные	- трансформация и совершенствование основных фондов, а также средств производства

Проблема роста финансовой устойчивости базируется на создании научно

обоснованной и подтвержденной концепции ее обеспечения, нацеленной на увели-

чение удельного веса собственных средств в общем объеме финансовых ресурсов, направленных на эффективное использование кредитных ресурсов и привлечение различных внешних источников финансирования предприятия.

Использование классических экономических показателей и стандартных методов финансово-экономического управления в условиях цифровизации экономики показывает свою недостаточность и несостоятельность в целях развития предприятий, что обуславливает поиск и применение новых подходов и инструментария управления.

Современные условия направления развития экономики показывают необходимость реализации инновационных стратегий и социально-экономического преобразования. В общей массе необходимо выделить ключевое направление развития национальной экономики – цифровой трансформации, подразумевающей изменение стандартов ведения бизнеса и перехода компании к цифровому бизнесу за счет преобразования организационной культуры, внедрения современных информационных технологий для расширения границ ведения бизнеса. Это отражается в увеличивающемся потоке данных, поступающих в любую организацию, при ведении деятельности, что становится базой проводимого экономического анализа и дает возможность выявления и исследования закономерностей работы современных социально-экономических систем. Основное значение приобретает не наличие того или иного ресурса, а наличие полных данных ресурса и возможности их наиболее эффективного применения при планировании собственной деятельности [4].

Одним из настоятельных требований современной экономики в разрезе любой компании, нацеленной на развитие и укрепление собственной финансовой устойчивости, является исследование области цифровой экономики, в частности инструментария – кросс-карты и алгоритма имитации искусственного интеллекта в целях изучения человеческих предпочтений. Оцифровка массивов данных позволяет по-

вышать эффективность операций, способствовать экономии затрат, результативному поиску и внедрению конкурентных моделей при помощи настраиваемых инновационных бизнес-моделей, выявлению высококонкурентных продуктов и услуг, поддерживаемых технологическим преимуществом, а следовательно, и повышению финансовой устойчивости предприятия. Проводимые данные по исследованиям Boston Consulting Group (BCG), digital-трансформация или цифровое преобразование позволяют уменьшить издержки на 30% и нарастить доход на 20% [5].

Технологические новации четвертой промышленной революции изменили деловую среду и ее непосредственных участников в части полномасштабного перехода на цифровые технологии, создав симбиоз промышленных и цифровых технологий. Цифровизация непосредственно изменила и повлияла [6] на способы создания и функционирования отечественного бизнеса, разработки и проведения маркетинговой стратегии, на целесообразное обеспечение бизнес-процесса ресурсами. Кроме того, нивелировала и предоставила целесообразную обоснованность производственных и транзакционных издержек (организационных, управленческих, коммуникационных, затратных статей на получение, обработку и хранение баз данных информации) – в большей части данные издержки в цифровой среде заметно уменьшаются, либо исчезают. Цифровизация создает сетевой эффект и масштабируемость, стираются национальные границы.

Использование цифровых технологий на основе искусственного интеллекта вызывает свойственное обострение конкуренции, несущее новые тенденции, направленные на расширение и углубление связей с покупателями, расширение сферы общения в цифровом поле и формирование опережающей реакции, что обусловлено изменениями его предпочтений.

Происходит изменение культуры бизнеса, в том числе и культуры компании, меняющейся в сторону формирования качеств лидерства и осознания себя частью структуры своей организации, выражаю-

щейся в индивидуальной ментальной принадлежности к компании. Требуется формирование организационно-лидерских способностей к обучению и проведению фундаментальных изменений, скорость потока изменений и преобразований будет только расти.

Цифровизация экономики формирует новые факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия и его конкурентные позиции в бизнес-среде, и позволяет использовать весь перечень преимуществ эпохи новых технологий:

1. Связанность аналитических данных. В целях формирования контактной клиентской среды для изучения и понимания клиентов требуется комплексный подход при обработке аналитических данных. Это необходимо для построения и решения процессиональных задач, для разработки и исполнения поставленных бизнес-целей.

2. Интеграция технологий и автоматизация. В целях автоматизации задач любого масштаба необходим набор такого инструментария и технологий, как: веб-аналитика, CRM-системы, внедрение интегрированных рекламных технологий, проведение персонифицированной автоматизации рекламы.

3. Анализ результатов и применение выводов. Принятые решения на базе аналитики позволят определять бизнес-ценность каждого единичного взаимодействия с потребителем на пути к непосредственной покупке и дальнейшей реализации полученных данных в свете достижения бизнес-целей, в разрезе продаж и прибыли.

4. Стратегическое партнерство. Используемые и вносимые технологии в состоянии самостоятельно формировать экосистему. Ключом к успешному сотрудничеству с разработчиками и поставщиками технологий является сохранение и обеспечение права собственности на вносимые технологии и обработку данных.

5. Гибкая структура и культура fail-fast. Успешная agile-трансформация преобразует абсолютно все аспекты бизнес-процессинга, начиная от внутренних процессов и заканчивая коммуникациями

сотрудников и распоряжением собственным рабочим временем. В этих целях требуется переосмысление и трансформация организационной структуры, отчетности, модернизации компенсационных схем и карьерного роста. Данные новации проводятся при поддержке руководителей высшего звена и повышении общей культуры «дешевых» проб и ошибок. Этот подход получил название fail-fast, test-and-learn. Основной задачей в разрезе большого количества предприятий является непосредственное привитие данной культуры. Решение приведенной задачи даст базу для решения всех остальных задач.

Данные тенденции формируют необходимость для внедрения инновационной культуры компании, которая позволит создавать и реализовывать эффективные проекты с высокой временной скоростью. Данные трансформации дадут толчок изменениям ментального отношения к производственному процессу и не оставят места рутине, административным издержкам и существующим стереотипам. Это способствует смещению акцента от конкуренции в сфере снижения издержек в пользу сферы креативности мышления и формирования новых бизнес-процессов. Расширение возможности ускорит финансирование проектов посредством сбора токенов в направлении креативного и хорошо проработанного проекта с высокой степенью прозрачности параметров эффективности и прибыльностью через призму системы blockchain [7].

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на существующие риски внедрения подобных систем, компании активно внедряют драйверы цифровой экономики – blockchain, искусственный интеллект, big data, IT [8]. Цифровая экономика – это локомотив развития компаний, несмотря на их размер. Цифровые технологии являются инструментарием для бизнеса, позволяющим изменить и управлять компанией в режиме реального времени без участия человека и смещения акцентов в сторону полной автоматизации корпоративных бизнес-процессов.

Предприятия, нацеленные в сторону дальнейшего развития, должны проанализировать собственные возможности для проведения глобальных изменений структуры компании и непосредственного производства. Развитие цифровой экономики способствует росту спроса на продукцию за счет ее оптимизации. Внедрение цифровых технологий определит судьбу и успех малых и средних предприятий. Данное изменение экономики России позволит преодолеть стагнацию и осуществить технологический прорыв. Цифровая экономика – это беспрецедентный масштабный проект, нацеленный на изменение уровня и качества жизни не только страны, но и отдельно взятого предприятия в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Штейкина М.В. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий инструментами финансового менеджмента : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. эконом. наук. – Ростов н/Д, 2012.
2. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 663 с. – С. 117.
3. Ендовицкая А.В., Волкова Т.А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности предприятия // Вестник ВГУИТ. – 2015. – № 3. – С. 258-262.
4. Джулий Л.В., Емчу Л.В. Информационные системы и их роль в деятельности современных предприятий // Perspective economic and management issues Collection of scientific articles. Scientific journal «Economics and finance», «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education, 2015. – С. 130-134.
5. Филд Д., Патель Ш., Леон Г. Как достичь цифровой зрелости [Электронный ресурс] // The Boston Consulting Group. – Режим доступа: www.bcg.com
6. Vovchenko N.G., Albekov A.U., Andreeva O.V., Sichev R.A. Block Chain and Financial Controlling in the System of Technological Provision of Large Corporations' Economic Security // European Research Studies. – 2017. – Vol. XX. – Issue (3B). – P. 3-12.
7. Маслова Е. Блокчейн – это навсегда, готовьтесь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.secretmag.ru/cases/interview/elena-masolova-tokenstars-blokchein-eto-navsegda-gotovtes.htm
8. Вовченко Н.Г., Альбеков А.У., Епифанова Т.В., Фильчакова Н.Ю. Электронная валюта: потенциальные риски национальной безопасности // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов : материалы междунар. науч.-практич. конф., 2 июня 2016 г. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 22-33.
9. Вовченко Н.Г., Логвикова А.А., Прокудина А.П. Концептуальный подход к развитию экосистемы финансовых технологий // Многополярная глобализация и Россия : материалы 7-й междунар. науч.-практич. конф., 24-26 мая 2018 г., г. Ростов-на-Дону.
10. Vovchenko N.G., Alukhanyan A.A., Andreeva L.Yu., Buryakov G.A. Improvement of Financial Literacy as a Crucial Factor of Economic Development // European Research Studies Journal. – Vol. XXI. – Special Issue 1. – 2018. – P. 16-24.
11. Vovchenko N.G., Shatkovskaya T.V., Epifanova T.V., Romanenko N.G. A legal mechanism for regulating the digital economy. – Vol. 6 (2018). – CBU International Conference Proceedings, 2018.
12. Vovchenko N.G., Andreeva L.Yu., Kokhanova V.S., Dzhemaev O.T. Information and Financial Technologies in a System of Russian Banks' Digitalization: A Competency-Based Approach. Chapter 3, Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. – Vol. 100. – Emerald Publishing Limited. – P. 19-29.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Stenina M.V. Ensuring financial stability of the enterprises of tools of financial management : the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic sciences. – Rostov-on-Don, 2012.
2. Gorfinkel V.Ya. Company economy. – M.: UNITY-DANA, 2013. – 663 p. – P. 117.
3. Endovitskaya A.V., Volkova T.A. Financial stability as a factor in the economic security of an company // Messenger VGUIT. – 2015. – № 3. – P. 258-262.

4. Juliy L.V., Emchoo L.V. Information systems and their role in the activities of modern companies // Perspective economic and management issues Collection of scientific articles. Scientific journal «Economics and finance», «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education, 2015. – P. 130-134.

5. Fild D., Patel Sh., Leon G. How to achieve digital maturity // The Boston Consulting Group. – URL: www.bcg.com

6. Vovchenko N.G., Albekov A.U., Andreeva O.V., Sichev R.A. Block Chain and Financial Controlling in the System of Technological Provision of Large Corporations' Economic Security // European Research Studies. – 2017. – Vol. XX. – Issue (3B). – P. 3-12.

7. Maslova E. Blockchain is forever, get ready. – URL: www.secretmag.ru/cases/interview/elena-masolova-tokenstars-blokchein-eto-navsegda-gotovtes.htm

8. Vovchenko N.G., Albekov A.U., Epifanova T.V., Filchakova N.Yu. Electronic currency: potential risks to national security // Materials of the international scientific-practical conference «Electronic currency in

the light of modern legal and economic challenges». – M.: Yurlitinform, 2016. – P. 22-33.

9. Vovchenko N.G., Logvikova A.A., Prokudin A.P. A conceptual approach to the development of an ecosystem of financial technologies // Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference «Multi-polar Globalization and Russia», May 24-26, 2018, Rostov-on-Don.

10. Vovchenko N.G., Alukhanyan A.A., Andreeva L.Yu., Buryakov G.A. Improvement of Financial Literacy as a Crucial Factor of Economic Development // European Research Studies Journal. – Vol. XXI. – Special Issue 1. – 2018. – P. 16-24.

11. Vovchenko N.G., Shatkovskaya T.V., Epifanova T.V., Romanenko N.G. A legal mechanism for regulating the digital economy. – Vol. 6 (2018). – CBU International Conference Proceedings, 2018.

12. Vovchenko N.G., Andreeva L.Yu., Kokhanova V.S., Dzhemaev O.T. Information and Financial Technologies in a System of Russian Banks' Digitalization: A Competency-Based Approach. Chapter 3, Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. – Vol. 100. – Emerald Publishing Limited. – P. 19-29.

Ремета А.А.,
аспирант кафедры «коммерция
и логистика» РГЭУ (РИНХ)

ВОПРОСЫ ВЫБОРА КОМПАНИЯМИ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ УСПЕШНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ НА РАЗВИВАЕМОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье исследуются возможности успешного позиционирования товаров и брендов на основании практического применения существующих моделей. Акцент сделан на востребованном в современных условиях варианте пересечения эмоциональных, психологических, функциональных и социальных характеристик, на базе которых строится ценностное «самораспаковывающееся послание (СРП)» и позиционируется продукт.

Ключевые слова: позиционирование, модели, товар, бренд, компания, потребитель.

А.А. Remeta

SELECTION QUESTIONS OF THE COMPANIES OF THE MAIN MODELS OF SUCCESSFUL POSITIONING IN THE DEVELOPING MARKET IN MODERN CONDITIONS: THEORETICAL ASPECT

The article investigates the possibility of successful positioning of goods and brands because of the practical application of existing models. The emphasis is made on the demanded in modern conditions version of the intersection of emotional, psychological, functional and social characteristics, on the basis of which the value «self-extracting message (SEM)» is built and the product is positioned.

Keywords: positioning, models, product, brand, company, consumers.

Успешное позиционирование товаров, брендов или компаний на практике предполагает следование определенному алгоритму, который, в свою очередь, должен опираться на сведения об исследованиях общей ситуации на рынке, конку-

рентный анализ, свод данных эмпирических исследований о целевой аудитории и возможных направлениях трансформации ее запросов и предпочтений.

Отметим, что этап верного выбора и представления своей позиции важен для бизнеса и способствует эффективному продвижению имиджа компании, ее товаров и сервисов. Целесообразным представляется выбор в первую очередь направления позиционирования, далее осуществляется выбор определенной модели или моделей позиционирования.

Поясним, что традиционно при моделировании значимым выступает этап отбора переменных. Так, модели варьируются исходя из принимаемых в расчет переменных. Основываться модели могут на самой торговой марке и ее характеристиках, параметрах, описывающих целевую аудиторию, или определенных выгодах, приобретаемых при потреблении этой марки. Возможно углубление исследования каждой из перечисленных переменных или акцент на их сочетании.

По мнению практиков, проявляет себя тенденция, согласно которой ряд компаний осознает значение этого этапа, имеет свое представление о нем, но в реальности пропускает, что заключается в отсутствии планомерной проработки концепции и практического воплощения позиционирования посредством определенной выверенной схемы [15].

Хорошо зарекомендовал себя общенаучный подход, при котором осуществляется реализация исследовательской цели при осуществлении анализа объекта от общего к частному. В данном ракурсе в теории сформировался и проявил себя на практике подход, согласно которому целесообразно проходить три уровня от общего к частному, выверяя необходимые детали и уточняя специфику выстраиваемой в потребительском сознании позиции бренда или имиджа компании. Выбор моделей позиционирования согласно такому уровневому подходу осуществляется на базе построений Л. Перси и Дж. Россинтера [13]. В общем виде отмеченные уровни в интерпретации отечественных практиков приведены на рисунке 1.

Позиционирование					
Макроуровень		Мезоуровень		Микроуровень	
Учитываются переменные	Принимаемые решения	Учитываемые переменные (определяемые эмпирическим путем)	Принимаемые решения	Учитываются переменные	Принимаемые решения
Продукт	По центральному или дифференцированному позиционированию продукта	Мотивация покупки	Акцент на позитивных мотивах	Фокусирование на характеристиках продукта	Объем описания характеристик
Потребитель			Акцент на снятии напряжения	Фокусирование на выгодах	Вариант акцента на предполагаемых выгодах
Выгоды продукта	По выбору акцента в модели позиционирования на потребителя или товаре	Выгоды для покупателя	Акцент на выгодах по прева-лированию трех составляющих: важность, предоставление, уникальность	Фокусирование на эмоциях	Вариант сочетания эмоций с приобретаемой выгодой

Рисунок 1 – **Уровневый подход к позиционированию**
(приведен на основании данных источника [15])

Если охарактеризовать приведенные выше решения о необходимости центрального или дифференцированного позиционирования, то можно отметить, что, если товар/бренд занимает позицию характерного образца для определенной категории, его целесообразно позиционировать центрально (например салфетки «Клинекс»). В случае отсутствия такой взаимосвязи между всей товарной категорией и позиционируемым брендом целесообразным представляется определение места товара в категории за счет ряда его характеристик (значимых для целевой аудитории) или тех свойств, которыми его наделяет производитель. При позиционировании в аспекте демонстрации выгод от приобретения продукта производителю необходимо определиться, кто или что будет центральной фигурой транслируемого послания (модель «потребитель – герой» или модель «товар/бренд – герой»).

На мезоуровне, соответственно, в позиционировании определяются с мотивационными стимулами потребителей. В данном случае к позитивным мотивам относят, например, возможность получения

общественного признания, одобрения; интеллектуальное развитие, профессиональный рост; чувственное удовольствие (удовлетворение). Также возможен фокус на снятии негативных мотивов, например, разрешение какой-либо ранее проявившейся проблемы, избежание проблемной ситуации; мотив, основывающийся на приемлемости ситуации в комбинаторике с избежанием проблемы.

Выгоды потребителя в рамках указанного трехуровневого подхода (модель Impotence, Delivery, Uniqueness) на мезоуровне исследуются по критериям значимости для потребителя (представителя целевой аудитории); сложившегося у него представления о получаемой им выгоде (каким образом он соотносит предполагаемую выгоду и конкретный бренд); уникальность приобретаемой выгоды и оценка данной уникальности целевым сегментом.

На микроуровне в отмеченном концептуальном поле позиционирования наиболее востребованной можно считать модель Attributes, Benefits, Emotions, ключевые установки которой приведены на рисунке 2.

Ключевые установки позиционирования на микроуровне		
По характеристикам (Attributes)	По выгодам (Benefits)	По эмоциям (Emotions)
Описание ситуации, в рамках которой оправданы эти установки		
Целевая аудитория с опытом приобретения данного продукта. Наличие неосязаемой услуги. Наличие альтернативы эмоциональному фону конкурирующей торговой марки	Продукт обладает трудно копируемыми конкурентами выгодами. Негативно мотивируемая покупка (стремление избежать проблемную ситуацию). Эмоции в изменении устоявшего отношения к продукту	Продукт характеризуется легко копируемыми выгодами. Позитивно мотивируемая покупка. Характеристики продукта и/или выгода транслируются посредством эмоций

Рисунок 2 – Ключевые установки модели Attributes, Benefits, Emotions [13, 15]

Представляется также целесообразным модель позиционирования на макроуровне (модель XYZ) проанализировать более подробно с точки зрения ее практического воплощения. Она позволяет осуществить научно обоснованное заявление

о позиции бренда, воспринимаемое желательным образом определенной целевой аудиторией [11]. Схематичное отображение данной модели позиционирования на макроуровне проиллюстрировано на рисунке 3.

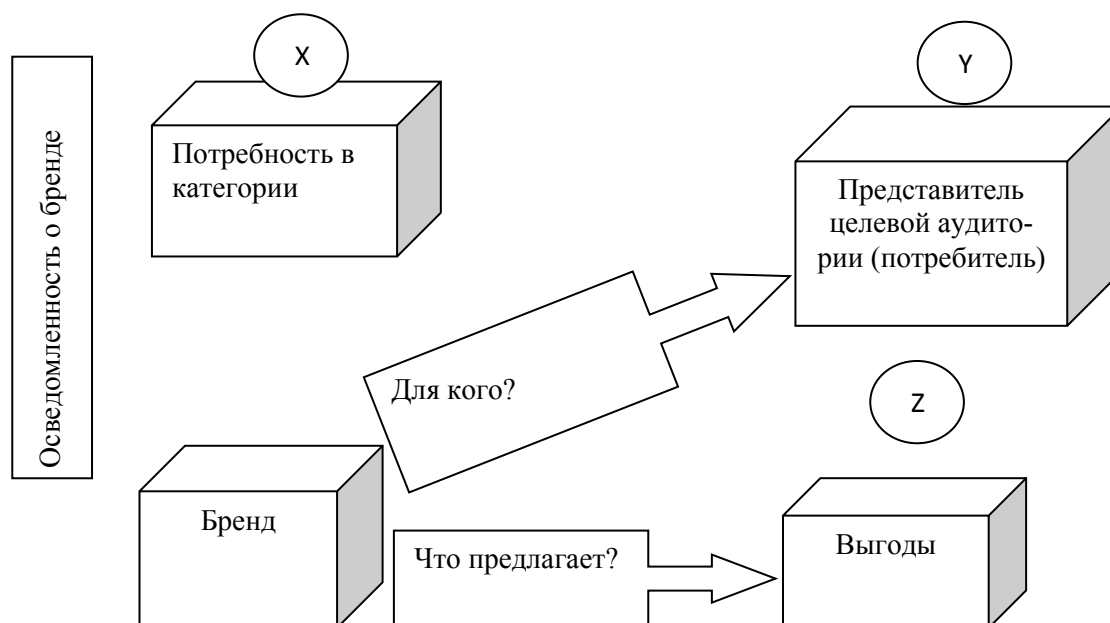

Рисунок 3 – Модель позиционирования на макроуровне [11, 14]

При принятии решения по параметру «X» решается, каким именно образом позиционировать бренд. Это решение принимается на основании объективизированной оценки в потребности приобретения данного продукта и интереса к конкретному бренду у целевой аудитории. Обобщенные варианты позиционирования по критерию «X» и их характеристики представлены в таблице 1.

При принятии решения по параметрам «YZ» детерминируется, будет ли бренд позиционирован относительно потребителя или относительно продукта. Как уже упоминалось ранее, это решения по типам «потребитель – герой», «продукт – герой».

Вариации данного выбора продемонстрированы на рисунке 4.

Таблица 1 – Основные направления позиционирования по критерию «Х» в макромодели XYZ [2, 13, 14]

Основные направления позиционирования	Характеристика позиционируемого бренда
Центровое позиционирование бренда (эталон, образец товарной категории)	1. Лидер на рынке (бренд-пионер): представляет все ключевые для данной товарной категории характеристики, является ее лицом, ассоциируется у потребителя со всей товарной категорией (например, копировальная техника Xerox)
	2. Бренд-клон, имитирующий бренд (обладает всеми характеристиками лидера в сочетании со сниженной ценой): при позиционировании двойника подчеркивается, что он ничем не хуже оригинала, но стоит дешевле (например, лекарственные препараты Teva)
Дифференцированное позиционирование бренда	1. Создание новой товарной категории: в случае принятия такого решения бренд может позиционироваться в качестве лидера в новой категории
	2. Использование характеристик продукта, не упоминаемых конкурентами: при заявлении о позиции выделяются значимые для потребителя характеристики, о которых еще не говорили конкуренты (например, моющее средство не только легко удаляет жир, но и эффективно заботится о коже рук)

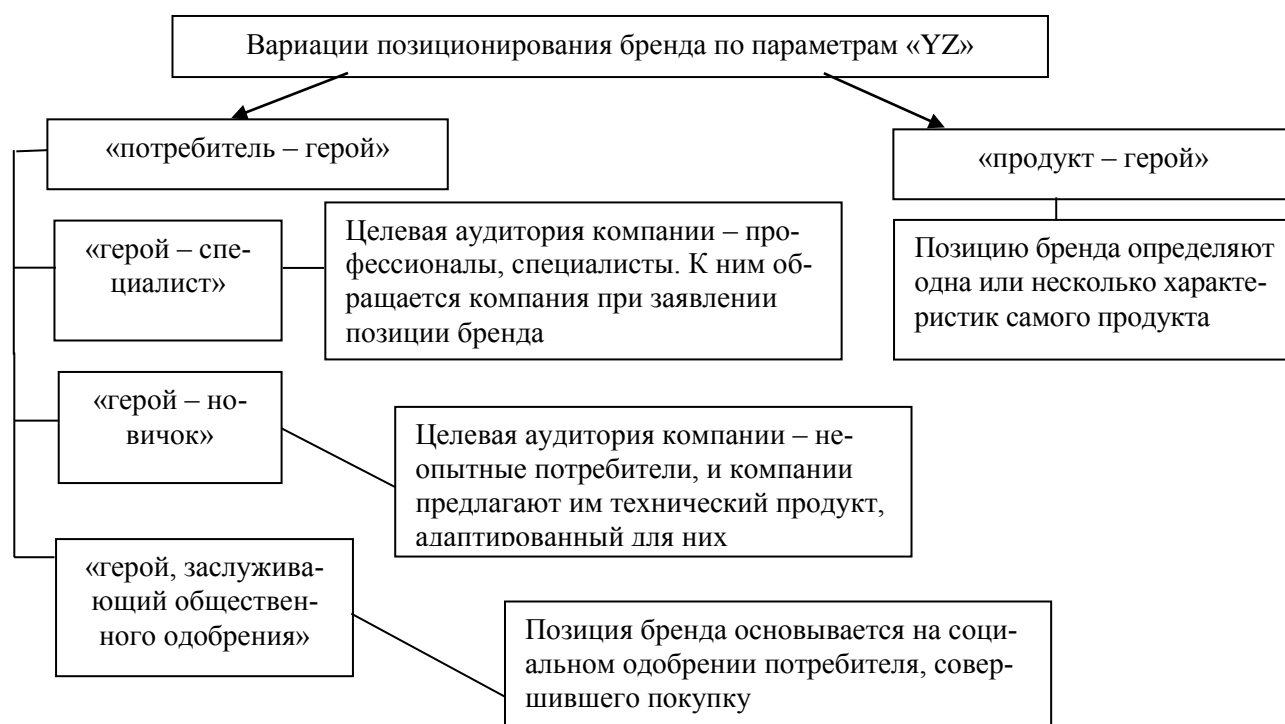

Рисунок 4 – Вариации позиционирования бренда по параметрам «YZ» [13, 14]

Целесообразно отметить, что, помимо рассмотренного уровневого подхода к позиционированию и предлагаемых в его рамках моделей позиционирования, практический интерес представляет предложенная еще в 1961 г. Р. Россером модель уникального торгового предложения

(УТП, в англоязычном варианте USP (Unique Selling Proposition)) [12]. Основано применение данной модели на следовании трем основным правилам: предложение необходимо адресовать определенной целевой аудитории; данное предложение должно быть уникальным (что следует уже

из названия модели); предложение должно соответствовать ожиданиям целевой аудитории. На практике сложно создать истинно уникальное предложение, поэтому

необходимо использовать ряд вариаций для занятия желаемой позиции бренда. Визуализация вариаций УТП приведена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Модель позиционирования УТП [6, 7, 14]

Данная модель позиционирования в обеих вариациях продолжает активно применяться на практике. Тем не менее ввиду роста осведомленности потребителей о свойствах товаров и сервисов и насыщении рынка предпринимаются активные попытки переориентации восприятия предложения с рациональных основ на эмоциональные. В данном аспекте возрастает значение эмоционального подхода к позиционированию. Его суть отражена в модели ESP (Emotional Selling Proposition), предполагающей специальное воздействие на сознание потребителя, которое стимулирует создание определенных стойких уникальных ассоциаций с брендом. Это могут быть ассоциации, связанные со специальной атмосферой потребления, впечатлений в процессе эксплуатации и так далее.

В современных условиях, когда бизнес функционирует в рамках, предполагающих, помимо акцента на достижении прибыли, учета интересов социума и нацеленности на участие в решение проблем

всего общества или наименее защищенных его групп, представляется востребованной модель позиционирования SSP (Social Selling Proposition) (социальное торговое предложение) [14]. По отмеченной причине компании, ориентированные на привлечение внимания социально активных граждан как своей целевой аудитории, позиционируют свой бизнес и свои бренды, исходя из собственного участия в общественной жизни, в рамках мероприятий по защите окружающей среды, например. Причем в странах Западной Европы и США этот тренд проявился раньше [1]. Получается, что бренд позиционируется на основе сложившихся социальных ценностей, поскольку это обеспечивает конкурентные преимущества.

Кроме того, одной из моделей позиционирования в современном клиентоориентированном обществе также можно счи-

тать такую, акцентированную на потребителем инсайте¹.

Применительно к маркетинговой тематике исследователи определяют инсайт, как: «знание о потребителе и продукте, которое не лежит на поверхности, а формируется на основе изучения мнений, ощущений и ассоциаций потребителя (так называемая скрытая правда)» [3]. В основе позиционирования продукта в этом случае лежит разгадка системы ценностей представителей целевой аудитории.

Соответственно, при построении модели позиционирования бренда на основе потребительского инсайта компании необходимо делать акцент на выявлении скрытой (глубинной) мотивации, демонстрации позиции совпадать с мнением своей целевой аудитории и отслеживать (по потребительскому поведению), действительно ли бренд отвечает системе жизненных ценностей потребителей.

Также поясним, что в современной модели жизни социума главенствующей можно считать так называемую холистическую парадигму мышления, которая включает в себя «физические, ментальные, эмоциональные, социальные и духовные составляющие» [9]. Востребованным является холистический маркетинг, охватывающий сотрудничество бизнеса со всеми заинтересованными сторонами: потребителями, сотрудниками, поставщиками и посредниками по распределению. Сотрудничество формируется на основе нахождения общих ценностных ориентиров [8].

Следует подчеркнуть, что в основе этих ценностей, их понимания, адресованного целевой аудитории, лежит так называемое самораспаковывающееся послание (СРП): ценностный код, позволяющий с помощью символов и ассоциаций, основанных на культурно-историческом контексте, передать характеристики объектов, воспринимаемые целевыми сегментами [4].

В связи с этим холистический брендинг в своей основе формирует модель ценностного позиционирования бренда или бизнеса в целом [5]. При таком подходе целесообразно говорить о холибренде как о некоем показателе, суммирующем зрелость, значимость для потребителя и масштабность продукта компании. Холибренду присущ ряд раскрывающих его содержание характеристик, которые приведены в таблице 2.

На пересечении эмоциональных, психологических, функциональных и социальных характеристик выстраивается ценностное самораспаковывающееся послание (СРП), на основе которого на уровне ценностных характеристик индивидов позиционируется продукт.

Необходимо также акцентировать внимание на том, что на практике провести разграничение моделей позиционирования продукта/бренда и компании не всегда возможно, поскольку посредством продуктов позиционируется бизнес, а наличествующая позиция бизнеса способствует восприятию продуктов/брендов. Тем не менее, если говорить о стремлении позиционирования бизнеса и бренда компании, а не продукта, можно выделить атрибутивную модель позиционирования имиджа компании, которая заключается в формулировании желаемого имиджа за счет выделения атрибутов имиджа с учетом выявленных потребностей и ожиданий целевого сегмента и других заинтересованных групп, характеристик предложения и цели получения выгоды для компании [10].

В основе отмеченной модели лежит ряд ключевых положений (рис. 6).

Отметим, что для донесения до целевой аудитории позиции компании целесообразным представляется использовать PR-коммуникации, принятые в деловой среде. Детализация отличий в позиционировании продукта и имиджа компании в общем виде приведена в таблице 3.

¹ Инсайт (от англ. Insight) – внезапное и невыводимое из прошлого опыта понимание существенных отношений и структуры ситуации в целом, посредством которого формируется осмысленное решение проблемы.

Таблица 2 – Основные характеристики холибренда [4, 5]

Характеристика холибренда	Описание характеристики
Ценности	Ориентация на морально-целевые установки целевой аудитории, которые остаются неизменными в течение всей жизни индивида
Ключевая идея	Миссия продукта и доведение до представителей социума его значимости на основе коммуникации с клиентами
Готовность к изменениям	Проведение технологических усовершенствований и внедрение инноваций в партнерские взаимоотношения с различными компаниями для максимального удовлетворения потребителей
Открытость	Реализуется контакт со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь с потребителями
Нацеленность на расширение целевой аудитории	Осознание необходимости частичного пересмотра принципов классического сегментирования рынка и переориентация на формирование универсальных ценностных конструктов
Нацеленность на создание дополнительной ценности	Дополнительная ценность для потребителей формируется на основе эмпирического и чувственного опыта взаимодействия с продукцией компании; функциональные свойства продукта дополняются его психологическим, социокультурным и эмоциональным восприятием

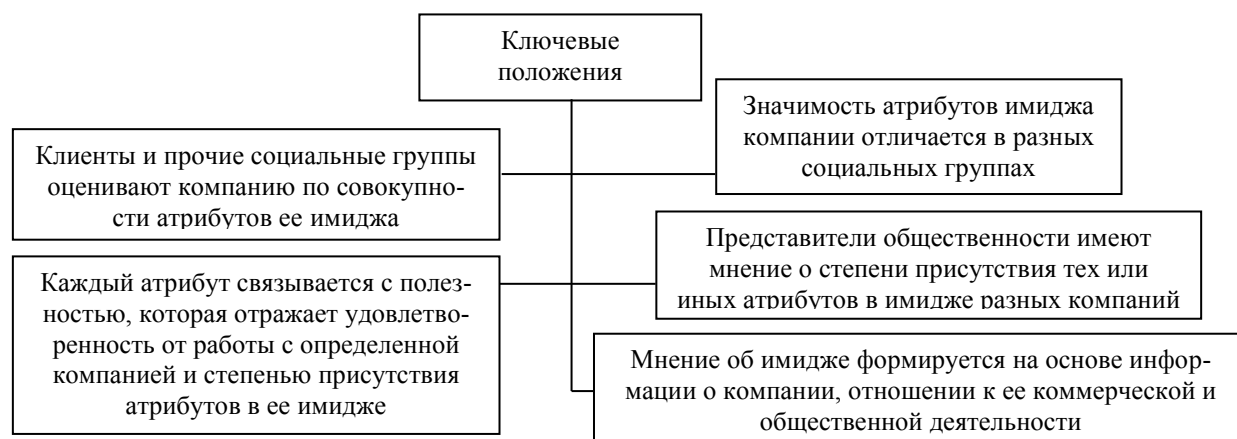

Рисунок 6 – Ключевые положения атрибутивной модели позиционирования имиджа компании [10, 16]

Таблица 3 – Детализация отличий в позиционировании продукта и имиджа компании [10, 16]

Позиционирование имиджа компании	Позиционирование продукта/бренда
Объект – имидж компании	Объект – торговая марка
Учитывается мнение различных групп общественности наряду с потребителями	Учитывается мнение потребителей (при формировании холибренда – других заинтересованных групп)
Эмпирические данные получают, массово интервьюируя клиентов, представителей специфических групп (органов государственной власти, общественных организаций)	Эмпирические данные получают, преимущественно массово интервьюируя клиентов
Восприятие позиции компании (текущей и желаемой) может существенно отличаться у различных групп общественности, что усложняет процесс позиционирования	Разработка задачи позиционирования относительно проще, поскольку опирается на требования целевой аудитории (которая более или менее однородна)

Таким образом, можно отметить, что позиционирование товаров и брендов на основании обоснованных в теории и выверенных на практике моделей позволяет компаниям дифференцироваться от конкурентов. С практической точки зрения значимым является также выстраивание модели позиционирования имиджа компании, по сути, неразрывно связанное с ее продуктами/брендами (товарами и услугами) и занимаемыми ими позициями в потребительском сознании. На наш взгляд, наиболее целесообразным представляется адаптивный (ситуативный) выбор моделей позиционирования продуктов/брендов и бизнеса в целом, в зависимости от ситуации на определенном рынке и специфики сферы деятельности определенной компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бове К., Аренс У. Современная реклама. – Тольятти: Довгань, 1995. – 704 с. – С. 176.
2. Даулинг Г. Наука и искусство маркетинга. – СПб.: Вектор, 2006. – 400 с. – С. 205.
3. Дворникова Е.В. Потребительский инсайт – один из ключевых элементов успешного позиционирования бренда на рынке // Реклама. Теория и практика. – 2011. – № 1 (43). – С. 3-7.
4. Демченко М.В. Маркетинг-коучинг в холистической парадигме управления: ценностно-коммуникационный подход // Реклама. Теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 56-66.
5. Демченко М.В. Холистический брендинг как основа целостного позиционирования компании и инструмент коммуникации со стейкхолдерами // Маркетинговые коммуникации. – 2018. – № 1 (101). – С. 2-10.
6. Колесник Ф. Вредная реклама // Секрет фирмы. – 2003. – № 10. – С. 30.
7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 1998. – 896 с. – С. 369.
8. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. – СПб.: Питер, 2010.
9. Криппнер С. Холистическая парадигма [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа:

<http://www.aquarun.ru/psih/probl/probl8.html>
(дата обращения: 14.01.2018).

10. Лунева Е.А., Малыгина А.А. Атрибутивная концепция и процесс разработки стратегии позиционирования имиджа компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2010. – № 1 (85). – С. 20-33.

11. Прингл Х., Томпсон М. Энергия торговой марки. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

12. Россер Р. Реальность в рекламе. – М.: В/О «Внешторггреклама», 1983. – 116 с.

13. Росситер Дж.Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров : учебник / пер. с англ. ; под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.

14. Старов С.А. Позиционирование как ключевой этап строительства бренда // Бренд-менеджмент. – 2009. – № 4 (47). – С. 206.

15. Юрин М.В. Эффективное позиционирование // Маркетинговое образование. – 2004. – № 3. – С. 22-25.

16. Beinhocker E.D. The Origin Wealth: Evolution, Complexity, and the Radical Remaking of Economic. – Harvard Business School Press, 2006.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bove K., Arens U. Contemporary advertising. – Togliatti: Dovgan, 1995. – 704 p. – P. 176.
2. Dowling G. Science and art of marketing. – SPb.: The vector of 2006. – 400 p. – P. 205.
3. Dvornikova E.V. Consumer insight – one of the key elements of successful brand positioning in the market // Advertising. Theory and practice. – 2011. – № 1 (43). – P. 3-7.
4. Demchenko M.V. Marketing-coaching in the holistic paradigm of management: value-communication approach // Advertising. Theory and practice. – 2017. – № 1. – S. 56-66.
5. Demchenko M.V. Holistic branding as the basis of holistic positioning of the company and a tool for communication with stakeholders. Marketing communications. – 2018. – № 1 (101). – P. 2-10.

6. Kolesnik F. Harmful advertising // the Secret of the company. – 2003. – № 10. – P. 30.
7. Kotler F. Marketing management. – SPb.: Peter, 1998. – 896 p. – P. 369.
8. Kotler F., Keller K. L. Marketing management. Express course. – SPb.: Peter 2010.
9. Krippner S. Holistic paradigm [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.aquarun.ru/psih/probl/probl8.html> (date accessed: 14.01.2018).
10. Luneva E.A., Malygina A.A. Attributive concept and the process of developing a strategy for positioning the company's image // Marketing and marketing research. – 2010. – № 1 (85). – P. 20-33.
11. Pringle H., Thompson M. Energy trademark. – SPb.: Peter, 2001. – 288 p.
12. Rosser R. Reality in advertising. – Moscow: V/O «Vneshtorgreklama», 1983. – 116 p.
13. Rossiter J.R., Percy L. Advertising and promotion : textbook / English translation ; ed. by L.A. Volkova. – SPb.: Peter, 2000. – 656 p.
14. Starov S.A. Positioning as a key stage of brand building // Brand management. – 2009. – № 4 (47). – P. 206.
15. Yurin M.V. Effective positioning // Marketing education. – 2004. – № 3. – P. 22-25.
16. Beinhocker E.D. The Origin Wealth: Evolution, Complexity, and the Radical Remaking of Economic. – Harvard Business School Press, 2006.

Багирян В.А.,
ассистент кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ)
E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

БЕНЧМАРКИНГ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Для современного развития мировой экономической системы характерно ужесточение конкуренции, что создает предпосылки создания различного рода барьеров. Делается вывод о необходимости применения предприятиями особой стратегии, способной стать ключевым элементом высокой конкурентоспособности на внешнем рынке. Одним из эффективных маркетинговых методов, применяемых организациями для повышения своей эффективности, стал бенчмаркинг.

Ключевые слова: бенчмаркинг, конкурентоспособность предприятий, рыночная система, стратегия организации, маркетинговый анализ.

V.A. Bagiryan

BENCHMARKING AS A FACTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF ENTERPRISES

The modern development of the world economic system is characterized by tougher competition, which creates prerequisites for the creation of various kinds of barriers. The conclusion is made about the need for enterprises to use a special strategy that can become a key element of high competitiveness in the external market. One of the effective marketing methods used by organizations to improve their effectiveness, became the benchmarking.

Keywords: benchmarking, competitiveness of enterprises, market system, organization strategy, marketing analysis.

В настоящее время перед любым предприятием стоит острая необходимость

применения эффективных методов управления ресурсами и экономической деятельностью субъекта. Данный факт обусловлен множеством причин, среди которых можно выделить конкуренцию на внешнем рынке, нестабильные экономические условия хозяйствования, агрессивные методы ведения борьбы конкурентами, неспособность порой быстро и адекватно реагировать на изменяющиеся условия на рынке. В связи с этим возрастает необходимость нивелирования указанных угроз, что актуализирует задачу повышения эффективности деятельности предприятий в целом. В связи с чем особое внимание концентрируется на применении особого метода и маркетингового инструментария – бенчмаркинга [1].

Целью исследования является рассмотрение маркетингового метода – бенчмаркинга, который в настоящий момент становится важной составной частью стратегического развития, а также совершенствования деятельности предприятия.

В настоящее время в связи с активным внедрением в деятельность многих компаний информационных технологий и усилением конкуренции, сохранение компаниями позиций в занятых нишах становится в меньшей мере возможным. Так, увеличивается в разы количество компаний, предлагающих новые услуги для удовлетворения растущих потребностей [9]. В связи с чем в целях модернизации качества предоставляемых услуг потребителям руководителями компаний стал активно использоваться маркетинговый метод – бенчмаркинг [2]. Так, бенчмаркинг является относительно новым понятием в теории управления конкурентоспособностью организации и вобрал в себя анализ хозяйственной деятельности объекта, планирование, а также основы маркетинга. Являясь эффективным методом совершенствования деятельности организаций, в качестве стратегического подхода нашел свое широкое применение в бизнесе. Данный метод включает в себя изучение инноваций, а также лучших мировых практик, приемов и способов управления бизнесом, которые применяются в компаниях, достигнувших

успеха. Позже компании стали активно применять и внедрять в свою деятельность данный маркетинговый метод, позволяющий распространить передовой опыт и улучшить стандарты стратегического развития компании.

В процессе исследования данного инструментария использовались теоретические методы, такие как анализ, синтез, обобщение, среди эмпирических методов были использованы методики сравнения опыта компаний и изучение нормативной документации, а также методы графического изображения результатов [7].

Благодаря мировому опыту зарубежных стран, таких как США, Великобритания, Австралия, Франция, Италия и другие, область применения бенчмаркинга в деятельности организаций стала намного шире, что послужило отправной точкой активного участия предприятий в бенчмаркинговых проектах [3].

Положительную динамику в стратегической деятельности отмечают многие участники бенчмаркинговых проектов, также ими акцентируется внимание на несомненной полезности самого метода, служившего вектором определения дальнейшего видения предприятиями своей деятельности, а также триггером реализации многих успешных подходов к управлению бизнесом, таких как TQM (Total Quality Management) или реинжиниринг бизнес-процессов [8].

Современные реалии жизни заставляют компании совершать поиски новых ключевых факторов успеха, способных стать новым вектором развития ее деятельности. Решение этих задач возможно при активном внедрении в свою профессиональную деятельность маркетинговой технологии – бенчмаркинга, выступающей в качестве инструментария конкурентоспособности компании. Впервые применение метода бенчмаркинга, выступающего в качестве новой технологии развития бизнеса, было реализовано Институтом стратегиче-

ского планирования в Кембридже в 1972 году с целью оценки эффективности деятельности предприятий. Постепенная трансформация общества и его составляющих привела к его целенаправленному применению компаниями для анализа своих затрат на производство, а также для поиска новых путей модернизации. При этом, согласно мнению специалистов компании Rank Xerox, в которой успешно использовался данный подход, в момент тяжелейшего кризиса в 1979 году Япония сумела оптимизировать основные процессы компании на 30%, что позволило увеличить ее конкурентные преимущества. Так, по данным консалтинговой компании Bain&Co, на протяжении 2015-2016 гг. уровень эффективности бизнес-процессов в компаниях стал возрастать, что послужило толчком активного применения бенчмаркингового метода как одного из совершенных маркетинговых методов управления бизнесом. Так, в США, Японии, Великобритании и других странах применение бенчмаркинга развивается с активной государственной поддержкой [10].

Для эффективной реализации бенчмаркинга, выступающего в качестве инструмента развития систем управления, используют наиболее обобщенную классификацию методов, которую можно разбить на: конкурентоориентированный подход, совмещенный, внутренний, функциональный, обобщенный и т.п. [4]

Применение определенных видов бенчмаркинга тесно связано с определением целей и задач компании. На настоящий момент эффективность его применения возможна при осуществлении полного анализа деятельности компании, сбора информации об использовании методов руководителями организации. Для рассматриваемого инструментария характерны непрерывность, длительность в применении, определение поэтапных процессов (рис. 1) [5].

Рисунок 1 – Основные этапы бенчмаркинга

Этапы реализации маркетингового метода бенчмаркинга включают в себя ряд следующих мероприятий:

- исследование предприятия, реализующего наиболее успешные стратегии и программы развития бизнеса;
- выделение специфических черт и аспектов (играющих ключевую роль в реализации наиболее успешных стратегий изучаемой компании), выбранных для последующего анализа;
- поиск высококвалифицированных сотрудников, которые смогут разработать и реализовать обновленную стратегию;
- изучение партнеров для осуществления планируемых к реализации видов деятельности;
- сбор и поиск информации для разработки обновленной стратегии;
- оценка возможностей компании, как финансовых, так и технических;
- разработка обновленной стратегии, реализующей бенчмаркинг-подход компанией, на основе изучения опыта других успешных компаний;
- реализация обновленной стратегии и постоянный контроль за ходом заяв-

ленных изменений в деятельности компании [6].

Важнейшей особенностью описанного маркетингового метода является синтез человеческого капитала в контексте интеграции применяемого опыта и имеющихся возможностей. Кроме того, предприятия должны активно применять и внедрять мировые практики бенчмаркинга в своей деятельности, поскольку его использование позволит в будущем укрепить свои конкурентные преимущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баклакова В.В., Ступин А.О. Особенности и структура рынка услуг. Формирование благоприятного инвестиционного климата в сфере сервиса // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <http://www.eduherad.ru/122-13232>
2. Бойздренко В.В., Калашникова Е.А., Свиарева Ю.А. Инвестиционная привлекательность предприятий сервиса // Символ науки. – 2018. – № 5. – С. 57.
3. Буланов Ф.И. Необходимость оценки качества услуг для поддержания конкурентоспособности предприятия сервиса // Международная студенческая электронная научная конференция «Студенче-

ский научный форум 2017». – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2017/1005/9679>

4. Гузенко Е.П. Изучение конкурентов и завоевание преимуществ в конкурентной борьбе // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 22-24.

5. Зиберт Г., Кемпф Ш. Бенчмаркинг. Руководство для практиков. – М.: КИА центр, 2018. – 110 с.

6. Колесников Г.Л. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества российских брендов на современном этапе развития [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/06/907> (дата доступа: 20.06.2017).

7. Пителин Т.В. Бенчмаркинг как средство повышения конкурентоспособности // Европейское качество. – 2017. – № 3. – С. 40-42.

8. Сидорова Л.А. Институционализация бенчмаркинга: мировой опыт и российская практика // Менеджмент сегодня. – 2018. – № 3. – С. 304-308.

9. Царев В.В., Кантарович А.А., Черныш В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология : учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 516 с.

10. Харрингтон Х.Дж., Харрингтон Дж.С. Бенчмаркинг в лучшем виде / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2017. – 78 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Baklakova V.V., Stupin A.O. Features and structure of the market of services. Formation of a favorable investment climate in the service sector // International Student Scientific Journal. – 2017. – № 2. – URL: <http://www.eduherad.ru/122-13232>

2. Boyzdrenko V.V., Kalashnikova E.A., Svinareva Yu.A. Investment attractiveness of service enterprises // Symbol of Science. – № 5/2018. – С. 57.

3. FI Bulanov The need to assess the quality of services to maintain the competitiveness of the service company // International Student Electronic Scientific Conference «Student Scientific Forum 2017». – URL: <http://www.scienceforum.com/2017/1005/9679>

4. Guzenko E.P. Studying competitors and gaining competitive advantage // Marketing in Russia and abroad. – 2018. – № 1. – P. 22-24.

5. Siebert G., Kempf S. Benchmarking. Guide for practitioners. – М.: KIA Center, 2018. – 110 p.

6. Kolesnikov G.L. Competitiveness and competitive advantages of Russian brands at the present stage of development [Electronic resource]. – 2017. – Access mode: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/06/907> (access date: 06.20.2017).

7. Pitelin T.V. Benchmarking as a means of increasing competitiveness // European quality. – 2017. – № 3. – С. 40-42.

8. Sidorov L.A. Institutionalization of benchmarking: international experience and Russian practice // Management today. – 2018. – № 3. – P. 304-308.

9. Tsarev V.V., Kantarovich A.A., Chernysh V.V. Evaluation of the competitiveness of enterprises (organizations). Theory and Methodology: textbook. – М.: Unity-Dana, 2017. – 516 p.

10. Harrington H.J., Harrington J.S. Benchmarking at its best: Trans. from English. – SPb.: Peter, 2017. – 78 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о регистрации

№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 421

Тел.: (863) 261-38-01

E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 1 (62), МАРТ, 2019

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 14/3349. Подписано в печать 11.03.2019. Дата выхода 30.03.2019.

Объем 10,6 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 52. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com